

Вестник Московского университета

ISSN 0201–7385

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия XXVII ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА № 3/4 • 2014 • ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Теория глобалистики и геополитики

- Алешковский И.А., Бочарова З.С.* Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность 3
- Ахамер Г.* Эволюционный расцвет: обобщение данных о долгосрочных эволюционных процессах в мире 25
- Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционный подход в глобальных исследованиях. . . 36
- Кефели И.Ф.* Геополитическая динамика полицентричного мира: моделирование с учетом инновационных, статусных и коалиционных факторов. 53
- Комарова Н.Г.* Геополитические интересы и факторы риска в стратегии развития севера России 60
- Коротаев А.В., Андреев А.И., Зинькина Ю.В., Фоломеева Д.А.* О структуре глобальной конвергенции. 74
- Кочергин А.Н.* Глобализация и экология: коэволюционное взаимодействие общества и природы как условие перехода биосферы в ноосферу. 83
- Мосакова Е.А.* Социально-демографическая политика в России: необходимость учета гендерного фактора. 88
- Новашина Т.С.* Институциональная основа обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств — членов ЕВРАЗЭС в условиях финансовой глобализации 95
- Черникова И.В.* Глобалистика и философия природы 105

Слово молодым ученым

- Арсамирзаев Р.Б.* Саудовская Аравия как претендент на звание региональной державы Ближнего Востока 115
- Крупин С.В.* Ливия после Каддафи 121
- Тадтаев Г.Х.* Позиция США в отношении становления автономии Иракского Курдистана: от вторжения до ухода 127

События научной жизни

- Международная научная конференция «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», 17 декабря 2014 г. 133
- О книгах 136

CONTENTS

The Theory of Globalistics and Geopolitics

<i>Aleshkovsky I.A., Bocharova Z.S.</i> Russia in the system of global migrational processes: history and modernity	3
<i>Ahamer G.</i> Evolutionary bloom: collation of data on long-term evolutionary process in the world	25
<i>Ilyin I.V., Ursul A.D.</i> Evolutionary approach to global study	36
<i>Kefeli I.F.</i> Geopolitical dynamics of polycentric world: modeling in view of innovation, status and coalition factors	53
<i>Komarova N.G.</i> Geopolitical interests and risk factors of the development strategy of the Russian North	60
<i>Korotayev A.V., Andreev A.I., Zinkina J.V., Folomeeva D.A.</i> On the structure of global convergence	74
<i>Kochergin A.N.</i> Globalization and the environment: coevolutionary interaction between society and nature as a condition for the transition of the biosphere into the noosphere	83
<i>Mosakova E.A.</i> Socio-demographic policy in Russia: the need for gender mainstreaming	88
<i>Novashina T.S.</i> Institutional framework for sustainability of national financial systems of EurAsEC member states in conditions of financial globalization	95
<i>Chernikova I.V.</i> Globalistics and philosophy of nature	105

The Word for Young Scientists

<i>Arsamirzaev R.B.</i> Saudi Arabia as a candidate for the title of regional power in the Middle East	115
<i>Krupin S.V.</i> Libya after Gaddafi	121
<i>Tadtaev G.K.</i> The US position toward the formation of autonomous Iraqi Kurdistan: from invasion to withdrawal	127

Scientific News Release

International scientific conference "Prospects and strategic priorities of BRICS's ascension"	133
<i>Books Annotation</i>	136

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИСТИКИ И ГЕОПОЛИТИКИ

И.А. Алешковский, З.С. Бочарова*

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

I.A. Aleshkovski, Z.S. Bocharova

RUSSIA IN THE SYSTEM OF GLOBAL MIGRATIONAL PROCESSES: HISTORY AND MODERNITY

В статье на широком историческом материале и на основе статистических данных показано место России в глобальной миграционной системе, проанализированы тенденции международной миграции с конца XIX в. по настоящее время. Представлен анализ структуры иммиграционных и эмиграционных потоков, выявлены региональные центры притяжения мигрантов в России и страновые предпочтения россиян-эмигрантов.

***Ключевые слова:** международная миграция населения, эмиграция, иммиграция, миграционный поток, миграционная политика, глобальная миграционная система.*

The article shows the location of Russia on the world migration stage and the dynamics of immigration and emigration in Russia since the end of the XIX century to the present days on the base of historical materials and statistical data. The quantitative and qualitative composition, the structure of migration flows, identified regional centers of attraction of migrants in Russia and country preferences of Russians emigrants.

***Key words:** international migration, emigration, immigration, migration flows, migration policy, global migration system.*

Современный мир характеризуется высокой степенью мобильности. Перемещения людей связывают страны и народы мира, делают их взаимозависимыми, меняется структура миграционных потоков. Движущей силой этих изменений выступает глобализация, которая во второй половине XX в. проявила себя как непреодолимая и необратимая сила, охватившая все сферы общественной жизни. Происходят стремительные перемены в мировых политических и экономических системах, которые способствуют резкой интенсификации миграционных процессов.

Согласно оценкам экспертов ООН, в 2013 г. число международных мигрантов составило 231,5 млн человек, или 3,2% всего мирового населения, увеличившись с 1990 по 2013 г. более чем на 50%¹. Наиболее интенсивный прирост наблюдался

* Алешковский Иван Андреевич — канд. экон. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: aleshkovski@fgp.msu.ru. Бочарова Зоя Сергеевна — докт. ист. наук, профессор кафедры ЮНЕСКО ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: zsbotcharova@mail.ru

¹ Trends in International Migrant Stock: The 2013 Revision (database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013). N.Y.: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2013.

в 2000–2010 гг., составив 4,6 млн человек ежегодно. При этом 30% всех мигрантов пришлось на молодежь в возрасте до 29 лет.

В 2013 г. более чем 51% всех международных мигрантов в мире проживали в 10 странах. Наибольшее число — в Соединенных Штатах Америки (45,8 млн, или 20% от общего количества). Российская Федерация заняла второе место (11 млн), примерно на одном уровне с Германией (9,8 млн), Саудовской Аравией (9,1 млн), Объединенными Арабскими Эмиратами (8,7 млн), Соединенным Королевством (7,8 млн), далее идут Франция (7,4 млн), Канада (7,3 млн), Австралия и Испания (по 6,8 млн)².

Рассмотрим, как трансформировался рейтинг Российской Федерации на международной миграционной сцене.

Изменение масштабов вовлеченности России в глобальные миграции

С древнейших времен на территорию России переселялись подданные различных иностранных государств³. При этом уже в эпоху Московского государства предпринимались меры по привлечению из-за рубежа квалифицированных специалистов, в том числе военных, представителей технических профессий, врачей, а со второй половины XVIII в. осуществлялась целенаправленная государственная политика по привлечению иностранцев в Россию⁴. Но, если для Великобритании, Испании, Португалии и ряда других стран, народы которых создали за океанами новые крупные общности, внешние миграции имели большое значение, то для России решающую роль в современном расселении народов сыграли внутренние перемещения населения. До 70-х гг. XIX в., когда энергично осваивались окраины империи, эмиграция из России численно уступала иммиграции. Кроме того, легальное право на эмиграцию отсутствовало. Большая часть выезжавших получала паспорта на временные сельскохозяйственные работы в Западной Европе. Неслучайно во второй половине XVIII — 90-е гг. XIX в. сальдо международной миграции являлось положительным, приток иммигрантов способствовал незначительному увеличению общей численности населения России. С 90-х гг. XIX в. до середины 70-х гг. XX в. (за исключением 1927–1940 гг.) сальдо международной миграции стало отрицательным, общая миграционная убыль за 1890–1975 гг. превысила 10 млн человек.

С середины 70-х гг. XX в. по настоящее время сальдо международной миграции вновь становится положительным, общий миграционный прирост за 1975–2010 гг. превысил 9,5 млн человек.

Если подробнее рассматривать периоды с отрицательным сальдо международной миграции, то увидим, что в XX в. до начала Первой мировой войны число выезжающих постоянно увеличивалось в абсолютных цифрах, так как границы страны уже не претерпевали существенных изменений, а заселение и освоение наиболее благоприятных для земледелия районов вступило в свою завершающую стадию.

² International Migration Report 2013 / Department of Economic and Social Affairs Population Division. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf#zoom=100 (дата обращения: 22.09.2014).

³ Даже само начало российской государственности, 1150-летие которой отмечалось в 2012 г., связано с международной миграцией — приглашением в 862 г. славянскими племенами варяжского князя Рюрика.

⁴ См. подробнее: *Оболенский (Осинский) В.В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М.: ЦСУ СССР, 1928.

Уехало за рубеж за это время в два раза больше жителей России (2 млн 575 тыс. человек), чем въехало (1 млн 250 тыс.). Тем самым эмиграция начала выступать как самостоятельный фактор миграционного движения.

К 1917 г. с начала массовых внешних миграций Россию покинули 4,5 млн человек, а прибыли 4,15 млн. Из них 88,9% (почти 4 млн) уехали в Америку: 87,7% — в США, 4,7 — в Канаду, 4,1 — в Аргентину, 2,7% — в Бразилию. В последние две страны эмигрировали преимущественно поляки. При этом российские подданные составили 8% всех эмигрантов из Европы в США. По абсолютному объему эмиграция из дореволюционной России занимала в Европе второе место после Англии, по относительным показателям уступала Португалии, Испании, Германии. Что касается национального состава, то до революции 1917 г. большую часть убывших (38–44%) составляли евреи, затем шли поляки (22–29%); финны (7–13%), эстонцы, литовцы, латыши (10%), немцы (5,2–7%). Эмиграция этнических русских по своим масштабам уступала другим народам, составляя всего 2%. До 1907 г. в год выезжали около 2,6 тыс. русских, в 1907–1914 гг. — 23 тыс.; в 1913 — 49 тыс.; в 1914 — 40 тыс. В результате эмигрантские потоки до 1917 г. не оказывали существенного влияния на структуру населения Российской империи.

Отток населения происходил преимущественно из западных окраинных районов Российской империи и главным образом в Новый Свет. События Первой мировой войны практически полностью прекратили эмиграцию россиян. Вместе с тем многих из них она застала вне родины (беженцы, военнопленные, иностранный военный легион во Франции, интернированные и др.).

Массовый исход из России начался после поражения белых армий в Гражданской войне. Победившая Советская власть восприняла от прежнего режима негативное отношение к эмиграции. После Октября 1917 г. характер миграционных процессов в стране изменился. Практически прекратилась заокеанская эмиграция, а также сезонные перемещения жителей в соседние европейские государства. Трудовая эмиграция из прилегающих стран, которые позднее вошли в состав СССР, оставалась весьма значительной. Изменилась и структура эмиграции: в 1918–1922 гг. выросла ее политическая составляющая, т.е. из страны уезжала часть населения, не принявшая советскую власть. Большинство исследователей считает, что в этот период родину покинули 1,5–2 млн россиян. Уехали в основном русские (95,2%), мужчины (73,3%), трудоспособного возраста (85,5% — от 17 до 55 лет)⁵, достаточно образованные (54,2–70%). Вернулись в 1920-е гг. 181 432 человека, из них в 1921 г. — 121 343.

Вторая мировая война, завершение разгрома фашизма создали новую ситуацию с эмиграцией из России и формированием российской диаспоры. Из старой, нансеновской, эмиграции в Советский Союз переселились 20 тыс. человек из стран, близких к СССР. Вместе с тем возникла «новая» эмиграция. Ее образовали преимущественно «ди-пи» (*displaced persons*, т.е. перемещенные лица). Во время Великой Отечественной войны были взяты в плен 4,59 млн граждан СССР⁶ (из них 3,3 млн человек подверглись физическому уничтожению), вывезены в Германию — около 4 млн, 1 млн составили военные преступники, коллаборационисты. К середине

⁵ Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом: Учеб. пособие. Калинин: Изд-во КГУ, 1977. С. 18.

⁶ Относительно числа пленных имеются и другие цифры: 5,27 млн, а по немецким данным — 5,75 млн.

1945 г. остались в живых около 5 млн попавших в годы войны за границу граждан СССР, подавляющее большинство которых имело твердое намерение вернуться на родину. В октябре 1944 г. было создано Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации во главе с генерал-полковником Ф.И. Голиковым, бывшим начальником разведуправления Красной Армии. К 1946 г. основная масса граждан СССР была репатриирована. Численность невозвращенцев по состоянию на 1 января 1952 г. Управление репатриации определяло в 451 561 человек⁷. Желание вернуться на родину выразили 11 тыс. эмигрантов «первой» волны из Франции, 6 тыс. — из Югославии, примерно 5 тыс. — из Болгарии. Сотни людей обратились в возобновившую свою работу консульскую миссию в Шанхае; ряд лиц экстрадировали. Во второй половине 1950-х гг. открылся канал репатриации благодаря освоению целины. Пройдя через «очищение» на трудовом фронте, возвращенцы могли выбрать место жительства.

В 1950–1960-е гг., когда международная миграция стала приобретать глобальный характер, были перекрыты все шлюзы, через которые жители СССР могли попасть за границу на ПМЖ. Оставался только один способ — невозвращенство, к которому прибегали члены официальных делегаций, редких туристических групп, спортсмены и артисты. Целенаправленно за право выезда на историческую родину в 1960-е — начале 1980-х гг. боролись немцы и евреи. С 1989 г. активизировалась эмиграция не только евреев и немцев, но и греков и армян. После многолетних усилий советских немцев правительство ФРГ стало добиваться их выезда при условии приглашения родственниками. Ежегодно из СССР уезжали не более 10–15 тыс. человек и только в отдельные годы — 30–40 тыс. Абсолютное большинство выезжало по израильским визам: только в 1968–1976 гг. было выдано 132,5 тыс. виз. Считается, что в 1950–1980-е гг. СССР покинули 500 тыс. человек, в 1970–1985 гг., по сообщениям западной печати, — 300 тыс. человек. Таким образом, масштабы эмиграции на протяжении большей части истории нашей страны не позволяют говорить об этом явлении как о значительном.

Современная Россия появилась на международной миграционной сцене в конце 1980-х гг. За десятилетие она превратилась из закрытой страны в активного участника мировых миграционных процессов, выступая одновременно как страна выезда, въезда и транзита мигрантов. С распадом СССР число уезжающих из России увеличилось; пик пришелся на 1991 г. — 883,5 тыс. человек. Но уже десятилетие спустя, несмотря на принятый в 1993 г. закон о свободе въезда-выезда для всех граждан, вопреки ожиданиям, из страны эмигрировали только 60 тыс. россиян.

Во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала резкой интенсификации межгосударственных миграций россиян. В 1990-е гг. в силу перехода к новой общественной системе были провозглашены новые права и свободы, включая свободу выбора места жительства и перемещений граждан по территории России, возможность выезда за границу и беспрепятственного возвращения. Одновременно с этим в связи с распадом СССР в большинстве постсоветских республик стала проводиться политика по выталкиванию населения некоренной национальности. В силу сложившейся ситуации Россия, сохранившая относительно прозрачные

⁷ См. подробнее: *Земсков В.Н.* Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4.

границы с постсоветскими республиками, превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских граждан.

В середине 2000-х гг. численность русских, прибывших в Россию из всех постсоветских стран (за исключением Киргизии), по отношению к 1999 г. заметно снизилось. Наиболее существенно снижение коснулось Туркмении — в 2,2 раза, Таджикистана — в 2,6, Азербайджана — в 2,7, Казахстана — в 3,7 и Грузии — в 4,1 раза. Если сокращение оттока русских из Казахстана и Азербайджана можно объяснить существенным улучшением социально-экономического положения в этих странах, то для Грузии и Таджикистана это объясняется резким сокращением численности русских в результате их «выдавливания», начавшегося, например, в Грузии еще в советское время. Перепись населения, проведенная в Грузии в 2002 г., выявила лишь 68 тыс. русских против 341 тыс. в 1989 г., в Таджикистане русских в 2000 г. было 68 тыс., а в 1989 г. — 388 тыс.

В постсоветский период кардинально изменилась не только динамика, но и структура миграционных потоков. Стабильность, наблюдавшаяся между переписями 1979 и 1989 гг., была резко нарушена. На смену принципу зависимости движений населения от урбанизации и внутреннего рынка труда пришли новые факторы: этнический и стрессовый. Усилилась роль миграционного движения в изменении демографического потенциала России, естественной убыли населения и сокращения его численности. Миграционное движение, сыграв свою роль в изменении демографического потенциала новых русских диаспор, все активнее влияет на демографическую и этническую картину Российской Федерации. В последнее десятилетие XX в. около 2/3 чистого прироста населения обеспечивается за счет миграционного обмена со странами нового (ближнего) зарубежья. В новое тысячелетие Россия вошла, компенсируя естественную убыль населения за счет иммигрантов.

Четко прослеживаются этапы постсоветских миграционных движений. До 1998 г. эмиграция в страны традиционного зарубежья носила в значительной степени этнический характер. Позже география переселений расширилась (не только в США, Израиль, Германию, но и в Австралию, Канаду, Финляндию, Италию и др.), и в эмиграционный процесс помимо жителей столиц — Москвы и Санкт-Петербурга (в 1992 г. — 40% выехавших, в 1999 г. — 11%) включилось население других регионов. География выездов российских ученых характеризовалась заметным приоритетом стран с высокоразвитой наукой: более 60% мигрантов предпочитали Германию, 25 — Израиль, более 10 — США и только 1% — страны Восточной Европы. Возросла доля русских: с 19% в 1993 г. до 36% в 1998 г., превысив все остальные национальности.

Большую угрозу в 1990-е гг. представляла «утечка умов». По оценкам экспертов, страна ежегодно теряла 50 млрд долларов. В 1998 г. каждый пятый эмигрант имел высшее образование, в том числе среди уехавших в Израиль — 30%, в США — 42%, при том что в населении страны доля лиц, закончивших вузы, составляла 13,3%. Число российских специалистов в области высоких технологий и программирования, работающих в США, на этом этапе оценивалось в 130 тыс. человек, в Германии — 50 тыс.⁸

⁸Россия и ее регионы в XX веке: Территория — расселение — миграции. М.: ОГИ, 2005. С. 550.

На рубеже веков внешняя миграция стала асимметричной в пользу РФ. К XXI в. прекратились потоки вынужденной миграции, сократился выезд за границу на ПМЖ, «утечка умов» перестала иметь угрожающие масштабы. Однако выросли внешние трудовые миграции. Если иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР, т.е. из дальнего зарубежья, незначительна, то въезд из бывших союзных республик этнически нерусского населения насчитывает 1–2 млн. Причем до 2006 г., т.е. до либерализации миграционной политики РФ, нелегальная миграция достигала 70%. Всего же, по оценке В. Мукомеля, на российском рынке мигранты составляли 7,4% от среднегодовой численности занятых в экономике страны⁹.

Важным показателем растущего динамизма вовлеченности России в мировые миграционные потоки являются темпы роста числа международных мигрантов, а также увеличение их доли в численности населения страны (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика международной миграции Российской Федерации (1950–2015 гг.)

Год	Чистый приток, тыс. чел.	Среднегодовой прирост численности мигрантов, %
1950–1954	47	0,4
1955–1959	–243	–2,1
1960–1964	–279	–2,3
1965–1969	–110	–0,9
1970–1974	–58	–0,4
1975–1979	128	0,9
1980–1984	221	1,6
1985–1989	181	1,2
1990–1994	444	3,0
1995–1999	462	3,1
2000–2004	327	2,3
2005–2010	451	3,1
2010–2015	220	1,5

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2012 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (дата обращения 02.12.2014).

Темпы прироста численности международных мигрантов в России постоянно увеличивались на протяжении 1975–2000 гг., превысив в последнее десятилетие XX в. 3% в год, что было связано, в частности, с распадом социалистической системы и вовлечением в мировые миграционные потоки народов бывшего Советского Союза.

Доля иностранных граждан в общей численности населения РФ выросла с 7% в 2012 г. до 7,6 в 2013 г., а в 2014 г. составила 8,12%. По данным ФМС, в 2014 г. в страну въехали 15,47 млн иностранцев и лиц без гражданства (в 2013 г. — 17,34

⁹ Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 208–209.

млн человек). Заметим, что в эти цифры не включены нелегальные мигранты, численность которых, по разным оценкам, в настоящее время составляет от 3,5 до 10 млн человек.

Растет число и международных туристских прибытий, несмотря на то что Россия по этому показателю остается на 9-м месте в мире. Так, по данным Всемирной туристской организации, в 2013 г. РФ посетили 28,4 млн туристов, т.е. на 10,2% больше, чем в 2012 г., когда рост составил 13,5%. В мире в целом число международных туристских прибытий выросло на 5% и составило 1087 млн (в 1950 г. международные туристы насчитывали лишь 25 млн человек)¹⁰. Опираясь на сведения ФМС РФ, представим сведения о половозрастном составе туристов на территории страны на 4 декабря 2014 г. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Сведения об иностранных гражданах, находящихся на территории Российской Федерации с целью туризма, в половозрастном разрезе

Пол	До 17 лет	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	Старше 60 лет
Мужчины	46 124	78 940	77 280	86 801	104 489	193 323
Женщины	44 468	73 535	57 743	81 084	117 220	201 585

Источник: данные ФМС РФ. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54893/> (дата обращения 04.12.2014).

Таким образом, по численности иностранного населения Российская Федерация занимает второе место в мире (после США), по суммарному притоку мигрантов за 1992–2013 гг. она переместилась с третьего (после США и Германии) на второе место.

Рост вовлеченности России и ее регионов в глобальную миграционную систему

С 2000-х гг. РФ становится преимущественно страной-реципиентом мигрантов. Показателем миграционной активности является степень вовлеченности различных регионов во внешние миграции населения. Сегодня в мировые миграционные потоки вовлечены все федеральные округа России. Так, из 89 регионов России регионами приема международных мигрантов в 1993 г. являлись 79, в 1994 — 87 (кроме Чечни и Ингушетии), в 1997 — 88 (кроме Чечни), а с 2004 г. — все субъекты РФ (табл. 3).

Регионами выхода международных мигрантов в 1993 г. были 79, в 2004 — 88 (кроме Агинско-Бурятского АО) из 89 регионов, в 2010 г. — 82 (кроме Ненецкого АО) из 83 регионов России (табл. 3).

Регионы России в большей степени вовлечены в мировые миграционные потоки как регионы приема, чем регионы выхода международных мигрантов. Даже наименее экономически развитые, самые северные и дальневосточные регионы России в XXI в. являются регионами приема иммигрантов. Причем миграционный прирост по всем регионам в отношении внешней миграции остается положительным.

¹⁰ International Tourist Arrivals. Demand exceeded expectations in 2013. URL: http://dtxqtq4w60xqpw.cloudfront.net/sites/all/files/pdf/unwto_highlights14_en_hr_0.pdf (дата обращения: 22.09.2014)

Вовлеченность регионов России в мировые миграционные потоки (1993–2013 гг.)

Год	Число регионов, принимающих международных мигрантов	Число регионов, отправляющих международных мигрантов
1993	79 (из 89)	79 (из 89)
1994–1996	87 (из 89)	87 (из 89)
1997–1998	88 (из 89)	88 (из 89)
1999–2001	88 (из 89)*	88 (из 89)*
2002	88 (из 89)	88 (из 89)
2003	88 (из 89)	87 (из 89)
2004–2005	89 (из 89)	88 (из 89)
2006	88 (из 88)	87 (из 88)
2007	86 (из 86)	85 (из 86)
2008	84 (из 84)	83 (из 84)
2009	83 (из 83)	81 (из 83)
2010	83 (из 83)	82 (из 83)
2013	83 (из 83)	83 (из 83)

* — данные по Чеченской Республике отсутствуют.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации, 2013. М.: Росстат, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Main.htm (дата обращения 04.12.2014).

Самой привлекательной территорией назначения для иммигрантов в 2013 г. был Центральный федеральный округ, вторую позицию занял Северо-Западный (в 2010 г. — Приволжский), третью — Приволжский (в 2010 г. — Сибирский). При этом приезжавшие из дальнего зарубежья предпочитали Центральный, Северо-Западный, Дальневосточный и Южный федеральные округа (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Распределение прибывших в Россию по федеральным округам (2013 г.)

Федеральный округ	Число прибывших	Из стран СНГ и Балтии	Из стран вне СНГ и Балтии
Центральный	139 302	122 363	16 939
Северо-Западный	105 266	95 900	9366
Южный	38 520	30 908	7612
Северо-Кавказский	11 327	8435	2892
Приволжский	69 171	62 247	6924
Уральский	41 524	38 429	3095
Сибирский	53 655	48 616	5039
Дальневосточный	23 476	15 840	7636
Всего в РФ	482 241	422 738	59 503

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г.

Основными регионами-реципиентами, принявшими свыше 10 тыс. международных мигрантов за 2013 г., стали в Центральном федеральном округе — Московская обл. (25 512 чел.), Москва (22 505), Тамбовская обл. (15 769), Воронежская обл. (12 541); в Северо-Западном — Санкт-Петербург (65 243), Ленинградская обл. (21 658); в Южном — Краснодарский край (18 424); в Приволжском — Республика Башкортостан (13 426); в Уральском — Тюменская обл. (29 629); в Сибирском — Новосибирская обл. (13 039).

По данным на 2013 г. (табл. 5), основными «поставщиками» эмигрантов в России выступают Центральный (27%) и Северо-Западный (25%) федеральные округа, на третьем месте Уральский федеральный округ (11,4%). В дальнее зарубежье уезжали в основном из Центрального (Москва — 2 634 чел., Тамбовская обл. — 1 521, Смоленская обл. — 1 205, Воронежская обл. — 1 069, Московская обл. — 934 чел.), Дальневосточного (Приморский край — 4 275 чел., Хабаровский край — 4 217 чел.) и Северо-Западного (Санкт-Петербург — 3 853 чел.) федеральных округов. Следует отметить активность отъездов за рубеж (помимо стран СНГ) в Новосибирской обл. (1 880 чел.), Краснодарском крае (1 312 чел.), Свердловской обл. (918 чел.).

Т а б л и ц а 5

Распределение выбывших из России по федеральным округам (2013 г.)

Федеральный округ	Число выбывших	В страны СНГ, Балтии и Грузию	В другие страны
Центральный	50 792	41 442	9350
Северо-Западный	46 952	40 403	6549
Южный	11 925	9078	2847
Северо-Кавказский	2 584	1 663	921
Приволжский	18 829	15 503	3326
Уральский	21 346	19 100	2246
Сибирский	16 741	12 208	4533
Дальневосточный	17 213	8456	8757
Всего из РФ	186 382	147 853	38 529

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г.

Анализ данных Росстата показывает, что в 1993–2013 гг. не только все регионы включались в процессы международной миграции, но и происходили изменения численности, интенсивности, географии исхода внешних миграционных потоков из страны и в страну. РФ остается как страной-донором, так и страной-реципиентом, при доминировании въезда над выездом. Миграционный прирост во всех регионах традиционно остается положительным.

Качественные изменения структуры миграционных потоков

Произошедшие в мировой экономике во второй половине XX в. глубокие изменения, обусловленные развитием постиндустриального сектора и соответственной трансформацией потребностей мирового рынка труда, осуществление политических и экономических преобразований обусловили качественные изменения

структуры российских миграционных потоков. Далее мы рассмотрим ключевые из наблюдаемых изменений.

Изменения временной продолжительности международных миграций.

Имеющиеся статистические данные не позволяют в полной мере анализировать временные миграционные потоки, прежде всего из-за того, что отдельным категориям временных мигрантов не требуется разрешение на въезд в Российскую Федерацию либо эти перемещения являются «нелегальными». Кроме того, зачастую касающаяся их информация носит нерегулярный характер. В результате некоторая часть временных перемещений остается неучтенной.

Косвенным источником информации о временной продолжительности миграции являются сведения о распределении иностранных граждан-мигрантов по целям поездок, предоставляемые пограничной службой ФСБ России (табл. 5).

Большая часть межгосударственных перемещений приходится на различные виды временных миграций: сезонные, маятниковые и особенно эпизодические миграции, в том числе поездки по туристической визе, около 2/3 которых приходится на экономическую миграцию (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Распределение прибывших иностранных граждан по целям поездок (2009–2013 гг.)

Год	Поездки						всего
	служебная	туризм	частная	ПМЖ	транзит	обслуживающий персонал	
2009	3 880 401	2 100 601	13 432 334	6831	282 368	1 636 115	21 338 650
2010	4 432 077	2 133 869	13 695 966	9000	271 028	1 739 277	22 281 217
2011	5 475 374	2 335 977	14 862 728	11 791	310 149	1 936 042	24 932 061
2012	600 596	2 570 469	16 956 054	8642	317 654	2 123 087	28 176 502
2013	5 816 764	2 664 782	19 874 865	328 316	1195	2 106 169	30 792 091

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. М.: Росстат, 2010–2014.

Из всех видов и форм международной миграции в течение последних двух десятилетий в России наиболее динамично развивалась трудовая. Это связано, с одной стороны, с распространением и все большей доступностью транспортных средств, упрощающих передвижение людей и сокращающих расстояния между странами и континентами. В этих условиях временная работа за рубежом для людей более предпочтительна, чем эмиграция, поскольку связана с меньшими материальными и нематериальными издержками¹¹. С другой стороны, глобализация мирового рынка труда требует большей гибкости миграционного поведения, которое как раз и может гарантировать временная трудовая миграция.

¹¹ См. подробнее: *Алешковский И.А.* Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии) // Политика народонаселения: Настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сб. докладов. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 26–27; ООН. Миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 2006. С. 42–45.

Изменения половозрастной структуры международных миграционных потоков. Традиционно большинство международных мигрантов составляли мужчины. Женщины, если и участвовали в международных миграциях, то преимущественно как члены семей мигрантов-мужчин. Однако уже в 1980-е гг. предприятия развитых стран стали привлекать женщин-мигранток для замещения местных работниц, переходивших на рабочие места с лучшими условиями труда. В начале 1990-х гг. исследователями было отмечено, что в мире все большее число женщин мигрирует не вместе с супругом, а самостоятельно, в поисках работы в тех местах, где их труд может быть лучше оплачен, чем в стране их происхождения. Н.Н. Зинченко приводит данные, в соответствии с которыми 60–80% трудовых мигрантов из стран Юго-Восточной Азии представлены женщинами¹².

Во многом, тенденция *феминизации миграционных потоков* связана со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающими глобализационные процессы. Развитие экономики услуг привело к росту этой сферы в структуре занятости развитых стран, сформировало устойчивые ниши рынка труда принимающих стран (текстильная промышленность, индустрия досуга и развлечений, сфера общественных услуг, домашнее обслуживание и др.) и постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах, в том числе занятых неквалифицированным трудом. При этом ряд существующих ниш можно отнести к «сферам риска», связанным с секс-занятостью или так называемой околосексуальной занятостью (которая часто оказывается сопряжена с секс-услугами). Эти сферы маргинальной, по сути, деятельности представляют большие миграционные возможности для женщин в настоящее время¹³.

В 2013 г., по данным ООН, женщины составили больше половины всех мигрантов в 101 стране. Самые феминизированные миграционные потоки отмечены в Российской Федерации, Украине и Латвии. Возможно, это связано с большей продолжительностью жизни женщин по сравнению с мужчинами. Следующую позицию занимают 11 стран Азии, где каждый третий международный мигрант — женщина. Из этого тренда выбиваются лишь Катар и Объединенные Арабские Эмираты, находящиеся в ряду стран с самым низким удельным весом женщин в их миграционном ресурсе¹⁴. Подсчитано, что число женщин-мигранток старшего возраста в мире выросло на 13%, составив 56% пожилых мигрантов, а мужчин — лишь на 9%; женщины составили приблизительно половину миграционного прироста на Севере (52%) по сравнению с одной третью увеличения на Юге (33%). В развитых регионах женщин-мигранток в возрасте 65 лет и старше значительно больше, чем в трудоспособном возрасте — 57%, в развивающихся — 52%.

Сведения Росстата позволяют судить о том, что в иммиграционном потоке в Россию женщины традиционно составляют значительную долю (45–55% прибывших в 2000–2010 гг., 41,4% — в 2013 г.). Причем в возрастной группе старше трудоспособного возраста доля женщин среди иммигрантов превышает 70% (в 2013 г. — 72,2%), в то время как в детском и трудоспособном возрастах большая часть мигрантов — мужчины.

¹² Зинченко Н.Н. Международное миграционное право: Основы теории и практики. М.: Научная книга, 2011. С. 25.

¹³ Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. М.: ТЕИС, 2005. С. 138; МОМ. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. М.: ОБСЕ; МОМ; МОТ, 2006.

¹⁴ International Migration Report 2013. P. 8.

Отметим также, что среди и мужчин, и женщин самые многочисленные возрастные группы составила молодежь в возрасте 25–29 лет, затем — 30–34, на третьем месте — 35–39 лет. В 2000–2010 гг. последняя группа иммигрантов доминировала.

Россия в этом отношении идет в ногу с мировой тенденцией: в 2013 г. 15% всех международных мигрантов были моложе 20 лет. В докладе ООН представлены самые емкие группы мигрантов в мире. Это — группа 35–39 лет и прилежащие к ним (25–29 и 40–44 года), т.е. доля молодых мигрантов была значительно выше в развивающихся регионах (23%), чем в развитых (меньше 10%). Причем, если развивающиеся страны в значительной степени представлены возрастами до 20 лет, а группа свыше 65 лет примерно равна по объему группе 40–45-летних, то в развитых странах более активны лица после 40 лет, и значительно выше, чем в других возрастных группах, миграционная подвижность пожилых людей старше 65 лет. Мигрантов до 5 лет, проживавших на Юге, насчитывается приблизительно в три раза больше, чем та же возрастная группа на Севере. Вместе с тем между 1990 и 2013 гг. удельный вес молодых людей среди всех мигрантов сократился. Доля 20-летних уменьшилась с 21% в 1990 г. до 18 в 2000 и 15% в 2010 г.¹⁵

Еще одной общей тенденцией, отчетливо прослеживаемой на протяжении последних пятнадцати лет, является *тенденция увеличения доли мигрантов трудоспособного возраста*. Так, если в 1997 г. в РФ они составляли 63,5%, в 2010—79,6, то в 2013 г. — уже 80,5%. Последняя тенденция, на наш взгляд, отражает тот факт, что *экономические причины являются преобладающими среди причин смены места жительства*.

Изменения квалификационной структуры потоков международной трудовой миграции. На российском рынке труда, как и на мировом, сформировался устойчивый спрос на труд иностранных работников двух квалификационных «полюсов»: работников низкой квалификации и высококвалифицированных работников современных профессий. Меры, предпринимаемые государством, предполагают поощрение иммиграции более квалифицированной рабочей силы, особенно в те отрасли и секторы национальной экономики, которые испытывают дефицит местных работников. В 2014 г. Министерство труда и социальной защиты РФ планировало привлечь 82,4% квалифицированных рабочих кадров от общей потребности в иностранных работниках, в то время как в 2013 г. этот показатель составлял 79%. Заметим, что в 2013 г. миграционный прирост РФ составил 273 082 человека старше 14 лет. Из числа лиц, указавших уровень образования, 17,3%, или 38 753 человек, имели высшее образование (в том числе 95 доктора и 99 кандидаты наук); 2,3 (5297 чел.) — неполное высшее; 27,5 (61 795) — среднее профессиональное; 2,2 (5017) — начальное профессиональное; 41,3 (92 920) — полное общее среднее; 7,4 (16 601) — неполное общее среднее; 1,8% (4231) — начальное и без образования¹⁶. При этом мигрантов с высшим образованием прибыло 16,5% (15,9% от общего числа прибывших из 10 стран СНГ и 20,7% из остальных стран), а вышло — 15,2% (12,3% от общего числа уехавших в государства СНГ и 27,9% — в

¹⁵ Ibid.

¹⁶ 48 568 человек не указали уровень образования.

дальнее зарубежье)¹⁷. В 2013 г. 87,7% иммиграционного потока составили лица, прибывшие из 10 стран СНГ.

Миграция специалистов осуществляется преимущественно на основе контрактов, специальных регулирующих норм. Если квалифицированный мигрант прибыл в страну на общих основаниях или нелегально, то он вероятнее всего сможет найти лишь малоквалифицированную работу. Снижают шансы на трудоустройство по специальности система признания дипломов, слабое владение русским языком или его незнание. По некоторым данным, 9% мигрантов плохо знают русский язык и 28% — не очень хорошо; в Москве таких 3 и 20% соответственно. Власти надеются, что вступивший в силу 1 декабря 2012 г. федеральный закон об обязательном экзамене по русскому языку для иностранной рабочей силы улучшит качество миграции. На пути низко- и неквалифицированных мигрантов ставятся все новые преграды, закрывающие доступ в страну.

Вместе с тем продолжают существовать факторы как выталкивающие неквалифицированных работников из их родных стран, так и увеличивающие потребность в их импорте. Происходящие социальные и демографические (старение населения, низкий коэффициент рождаемости) перемены, уровень благосостояния, повышенные социальные ожидания трудящихся развитых стран рожают нехватку рабочей силы прежде всего в тех сферах производства, где работа связана с тяжелыми условиями труда, плохо оплачивается, мало престижна с точки зрения социального статуса, носит сезонный характер. Увеличивается спрос на личные услуги (прислуга, сиделка, няня, социальный работник). Отличительной чертой структуры миграционного потока малоквалифицированной рабочей силы является высокий удельный вес женщин. В связи с этим правительства принимающих стран вынуждены разрабатывать программы по временному привлечению неквалифицированных мигрантов¹⁸. Россия не является исключением, учитывая ее лидирующее положение на постсоветском пространстве.

Так, в 2012 г. иностранным гражданам было выдано 1 148 725 разрешений на работу. С большим отрывом «лидировали» две профессиональные группы: неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики (356,3 тыс., из них 346,1 тыс. — гражданам стран СНГ, что составило 35,7% от общего числа мигрантов, привлеченных из ближнего зарубежья) и занятые на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах (285,7 тыс., из них 222,1 тыс. — гражданам стран СНГ, что составило 22,9% от общего числа мигрантов, привлеченных из ближнего зарубежья, и 61,3 тыс. — из стран дальнего зарубежья, или 36,3% от общего числа мигрантов, привлеченных из дальнего зарубежья).

В результате можно отметить сегментацию мигрантского рынка труда, выделить секторы, зависимые от притока иностранных работников, и даже анклавные ниши этнической занятости в силу сложившихся национальных «миграционных сетей». В целом изменения квалификационной структуры заключаются в постепенном увеличении доли лиц, с одной стороны, с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, с другой — низко- и неквалифицированных.

¹⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г. Подсчет велся только с учетом лиц, указавших уровень образования.

¹⁸ См. подробнее: МОМ. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. С. 127–151.

Таким образом, еще одной важной тенденцией современного этапа развития международной миграции в России является качественная трансформация структуры миграционных потоков, которая проявляется в развитии преимущественно временных форм миграции, все большем вовлечении в международную миграцию квалифицированных работников, постепенной феминизации миграционных потоков и увеличении доли молодой и трудоспособной части населения в общей структуре мигрантов.

Определяющее значение экономической миграции

Качественная трансформация структуры миграционных потоков как в России, так и в мире, свидетельствует о преобладающем значении экономических причин в движении населения. Еще Э. Равенштейн в своих работах показал влияние разнообразных причин на миграцию, доказывая приоритет экономических¹⁹. В свою очередь, экономическая (и прежде всего трудовая) миграция — наиболее устойчивая составляющая международной миграции, которая получила значительный стимул со становлением глобального рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших небывалых масштабов в последней четверти XX — начале XXI в.

Несмотря на то что общие масштабы международных трудовых миграционных потоков трудно установить, так как не все страны осуществляют такой контроль, а значительная часть трудовой миграции является нелегальной, международная трудовая миграция, несомненно, имеет существенные и растущие масштабы. По оценкам Международной организации по труду (МОТ), на начало XXI в. во всем мире насчитывалось более 86 млн легальных трудящихся-мигрантов против 3,2 млн в 1960 г.

Напомним, что Россия в глобальных потоках трудовой миграции выступает и как принимающая страна, и как страна-донор. По данным Росстата, за 1994–2008 гг. в Россию было привлечено более 8 млн легальных трудовых мигрантов, в то время как свыше 1,3 млн россиян выехали на работу в другие страны (табл. 7). Кроме того, в 1990-х гг. Россия была источником миллионов «челночных» мигрантов, которые по своей сути являются международными экономическими мигрантами.

Т а б л и ц а 7

Численность российских граждан, выехавших на работу за границу

1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
11 176	45 760	45 759	49 265	47 637	56 290	60 926
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
65 747	69 866	73 130	66 285	70 236	67 549	64 370

Источник: Труд и занятость в России в 2001, 2003, 2009, 2012 г. М.: Росстат, 2002, 2004, 2010, 2013.

¹⁹ Ravenstein E.G. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. 1876. Vol. 3; *Idem*. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48, N 2; *Idem*. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52, N 2.

В России, согласно данным ФМС МВД, приток трудовых мигрантов, привлеченных на легальных основаниях, возрастал с 2000 (213,3 тыс. чел.) до 2008 г. (2425,9 тыс. чел.) (табл. 8), а затем начал сокращаться. Отчасти эта убыль связана с экономическим кризисом, отчасти — с ужесточением российской миграционной политики. Квота на привлечение иностранных работников с 2008 по 2012 г. сократилась в 2,8 раза. 25 сентября 2014 г. на встрече с Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым руководитель ФМС России К.О. Ромодановский сказал, что за полтора года в Российскую Федерацию не допущено более миллиона нарушителей нашего законодательства. В результате въезд граждан Центральной Азии сократился на 25%, на 15% сократилось число правонарушений, в том числе на 25% — нарушений, связанных с режимом пребывания в Российской Федерации²⁰.

Т а б л и ц а 8

Численность иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, тыс. чел.

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2012
213,3	283,7	359,5	377,9	460,4	702,5	1014,0	1717,1	2425,9	1640,8	1148,73

Источник: данные ФМС РФ. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54893/> (дата обращения: 12.12.2014).

Несмотря на то что трудящиеся-мигранты составляют не более 7,5% от общей численности занятых в России, значение трудовой миграции для ряда регионов и отдельных отраслей экономики России намного выше. Так, по данным Росстата, в 2008 г. трудящиеся-мигранты составляли почти 19% от численности занятых в строительном секторе, а также свыше 5% от численности занятых в 12 субъектах Российской Федерации (табл. 9).

На миграционную картину в России 2014 г. повлиял внутриукраинский кризис, который стимулировал значительный дополнительный приток граждан Украины, вынужденно покинувших свою страну. С 1 апреля ФМС зарегистрировала более 2,8 млн пересечений границы жителями приграничных регионов этой страны. Сейчас в России находятся более 875 тыс. жителей Луганска, Донецка (треть из них — дети), более трети обратились либо за статусом временного убежища, либо за разрешением на временное проживание. Правительство РФ, решая проблему трудоустройства, планирует компенсировать недостаток специалистов в определенных областях, исходя из целесообразности рассредоточения их по всей территории страны.

Что касается российских граждан, выехавших на работу за границу, то пик выезда отмечается в 2008 г. При этом в страны Европы — от 36% в 2005 г. до 29,6% в 2012 г.; Азии — от 31,4 до 19,9%; Африки — от 7,3 до 14,7%; Америки — от 23,5 до 30,6% соответственно. Таким образом, в 2005 г. российские трудовые ресурсы направлялись прежде всего в европейские страны, затем азиатские и страны Америки. В 2012 г. россияне отдали предпочтение американскому региону. Государствами, принявшими на работу более 10% от общего числа эмигрировавших наших сограждан стали Кипр (17,2% в 2005 г., 11,2% — в 2012 г.) и США (12,2% в 2005 г.,

²⁰ Сайт ФМС РФ. URL: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=108396 (дата обращения: 21.10.2014).

16,5 в 2007, 18,7 в 2008, 14,7 в 2009, 17,2 в 2010, 10 в 2011, 9,7% в 2012 г.), в 2012 г. 13,3% уехали в Либерию (табл. 10).

Т а б л и ц а 9

Субъекты Российской Федерации с наибольшей долей иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу (2012 г.)

Субъект РФ	Число иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, тыс. чел.	Процент от общего числа занятых в субъекте РФ
Ямало-Ненецкий АО	21 579	6,71
Ненецкий АО	1112	5,25
Санкт-Петербург	148 545	5,19
Ханты-Мансийский АО	41 738	4,84
Калужская область	24 089	4,57
Тюменская область	77 122	4,18
Чукотский АО	1264	4,01
Московская область	149 291	3,88
Сахалинская область	9790	3,71
Ленинградская область	34 682	3,67
Москва	211 084	3,13

Рассчитано по: Труд и занятость в России в 2013 г. М.: Росстат, 2013.

Анализ контингента выехавших по полу и возрасту показывает, что женщины предпочитают оставаться дома. Соотношение мужчин и женщин изменилось от 5:1 в 2005 г. до 11:1 в 2012 г. Наибольший удельный вес составляют лица в трудоспособном возрасте от 16 до 54 лет, причем возрастная группа от 50 до 54 лет меньше предыдущих групп примерно в три раза (16–29 лет — 30–40% в разные годы; 30–39 лет — 21–26%; 40–49 лет — 25–28%) (табл. 11).

Более трети выезжающих — лица с высшим профессиональным образованием, и этот показатель имеет тенденцию к росту (табл. 12).

Выезжают преимущественно лица с рабочими специальностями (матросы, шкиперы, подшкиперы, боцманы, машинисты всех наименований, пекари, кулины, повара и др.), а также специалисты в области техники, технологии, культуры, искусства и руководители (табл. 13).

Таким образом, РФ выступает на мировой миграционной сцене в большей степени как страна-реципиент, нежели как страна-донор. Количественная и качественная характеристики иммиграционных потоков соответствуют мировым трендам, но отдает Россия более качественный ресурс, чем получает. Тем не менее в связи с демографической ситуацией страна становится все более зависимой от притока международных мигрантов, чтобы восполнить естественную убыль населения, а также заполнить имеющиеся ниши на национальном рынке труда и, соответственно, снизить коэффициент демографической нагрузки, который неизбежно растет вследствие старения коренного населения.

Численность российских граждан, выехавших на работу за границу

Страна	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	В процентах к итогу						
								2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	60 926	69 866	73 130	66 285	70 236	67 549	64 370	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:														
в страны Европы	21 936	21 071	20 834	19 553	19 910	19 775	19 045	36,0	30,2	28,5	29,5	28,3	29,3	29,6
из них:														
Соединенное Королевство (Великобритания)	2428	1571	1406	1003	610	619	500	4,0	2,3	1,9	1,5	0,9	0,9	0,8
Германия	3272	3904	3493	2900	3125	2713	2713	5,4	5,6	4,8	4,4	4,4	4,0	4,2
Греция	2884	2639	2498	2445	2421	1301	1851	4,7	3,8	3,4	3,7	3,4	1,9	2,9
Мальта	4424	3752	4487	4488	3775	5543	4346	7,3	5,4	6,1	6,8	5,4	8,2	6,8
Нидерланды	2428	3212	3243	3062	3243	2353	4139	4,0	4,6	4,4	4,6	4,6	3,5	6,4
в страны Азии	19 135	16 784	17 787	16 633	15 516	13 163	12 814	31,4	24,0	24,3	25,1	22,1	19,5	19,9
из них:														
Камбоджа	1731	2550	4036	2458	1587	1732	3895	2,8	3,7	5,5	3,7	2,3	2,6	6,1
Кипр	10 492	8232	8131	9111	9334	8419	7224	17,2	11,8	11,1	13,8	13,3	12,5	11,2
Сингапур	839	980	1093	1044	1064	1275	215	1,4	1,4	1,5	1,6	1,5	1,9	0,3
Турция	328	81	258	250	150	122	61	0,5	0,1	0,4	0,4	0,2	0,2	0,1
Япония	2619	2153	1257	1045	720	103	100	4,3	3,1	1,7	1,6	1,0	0,2	0,2
в страны Африки	4455	4694	4807	5137	6452	7662	9460	7,3	6,7	6,6	7,8	9,2	11,3	14,7
из них:														
Либерия	3955	4158	4246	4400	5255	5800	8582	6,5	6,0	5,8	6,6	7,5	8,6	13,3
в страны Америки	14 301	23 710	26 236	21 931	24 295	21 755	19 724	23,5	33,9	35,9	33,1	34,6	32,2	30,6
из них:														
Багамские острова	815	2576	2554	2020	2023	2027	2054	1,3	3,7	3,5	3,1	2,9	3,0	3,2
Панама	1090	1860	2563	2336	2648	3633	2540	1,8	2,7	3,5	3,5	3,8	5,4	3,9
США	7409	11 542	13 698	9740	12 070	6746	6275	12,2	16,5	18,7	14,7	17,2	10,0	9,7
в Австралию и Океанию	1099	3607	3466	3031	4063	4559	3327	1,8	5,2	4,7	4,6	5,8	6,7	5,2

Источник: Труд и занятость в России в 2013 г. М.: Росстат, 2014. С. 305.

**Численность российских граждан, выехавших на работу за границу,
по полу и возрастным группам**

Возрастная группа, по годам	Всего	Мужчины	Женщины	В процентах к итогу		
				всего	мужчины	женщины
	Всего					
2005	60 926	50 722	10 204	100	100	100
2006	65 747	52 185	13 562	100	100	100
2007	69 866	58 986	10 880	100	100	100
2008	73 130	60 899	12 231	100	100	100
2009	66 285	56 163	10 122	100	100	100
2010	70 236	60 075	10 161	100	100	100
2011	67 549	60 176	7373	100	100	100
2012	64 370	58 943	5427	100	100	100
в том числе в возрасте, лет:	16–29					
2005	20 995	12 763	8232	34,5	25,2	80,7
2010	24 866	16 035	8831	35,4	26,7	86,9
2011	19 979	14 622	5357	29,6	24,3	72,7
2012	19 097	15 368	3729	29,7	26,0	68,0
	30–39					
2005	16 110	15 295	815	26,4	30,2	8,0
2010	14 845	14 408	437	21,1	24,0	4,3
2011	15 307	14 243	1064	22,7	23,7	14,4
2012	15 463	14 629	834	24,0	24,8	15,4
	40–49					
2005	16 392	15 662	730	26,9	30,9	7,2
2010	18 244	17 720	524	26,0	29,5	5,2
2011	18 939	18 360	579	28,0	30,5	7,9
2012	17 783	17 215	568	27,6	29,2	10,5
	50–54					
2005	5065	4762	303	8,3	9,4	3,0
2010	7540	7289	251	10,7	12,1	2,5
2011	7994	7735	259	11,8	12,9	3,5
2012	6685	6460	225	10,4	11,0	4,1
	55–59					
2005	2102	1994	108	3,5	3,9	1,1
2010	3661	3565	96	5,2	5,9	0,9
2011	4164	4085	79	6,2	6,8	1,1
2012	4065	4001	64	6,3	6,8	1,2
	60 и старше					
2005	262	246	16	0,4	0,5	0,2
2010	1080	1058	22	1,5	1,8	0,2
2011	1166	1131	35	1,7	1,9	0,5
2012	1277	1270	7	2,0	2,2	0,1

Источник: Труд и занятость в России в 2013 г. С. 305.

**Численность российских граждан,
выехавших на работу за границу, по уровню образования**

Образование	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	В процентах к итогу						
Всего	60 926	69 866	73 130	66 285	70 236	67 549	64 370
	100	100	100	100	100	100	100
Высшее профессиональное	20 880	25 082	24 607	31 517	27 647	29 562	26 614
	34,3	35,9	33,6	47,5	39,4	43,8	41,3
Среднее профессиональное	23 786	27 092	28 668	24 496	25 557	23 875	23 362
	39,0	38,8	39,2	37,0	36,4	35,3	36,3
Среднее (полное) общее*	15 821	17 278	19 551	9656	16 179	13 070	13 578
	26,0	24,7	26,7	14,6	23,0	19,3	21,1
Без среднего (полного) общего образования	439	414	304	616	853	1042	816
	0,7	0,6	0,4	0,9	1,2	1,5	1,3

* — включая начальное профессиональное образование.

Источник: Труд и занятость в России в 2013 г. С. 305.

**Численность российских граждан, выехавших на работу
за границу, по профессиям и должностям* (на момент выезда)**

Профессия, должность	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	60 926	65 747	69 866	73 130	66 285	70 236	67 549	64 370
Руководители	10 711	11 056	12 437	12 589	11 852	13 068	15 754	14 516
процент от общего числа	17,6	16,8	17,8	17,2	17,8	18,6	23,3	22,5
Специалисты	16 768	16 999	19 410	19 672	18 504	20 069	17 821	19 853
процент от общего числа	27,5	25,8	27,8	26,9	30	28,5	26,4	30,8
Рабочие	24 013	22 897	24 744	26 347	25 618	23 606	25 039	23 403
процент от общего числа	36,1	34,8	35,3	36	38,6	33,6	37	36,3
Машинисты всех наименований (включая трактористов), мотористы и их помощники	3718	4030	3588	5626	4741	4317	4045	5143
процент от общего числа	6,1	6,1	5,1	7,7	7,1	6,1	6	8

* — в соответствии с Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР).

Источник: Труд и занятость в России в 2013 г. С. 305.

Увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии России

Вклад миграционного компонента в изменение численности населения России неуклонно уменьшался до 2003 г. (55% — в 1992–1997 гг., 16 — в 1998–2004, 35% — в 1992–2004 гг.). Увеличение миграционного прироста в 2004–2008 гг. при сокращении естественной убыли привели к замедлению темпов сокращения численности населения Российской Федерации. Так, в 2008 г. естественная убыль была на 71% замещена миграционным приростом (в 2007 г. — на 54,9%, в 2006 г. — на 22,5%).

Благодаря наблюдавшемуся увеличению рождаемости и снижению смертности в 2013 и 2014 гг. в Российской Федерации впервые с 1992 г. был зафиксирован естественный прирост населения. При этом важно, что международная миграция в России обеспечивает не просто компенсацию естественной убыли населения, а способствует изменению его структуры, если учитывать более молодую возрастную структуру мигрантов и часто отличные от стареющего коренного населения демографические установки на многодетность. В 2000-е гг. почти 75% иммигрантов были трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом эта цифра составляла около 60%.

Как показывают исследования экспертов ООН и отечественных ученых, для того чтобы поддерживать численность трудоспособного населения на постоянном уровне, России нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем около 700–800 тыс. мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 0,9–1,1 млн.

Учитывая, что население в трудоспособном возрасте составляет около 3/4 миграционного притока, чтобы полностью возместить потери трудоспособного населения, Российской Федерации в предстоящие два десятилетия потребуются привлечь свыше 20 млн иммигрантов. Ясно, что такая перспектива нереальна. Поэтому роль международной миграции в демографическом развитии не должна преувеличиваться. Утверждение о том, что с помощью только международной миграции можно вывести Россию из демографического кризиса, крайне ошибочно. Это очередной миф, дезориентирующий руководство страны, ее отдельных регионов. Иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например, в Сибири и на Дальнем Востоке), но не более. Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях депопуляции.

Выход из демографического кризиса (включающего крайнюю форму депопуляции) и дальнейшее поступательное развитие России возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами (стимулирование роста рождаемости, уменьшение смертности (имеется огромный резерв для сокращения экзогенной смертности), повышение внутренней миграционной подвижности населения, привлечение иммигрантов) и, главное, при формировании отношения к человеческой жизни как основной ценности нашего государства.

13 июня 2012 г. Президент РФ утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²¹ Сделана попытка учесть интересы экономического и демографического развития России, провозглашено, что переселение мигрантов на постоянное место жительства в РФ становится одним из источников увеличения численности населения регионов и страны в целом, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития. Россия осознает упущенные возможности объединяющего экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе и в области эффективного использования имеющегося трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии, устоявшимися экономическими связями, общностью языка и др. Таким образом, потребность в стратегическом подходе к участию РФ в миграционном движении ощущается все более отчетливо.

Учитывая действие многих факторов, включая внутренние демографические и экономические процессы и геополитическое положение страны, наше государство сохранит сложный миграционный статус на долгое время. Обеспечение легитимного поля международной миграции и рациональное использование имеющейся у мигрантов квалификации может быть достигнуто только с помощью разумной, стратегически выверенной миграционной политики, не допускающей «триумфа националистического атавизма над логикой экономического развития»²².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешковский И.А. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии) // Политика народонаселения: Настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сб. докладов. М.: МАКСПресс, 2005.

Алешковский И.А. Тенденции международной миграции населения в современной России в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1.

Алешковский И.А., Ионцев В.А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. Вып. 2.

Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4.

Зинченко Н.Н. Международное миграционное право: Основы теории и практики. М.: Научная книга, 2011.

Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. М.: ТЕИС, 2005.

Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом: Учеб. пособие. Калинин: Изд-во КГУ, 1977.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15635>

МОТ: Экономики стран, инвестирующих в качественные рабочие места, могут сделать большой шаг вперед. URL: <http://unrussia.ru/ru/un-in-russia/news/2014-05-27>

Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005.

²¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15635> (дата обращения: 12.12.2014).

²² *Demeny P.* Prospects for International Migration: Globalization and its Discontents // Journal of Population Research. 2002. Vol. 19, N 1. P. 73.

Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М.: ЦСУ СССР, 1928.

ООН. Миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 2006.

Россия и ее регионы в XX веке: Территория — расселение — миграции. М.: ОГИ, 2005.

Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. М.: ОБСЕ, МОМ, МОТ, 2006.

Сайт ФМС РФ. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54893/>

Труд и занятость в России в 2001, 2003, 2009, 2012, 2013 гг. М.: Росстат, 2002, 2004, 2010, 2013, 2014.

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. М.: Росстат, 2010–2014.

Demeny P. Prospects for International Migration: Globalization and its Discontents // Journal of Population Research, 2002. Vol. 19, N 1.

International Migration Report 2013 / Department of Economic and Social Affairs Population Division. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf#zoom=100

International Tourist Arrivals. Demand exceeded expectations in 2013. URL: http://dtxtq4w60xqpw.cloudfront.net/sites/all/files/pdf/unwto_highlights14_en_hr_0.pdf

Ravenstein E.G. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. 1876. Vol. 3.

Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48, N 2.

Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52, N 2.

Trends in International Migrant Stock: The 2013 Revision (database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013). N.Y.: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2013.

World Population Prospects: The 2012 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>

World Population Prospects: The 2013 Revision. URL: <http://www.un.org/popin/data.html>

Г. Ахамер*

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ РАСЦВЕТ: ОБОБЩЕНИЕ ДАННЫХ О ДОЛГОСРОЧНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В МИРЕ

G. Ahamer

EVOLUTIONARY BLOOM: COLLATION OF DATA ON LONG- TERM EVOLUTIONARY PROCESS IN THE WORLD

В статье изложена концепция «эволюционного расцвета», подтвержденная данными со всего мира: каждый фактор развития проходит фазу роста, затем достигает насыщения и впоследствии утрачивает актуальность, прежде чем главная роль в эволюционном процессе перейдет к следующему, более мощному, фактору.

Ключевые слова: глобализация, глобальные исследования, База данных о глобальных изменениях, тенденции, население, сельское хозяйство, энергетика, развитие человека.

The article describes the concept of “evolutionary bloom”, confirmed by data from around the world. Each factor of development going through a phase of growth, and then reaches saturation and subsequently loses relevance before a major role in the evolutionary process moves to the next, more powerful factor.

Key words: globalization, global studies, Database of global change, trends, population, agriculture, energy, human development.

Интерес к глобализации растет как на уровне университетского образования¹, так и в сфере научного моделирования² и политологии³. С точки зрения

* Ахамер Гилберт — член Консорциума глобальных исследований, Австрия.

¹ Ahamer G., Kumpfmüller K.A., Hohenwarter M. Web-based exchange of views enhances 'Global Studies // Campus-Wide Information Systems (CWIS). 2011. N 28(1); Anheier H.K., Juergensmeyer M. Encyclopedia of Global Studies. Los Angeles: Sage, 2012; Global Studies Encyclopedia / Ed. by I.I. Mazour et al. M.: Raduga, 2013; Bader L., Zotter V. Interdisciplinarity: Wishful thinking? Experiences at the University of Graz // Multicultural Education and Technology Journal. 2012. N 6(3); Bader L., Köttstorfer M. E-learning from a student's view with focus on global studies // Multicultural Education and Technology Journal. 2013. N 7(2/3); Bader L., Bereuther T., Deutsch E. et al. University of Graz and Other Eighteen Universities Curricula for Global Studies: Comparisons and Improvements // Globalistics and Globalization Studies: Theories, Research & Teaching / Ed. by L.E. Grinin et al. Volgograd: “Uchitel” Publishing House, 2013; Bader L., Bereuther T., Deutsch E. et al. Quality Improvements in Curricula for Global Studies // Multicultural Education and Technologies Journal. 2013. N 7(2/3); Nederveen Pieterse J. Globalization is Learning by Doing: Global Studies Conferences & Global Reforms // Journal of Globalization Studies. 2013. N 4(1).

² IPCC, Special Report on Emissions Scenarios (SRES) / Ed. by N. Nakicenovic, R. Swart. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

³ Chumakov A.N. Philosophy of Globalization. Selected articles. M.: MAKSPress, 2010; Ilyin I., Ursul A. Globalistics: An Introduction // Journal of Globalization Studies. 2012. N 3(1); Idem. Global Studies in Modern Science // Globalistics and Globalization Studies: Theories, Research & Teaching; Grinin L. Macrohistory and Globalization. Volgograd: “Uchitel” Publishing House, 2012; Idem. New Foundations of International System or Why do States Lose Their Sovereignty in the Age of Globalization? // Journal of Globalization Studies. 2012. N 3(1).

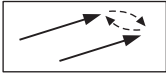
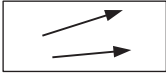
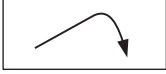
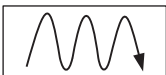
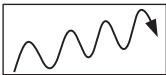
университетской дидактики глобализация представляет собой более широкую и охватывающую большее число дисциплин концепцию⁴, нежели ажиотаж предыдущих лет вокруг изменения климата.

Необходимость количественного анализа глобальных изменений и глобализации

Для описания различных типов прогностических исследований, касающихся глобального развития на экономическом, социальном, культурном и экологическом уровнях, в литературе используют разные парадигмы развития (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Возможные основные темы будущих исследований

Этические концепции глобализации, направленные на достижение культурно-политического <i>согласия</i> (Rauch, 2013; Chumakov, 2013; Sayamov, 2013; Gay, 2010; Chase-Dunn, 2010; Krastev, 2011; Grinin et al., 2009, 2013; Collins, 2010; Eisenstadt, 2010; Nazaretyan, 2009; Lozny, 2010; Grinin, 2011, p. 152; Rauch and Strigl, 2005; Grinin and Korotayev, 2011; Modelski, 2002; Laszlo, 2011; Ahamer, 2008a; Ahamer and Strobl, 2010; Ahamer et al., 2010).	
Положительные мнения о глобальном развитии, <i>классические теории развития</i>, теории экспоненциального и гиперэкспоненциального роста (IPCC, 2000; Johansen and Sornette, 2001, p. 474; Akaev et al. 2012; Kapitza, 2010, p. 1338; Foerster, 1960; Grinin, 2010; 2013; Mankiw et al., 1992; Korotayev et al., 2011b).	
Критические теории, такие как <i>теория зависимости</i> (Frank, 1966; Wallerstein, 1984; Harvey, 1989).	
<i>Катастрофические</i> теории или анализ кризисов (Meadows et al., 2004; Rozanov, 2012).	
<i>Циклические</i> теории, такие как описательные подходы (Rodrigue and Stasko, 2010; Ibn Khaldun, 1958; Amirabedini, 2014; Spengler, 1918) или количественные подходы, например теория циклов Кондратьева (Grinin and Korotayev, 2011; Korotayev et al., 2011a; Modelski, 2001, p. 76).	
Парадигмы <i>насыщения</i>, логистические кривые, сценарии ослабления и <i>постростовые</i> концепции (Miranda and Lima, 2010, p. 700; Coccia, 2010, p. 733; Yücel and Barlas, 2010, p. 604; Akaev, 2010, p. 828; Grübler et al., 1999, 2007; Riahi et al., 2007; Moss et al., 2010; Kates et al., 2001; Ahamer, 2008b).	
<i>Сводные</i> парадигмы, а именно включение циклов Кондратьева в парадигму текущего роста (Akaev et al., 2012, p. 356; Devezas, 2010, p.750; Bondarenko, 2011).	
<i>Комплексные</i> парадигмы описательного или количественного характера, например парадигмы универсальной истории или макроистории (Spier, 2005; Nazaretyan, 2005; Christian, 2005; Ilyin and Ursul, 2012), самоорганизации или самосоздания (Snooks, 2007; Heylighen, 2007) и др.	

⁴ Ahamer G. Human Geography trains diverse perspectives on global development // Multicultural Education & Technology Journal (METJ). 2012. Vol. 6. Is. 4; *Idem*. A Planet-Wide Information System // CWIS. 2013. N 30(5).

Различие *математических* способов выражения и *формулировок* вышеизложенных гипотез отражает различие *интерпретаций развития* как такового.

Техническое описание Базы данных о глобальных изменениях

База данных о глобальных изменениях (БГДИ) предназначена для *численного и графического* анализа данных (временных рядов, разделенных по странам) посредством регрессий и корреляций⁵.

В БГДИ будут приводиться диаграммы по отдельным странам, континентам и по одиннадцати регионам мира, представленным в большинстве глобальных моделей, например в модели энергетического хозяйства⁶. Подробные сведения о наборе данных должны быть оформлены в виде списка переменных.

Помимо этого, БГДИ включает в себя макрокоманду активации «*аналитического средства*» для графического изображения и количественного описания глобальных тенденций. Это аналитическое средство имеет два основных назначения:

а) *обобщение* любых имеющихся в БГДИ (первичных) данных с новыми (производными, вторичными) данными путем сложения, вычитания, умножения, деления и дифференциации отдельных (вторичных) данных;

б) *сопоставление* любых (первичных или вторичных) данных. Кроме того, предусмотрена возможность графической иллюстрации заданных коэффициентов и параметров корреляции (посредством «указателя» в качестве третьего макрозадания)⁷.

Формализм на примере энергоснабжения

В рамках *общей нотации*, как уже стало очевидно, фундаментальный формализм реализуется за счет *параметров интенсивности*, т.е. соотношений *параметров экстенсивности*. Таким образом, структурные свойства могут быть описаны независимо от площади или численности населения страны. Такие цепочки соотношений, которые ранее было принято называть «тождества Кайи», широко применяются, например в Специальном докладе о сценариях выбросов (СДСВ)⁸, и различаются по степени дифференциации на отдельные элементы логической цепочки от спроса до предложения и выбросов. В БГДИ могло бы использоваться следующее уравнение:

$$CO_2 = (CO_2 / E_p) \times (E_p / E_f) \times (E_f / GNP) \times (GNP / \text{capita}) \times \text{Population}$$

где: CO_2 — объем выбросов углекислого газа, E_p — спрос на первичные энергоресурсы (для определенного энергоносителя), E_f — спрос на конечные энергоресурсы (для определенного энергоносителя), GNP — валовой национальный продукт (в определенной экономической отрасли), capita — на душу населения, P — численность населения.

⁵ Подробное техническое описание информационной системы изложено: Ahamer G. Multiple cultures of doing geography facilitate global studies // METJ. 2013. N 7(2/3).

⁶ IPCC; Ahamer G. Influence of an Enhanced Use of Biomass for Energy on the CO_2 Concentration in the Atmosphere // International Journal of Global Energy Issues. 1994. N 6(1/2).

⁷ О первом опыте применения этой базы данных см.: Ahamer G., Mayer J. Forward looking: Structural change and institutions in highest-income countries and globally // CWIS. 2013. N 30(5).

⁸ IPCC.

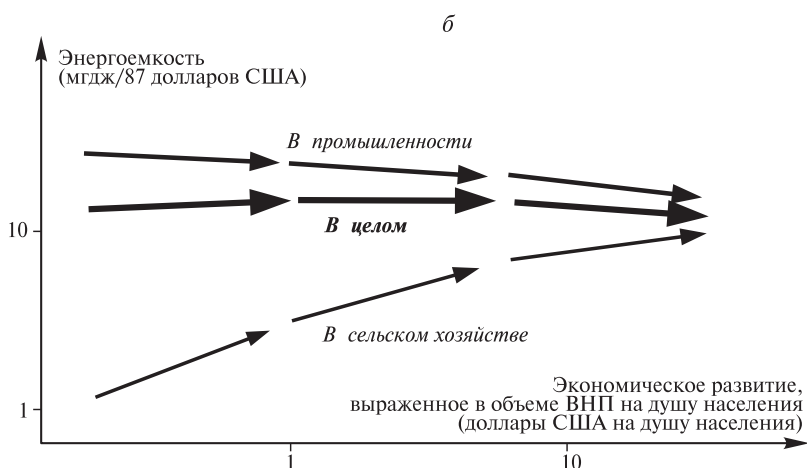
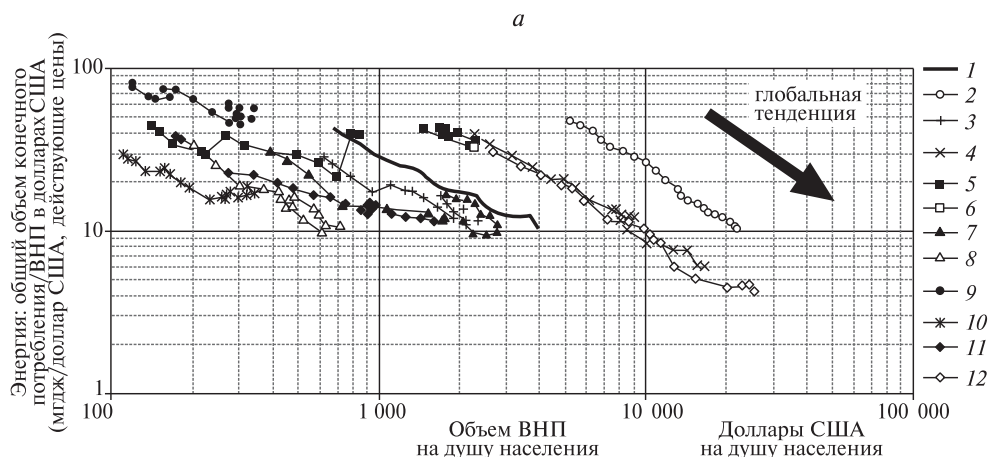

Рис. 1. Реалистический (*a*) и идеализированный (*б*) по миру в целом графики энергоемкости (Е/ВВП) разных экономических отраслей: 1 — мир, 2 — СА: Северная Америка, 3 — ЛАК: Латинская Америка и Карибский бассейн, 4 — ЗЕС: западноевропейские страны, 5 — ЦВЕ: Центральная и Восточная Европа, 6 — страны бывшего СССР, 7 — БВСА: Ближний Восток и Северная Африка, 8 — АЮС: Африка южнее Сахары, 9 — азиатские страны с централизованно планируемой экономикой, 10 — ЮА: Южная Азия, 11 — АТР: Азиатско-Тихоокеанский регион, 12 — тихоокеанские страны — члены ОЭСР

Формализм на примере изменений в сфере землепользования

Посредством генератора сценариев, разработанного для Высокоточной биосферной модели (ВБМ), было установлено, что последовательно возникающие факторы развития сельского хозяйства, касающиеся зерновых культур (такие как площадь необходимых земельных угодий, урожайность, торговля, распределение, качество продовольствия, количество продовольствия на душу населения, численность населения), проходят путь, соответствующий кривой насыщения. Такой вывод можно сделать на основании данных об изменениях на каждом континенте (рис. 2).

Средний ежегодный
коэффициент роста, %

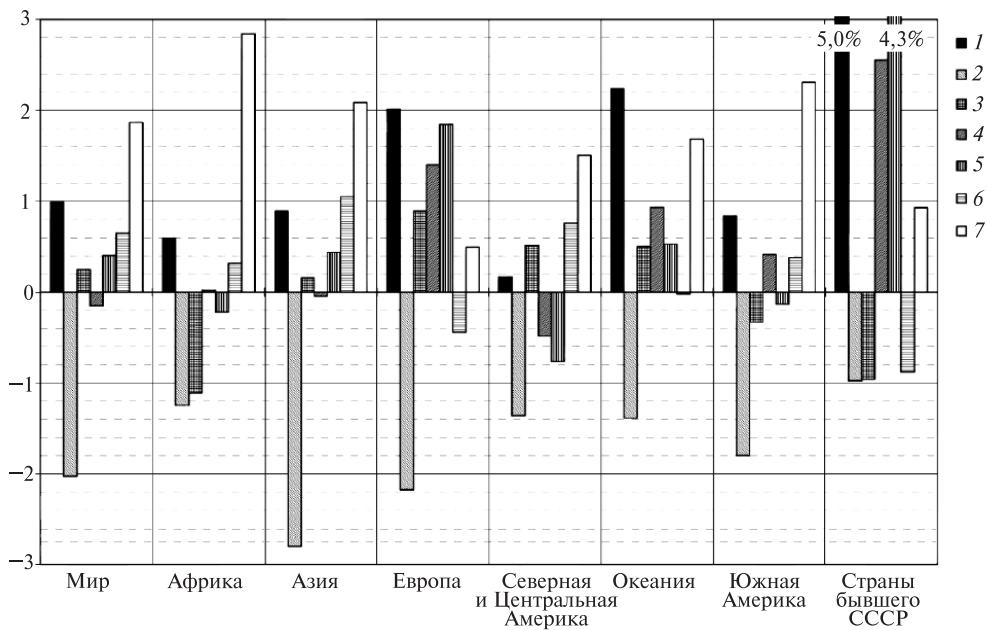

Рис. 2. Сельскохозяйственный сценарий для ВМБ: средние ежегодные коэффициенты роста за 1960–1991 гг., отдельно для каждого континента: 1 — сумма всех шести ежегодных факторов: площадь необходимых земельных угодий, 2 — площадь уборки зерновых/объем произведенных зерновых запасов: урожайность, 3 — объем произведенных зерновых запасов/объем поставок зерновой продукции на рынок: торговля, 4 — объем поставок зерновой продукции на рынок/объем продовольственных зерновых запасов: распределение, другие способы применения, 5 — структурные изменения рациона питания населения: качество продовольствия, 6 — объем продовольственных зерновых запасов на душу населения (без учета структурных изменений рациона питания населения): количество продовольствия, 7 — увеличение численности населения: рост численности населения

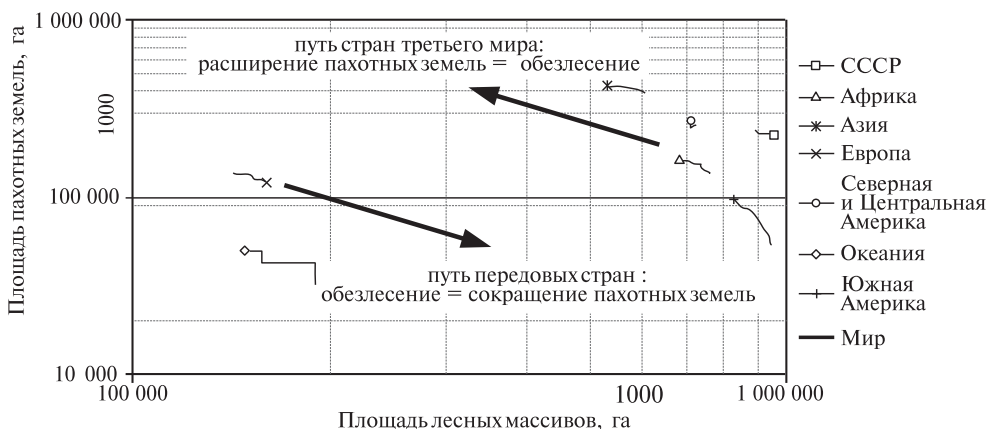

Рис. 3. Переход в сфере землепользования: освобождение площадей для биомассы (в передовых странах имеет место лесовосстановление, в странах третьего мира — обезлесение)

На гистограмме сопоставлены средние ежегодные коэффициенты роста (соответствующие нормальной динамике развития) шести отдельных элементов системы удовлетворения спроса на продовольственные товары, таких как урожайность, торговля, распределение, качество и количество продуктов питания, рост численности населения. Их сумма свидетельствует о нормальной динамике развития всех элементов системы, стимулирующих производство продуктов питания. Страны бывшего СССР здесь приравнены к континенту, чтобы суммировать величины по миру в целом, даже если это может показаться выпадающим значением (рис. 3)⁹.

Формализм на примере изменений в экономической системе

БДГИ позволяет представлять истинные масштабы изменений в зависимости от объема ВВП на душу населения, например, для долей девяти важнейших экономических отраслей в общем объеме валового национального продукта (рис. 4).

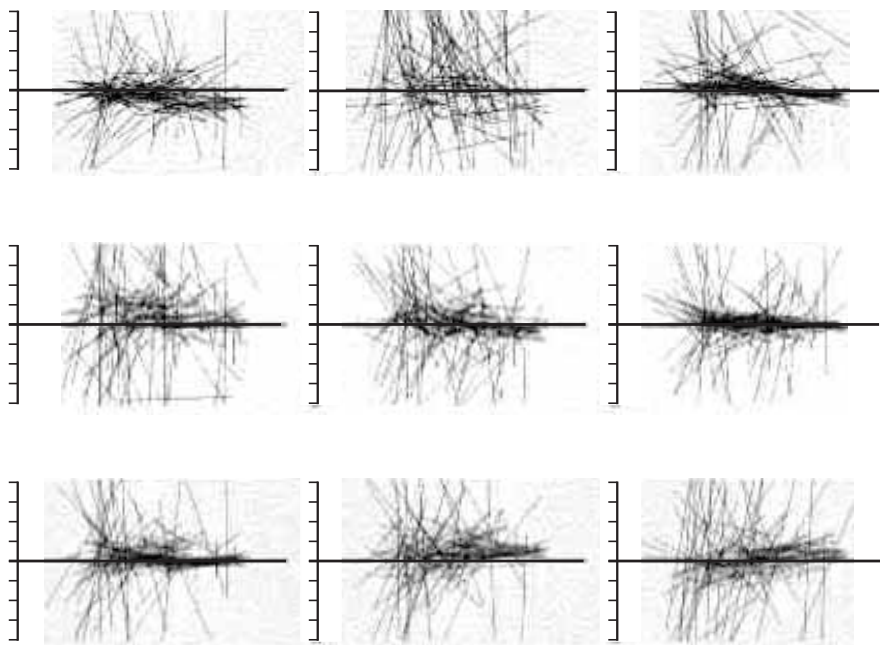

Рис. 4. Изменение доли девяти экономических отраслей в общем объеме ВВП в каждой конкретной стране

Вкратце, в БДГИ производится координатное преобразование из данных $= f$ (год) в изменения $= f$ (объем ВВП на душу населения), что упрощает интерпретацию факторов, обуславливающих глобальные изменения и глобализацию. Концепция «*эволюционного расцвета*» заключается в том, что новые факторы развития последовательно достигают уровня насыщения. Ключевую роль в концепции играет последовательность кривых насыщения. Понятие «*эволюционного*

⁹Рисунок взят из: *Ahamer G. Mapping Global Change. Environmental Protection Series. Dordrecht: Springer, 2014.*

расцвета» поясняется автором в ряде статей¹⁰ и имеет характерные особенности (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Характерные особенности «эволюционного расцвета»

Концепция «эволюционного расцвета» означает, что определенный фактор описывают посредством кривых насыщения. Математическая функция представляет собой не волновую функцию ($\sin$, $\cos$), а кривую насыщения (Гауссову или аналогичную). Поэтому контрольной является не вторая, а первая производная. Каждый отдельный процесс достигает естественного предела насыщения и при этом утрачивает свою актуальность. Главная роль переходит к другому фактору, представляющему собой измененную систему «(этических) ценностей», посредством которых соответствующая цивилизация оптимизирует свое развитие.

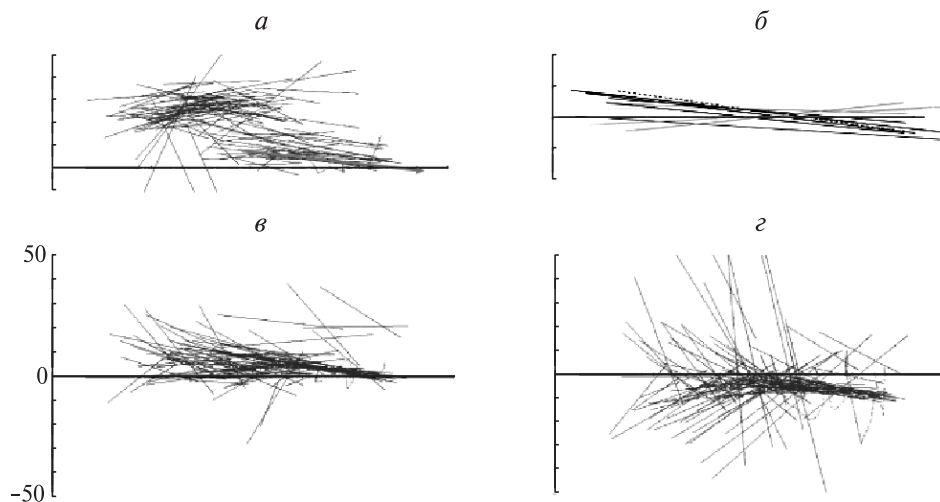

Рис. 5. Изменения численности населения (а), отраслевой доли в ВВП (б), конечного энергопотребления (в) и энергоемкости (Е/ВВП) (г)

БГДИ, как кажется, позволяет проверить существующие гипотезы и разработать новые количественные гипотезы о глобальном развитии и глобализации. Поскольку прежде результаты моделирования в значительной степени зависели от экономических, социальных, философских и эволюционных парадигм, лежавших в основе моделей, представляется целесообразным и перспективным использование независимого от парадигм аналитического средства. Во многих случаях на интерпретацию результатов и сопоставление их с принятыми ранее парадигмами развития может влиять выбор математических методов корреляции (линейных, экспоненциальных, логарифмических и гипотетических). Кроме того, степень дифференциации, разрабатываемой БДГИ (по

¹⁰ Ahamer G., Esser G. A Scenario Generator for Land Use Changes for Use in Global Carbon Cycle Models like the HRBM // Sciences Géologiques, Bull. 1997. Vol. 50, N 1-4; Ahamer G. Im Spiegelkabinett unterschiedlicher Entwicklungsvorstellungen // Journal für Entwicklungspolitik (JEP). 2008. N 24(3). URL: <http://www.mattersburgerkreis.at/jep/20083.php#ahamer>; Ahamer G., Strobl J. Information technologies socialise geographies // Journal of Cases on Information Technology, 2010. N 12(3).

числу экономических отраслей и видов топлива), может превышать степень дифференциации предыдущих глобальных моделей.

Таким образом, предлагаемая глобальная информационная система может способствовать устранению противоречий между ориентированными на качественные аспекты гуманитарными и социальными науками, с одной стороны, и естественными и прикладными науками, с другой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ahamer G. Influence of an Enhanced Use of Biomass for Energy on the CO₂ Concentration in the Atmosphere // International Journal of Global Energy Issues. 1994. N 6(1/2).

Ahamer G. Virtual Structures for mutual review promote understanding of opposed standpoints // The Turkish Online Journal of Distance Education (TOJDE). 2008. Vol. 9, N 1. URL: <http://tojde.anadolu.edu.tr/>

Ahamer G. Im Spiegelkabinett unterschiedlicher Entwicklungsvorstellungen // Journal für Entwicklungspolitik (JEP). 2008. N 24(3). URL: <http://www.mattersburgerkreis.at/jep/20083.php#ahamer>

Ahamer G. Human Geography trains diverse perspectives on global development // Multicultural Education & Technology Journal (METJ). 2012. Vol. 6. Is. 4.

Ahamer G. A Planet-Wide Information System // Campus-Wide Information Systems (CWIS). 2013. N 30(5).

Ahamer G. Multiple cultures of doing geography facilitate global studies // METJ. 2013. N 7(2/3).

Ahamer G. Mapping Global Change. Environmental Protection Series. Dordrecht: Springer, 2014.

Ahamer G., Esser G. A Scenario Generator for Land Use Changes for Use in Global Carbon Cycle Models like the HRBM // Sciences Géologiques, Bull. 1997. Vol. 50, N 1–4.

Ahamer G., Jekel T., Vogler R. Participate when Mapping Realities // Journal of Cases on Information Technology (JCIT). 2010. N 12(3).

Ahamer G., Kumpfmüller K.A., Hohenwarter M. Web-based exchange of views enhances 'Global Studies // CWIS. 2011. N 28(1).

Ahamer G., Mayer J. Forward looking: structural change and institutions in highest-income countries and globally // CWIS. 2013. N 30(5).

Ahamer G., Strobl J. Information technologies socialise geographies // JCIT. 2010. N 12(3).

Akaev A. On fundamental limits to economic growth and consumption // Doklady Mathematics. 2010. N 82(2).

Akaev A., Sadovnichy V., Korotayev A. On the dynamics of the world demographic transition and financial-economic crises forecasts // European Physical Journal: Special Topics. 2012. N 205(1).

Amirabedini A. Two development theories: Ibn-i-Khaldun and Wallerstein // CWIS. 2014. N 31(1).

Anheier H.K., Juergensmeyer M. Encyclopedia of Global Studies. Los Angeles: Sage, 2012.

Bader L., Bereuther T., Deutsch E. et al. University of Graz and Other Eighteen Universities Curricula for Global Studies: Comparisons and Improvements // Globalistics and Globalization Studies: Theories, Research & Teaching / Ed. by L.E. Grinin et al. Volgograd: "Uchitel" Publishing House, 2013.

Bader L., Bereuther T., Deutsch E. et al. Quality Improvements in Curricula for Global Studies // METJ. 2013. N 7(2/3).

Bader L., Köttstorfer M. E-learning from a student's view with focus on global studies // METJ. 2013. N 7(2/3).

- Bader L., Zotter V.* Interdisciplinarity: Wishful thinking? Experiences at the University of Graz // *METJ*. 2012. N 6(3).
- Bondarenko V.* Global Processes and Their Dynamics: Two Paradigms of Development // *Journal of Globalization Studies*. 2011. N 2(2).
- Chase-Dunn C.* Globalization from Below: Toward a Democratic Global Commonwealth // *Journal of Globalization Studies*. 2010. N 1(1).
- Christian D.* Macrohistory: The Play of Scales // *Social Evolution & History*. 2005. N 4(1).
- Chumakov A.N.* Philosophy of Globalization. Selected articles. M.: MAKSPress, 2010.
- Chumakov A.N.* What must we do Confronted with Globalization? // *Journal of Globalization Studies*. 2013. N 4(1).
- Coccia M.* The Asymmetric path of Economic Long Waves // *Technological Forecasting and Social Change*. 2010. N 77(5).
- Collins R.* Geopolitical Conditions of Internationalism, Human Rights, and World Law // *Journal of Globalization Studies*. 2010. N 1(1).
- Devezas T.* Crises, depressions, and expansions: Global analysis and secular trends // *Technological Forecasting and Social Change*. 2010. N 77(5).
- Duraković E., Feigl B., Fischer B.* et al. Dialogic Global Studies for Multicultural Technology Assessment // *METJ*. 2012. N 6(4).
- Eisenstadt S.N.* Contemporary Globalization and New Civilizational Formations // *Journal of Globalization Studies*. 2010. N 1(2).
- Foerster H. von, Mora P.M., Amiot L.W.* Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026 // *Science*. 1960. N 132(3436).
- Frank A.G.* The Development of Underdevelopment // *Monthly Review*. 1966. N 18(4).
- Gay W.C.* Globalization, the Problem of War, and Normative Issues // *Journal of Globalization Studies*. 2010. N 1(1).
- Global Energy Assessment — Toward a Sustainable Future. Cambridge: Cambridge University Press; Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 2012.
- Global Studies Encyclopedia / Ed. by I.I. Mazour et al. M.: Raduga, 2013.
- Globalistics and Globalization Studies: Theories, Research & Teaching / Ed. by L. Grinin et al. Volgograd: "Uchitel" Publishing House, 2013.
- Grinin L.* The Role of an Individual in History: A Reconsideration // *Social Evolution & History*. 2010. N 9(2).
- Grinin L.* Will the world face global changes? // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2011. N 81(2).
- Grinin L.* Macrohistory and Globalization. Volgograd: "Uchitel" Publishing House, 2012.
- Grinin L.* New Foundations of International System or Why do States Lose Their Sovereignty in the Age of Globalization? // *Journal of Globalization Studies*. 2012. N 3(1).
- Grinin L.* The Tiger and the Dragon — Development Models and Perspectives of India and China // *Journal of Globalization Studies*. 2013. N 4(1).
- Grinin L., Korotayev A.* The coming epoch of new coalitions: Possible scenarios of the near future // *World Futures: Journal of General Evolution*. 2011. N 67(8).
- Grinin L., Markov A., Korotayev A.* Aromorphoses in Biological and Social Evolution: Some General Rules for Biological and Social Forms of Macroeolution // *Social Evolution & History*. 2009. N 8(2).
- Grübler A., Bai X., Buettner T.* et al. Urban Energy Systems. Cambridge: Cambridge University Press; Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 2012.
- Grübler A., Nakićenović N., Victor D.G.* Dynamics of energy technologies and global change // *Energy Policy*. 1999. N 27(5).
- Grübler A., O'Neill B., Riahi K.* et al. Regional, national, and spatially explicit scenarios of demographic and economic change based on SRES // *Technological Forecasting and Social Change*. 2007. N 74(7).

- Harvey D.* The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford: Wiley-Blackwell, 1989.
- Heylighen F.* The Global Superorganism: An Evolutionary-cybernetic Model of the Emerging Network Society // *Social Evolution & History*. 2007. N 6(1).
- Ibn Khaldun.* The Muqaddimah. Princeton: Princeton University Press, 1958.
- Ilyin I., Ursul A.* Globalistics: An Introduction // *Journal of Globalization Studies*. 2012. N 3(1).
- IPCC, Special Report on Emissions Scenarios / Ed. by N. Nakicenovic, R. Swart. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Johansen A., Sornette D.* Finite-time singularity in the dynamics of the world population, economic and financial indices // *Physica: A Statistical Mechanics and its Applications*. 2001. N 294(3–4).
- Kapitza S.* On the theory of global population growth // *Physics Uspekhi*. 2010. N 53(12).
- Kates R.W., Clark W.C., Corell R.* et al. Environment and development: Sustainability science // *Science*. 2001. N 292(5517).
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J.* Kondratieff waves in global invention activity (1900–2008) // *Technological Forecasting and Social Change*. 2011. N 78(7).
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A.* Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? // *Journal of Globalization Studies*. 2011. N 2(2).
- Krastev I.* Democracy and Dissatisfaction // *Journal of Globalization Studies*. 2011. N 2(1).
- Laszlo E.* Global Bifurcation: The Decision Window // *Journal of Globalization Studies*. 2011. N 2(2).
- Lozny L.R.* Cooperate or Compete? Is Collective Action a Viable Way to Develop Sustainable Political Regimes? // *Social Evolution & History*. 2010. N 9(2).
- Mankiw G., Romer D., Weil D.* A contribution to the empirics of economic growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1992. N 107.
- Meadows D., Randers J., Meadows D.* Limits to Growth: The 30-year Update. White River Junction: Chelsea Green, 2004.
- Miranda L.C.M., Lima C.A.S.* On the logistic modeling and forecasting of volutionary processes: Application to human population dynamics // *Technological Forecasting & Social Change*. 2010. N 77(5).
- Modelski G.* What causes K-waves? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2001. N 68(1).
- Modelski G., Perry III G.* Democratization in long perspective revisited // *Technological Forecasting and Social Change*. 2002. N 69(4).
- Moss R. H., Edmonds J. A., Hibbard K. A.* et al. The next generation of scenarios for climate change research and assessment // *Nature*. 2010. N 463(7282).
- Müller U., Ahamer G., Peters H.* et al. Technologies and collaborative education strengthen conviviality in rural communities in the Alps and in Senegal // *METJ*. 2013. N 7(2/3).
- Nazaretyan A.P.* Big (Universal) History Paradigm: Versions and Approaches // *Social Evolution & History*. 2005. N 4(1).
- Nazaretyan A.P.* Technology, Psychology and Catastrophes: On the Evolution of Non-Violence in Human History // *Social Evolution & History*. 2009. N 8(2).
- Nederveen Pieterse J.* Globalization is Learning by Doing: Global Studies Conferences & Global Reforms // *Journal of Globalization Studies*. 2013. N 4(1).
- Rauch H.* Reframing for global sustainability: The “Second Manifesto” for the “Turn of the Titanic” // *METJ*. 2013. N 7(2/3).
- Rauch H., Strigl A.* Die Wende der Titanic. Wiener Deklaration für eine zukunftsfähige Weltordnung. München: Ökom-Verlag, 2005.
- Riahi K., Grübler A., Nakicenovic N.* Scenarios of long-term socio-economic and environmental development under climate stabilization // *Technological Forecasting and Social Change*. 2007. N 74(7).

Rodrigue B.H., Stasko D.J. Changing the Future with the Past: Global Enlightenment through Big History // Journal of Globalization Studies. 2010. N 1(2).

Rozanov A. Combating International Terrorism in the Context of Globalization // Globalistics and Globalization Studies / Ed. by L.E. Grinin et al. Volgograd: "Uchitel" Publishing House, 2012.

Sayamov Y. Education as a Global "Soft Power" for Sustainable Development // CWIS. 2013. N 30(5).

Snooks G.D. Self-organisation or Selfcreation? From Social Physics to Realist Dynamics // Social Evolution & History. 2007. N 6(1).

Spengler O. Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte. München: Beck, 1918.

Spier F. How Big History Works // Social Evolution & History. 2005. N 4(1).

Wallerstein I. Economic cycles and socialist policies // Futures. 1984. N 16(6).

Yücel G., Barlas Y. Dynamics of the North-South welfare gap and global sustainability // Technological Forecasting and Social Change. 2010. N 77(4).

И.В. Ильин, А.Д. Урсул*

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

I.V. Ilyin, A.D. Ursul

EVOLUTIONARY APPROACH TO GLOBAL STUDY

Авторами впервые в мировой науке предложен и обстоятельно развит эволюционный подход в глобалистике, позволивший ввести ряд новых направлений глобальных исследований. Показано, что предложенная авторами эволюционная глобалистика акцентирует внимание на изучении эволюции и коэволюции глобальных процессов и систем и их системно-синергетического феномена — глобального развития. Концепция эволюционной глобалистики раскрывается в контексте универсального (глобального) эволюционизма и перспективе перехода к будущим более безопасным формам развития цивилизации и ее взаимодействия с природой. Обстоятельно разработана оригинальная трактовка глобального эволюционизма как концепции глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем выступает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной. Эволюционный подход в глобальных исследованиях имеет не только важное теоретико-методологическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет выявить наиболее важные направления развития глобальных процессов с целью формирования глобального управления, принятия эффективных мер по уменьшению негативных (регрессивных) последствий и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобального развития. На эволюционной основе появляется возможность предвидения появления новых областей глобальной деятельности, в частности формирующихся глобальных технологий социально-экономической и гуманитарной направленности, но особенно — глобального образования как наиболее важного направления развития мирового образовательного процесса.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, глобальное знание, глобальное развитие, глобальные процессы, глобальные проблемы, глобальные исследования, глобальный эволюционизм, информационный критерий развития, эволюционный подход, эволюционная глобалистика, эволюция.

The authors of the first in the world of science proposed and extensively developed an evolutionary approach in global studies, will introduce a number of new areas of global research. It is shown that the proposed authors evolutionary globalistics focuses on the study of evolution and co-evolution of global processes and systems and their system-synergetic phenomenon — global development. The concept of evolution and globalization disclosed in the context of universal (global) evolution and transition to the future more secure forms of civilization and its interaction with nature. Thoroughly developed an original interpretation of

* Ильин Илья Вячеславович — докт. полит. наук, канд. геол.-минерал. наук, зав. кафедрой глобалистики, декан ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Урсул Аркадий Дмитриевич — акад. Академии наук Молдавии, докт. филос. наук, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

the global evolution as a concept of global (universal) evolution in which the self-organization of material systems acts as a single and the main permanent process of progressive development in the visible Universe. An evolutionary approach to global research has not only important theoretical and methodological, but also practical importance, since it allows to identify the most important areas of global processes in order to create global governance to take effective measures to reduce the negative (regressive) and enhance the positive effects of (progressive) trends global development. On an evolutionary basis it is possible to anticipate the emergence of new areas of global studies, in particular emerging global technologies socio-economic and humanitarian focus, but especially — global education as the most important directions of development of the global educational process.

Key words: *globalization, globalistics, global knowledge, global development, global processes, global issues, global studies, global evolutionism, information criterion of development, evolutionary approach, evolutionary globalistics, evolution.*

Термин «глобальный» все чаще появляется в нашей жизни, выражая новый взгляд на окружающий нас мир — мир, который нам все чаще представляется глобальным миром, а человечество — единой глобальной цивилизацией. В этой ситуации важно выяснить: как же наука отражает возникшую глобальную ориентацию происходящего? Какие процессы и тенденции характерны для научного познания, которое не остается безучастным к глобальным переменам? И действительно, уже с прошлого века наука начала интересоваться разного рода глобальными феноменами, и в основном ближе к концу второй половины XX в. появились новые научные дисциплины и области исследований, которые стали ориентироваться на глобальную проблематику.

Усиливающаяся роль глобального направления науки, общей глобализации науки и всего технико-технологического развития ставят проблему адекватного определения роли и места глобальных исследований в современном и особенно в будущем научном знании, а в социальной деятельности — роли формирующихся глобальных технологий социально-экономической и гуманитарной направленности. В связи со стихийным их развитием место глобальных исследований в науке еще не определено достаточно адекватно. Пока преобладают хаотическая и плюралистическая картина и зачастую противоположные мнения относительно их роли в науке и общем научно-технологическом комплексе, модернизационных и инновационных процессах нашей страны и мира в целом. В силу этого становится необходимым создать общую концепцию глобальных феноменов в науке и оценить перспективы развития глобалистики и глобальных исследований.

Здесь пока имеется много спорных вопросов, среди которых, например, вопрос о сущности и начале таких глобальных феноменов как процесс глобализации и глобальные проблемы. Это связано в основном с тем, что глобальное направление науки в своем современном видении еще слабо связано с другими отраслями знания, в том числе и с теми, на базе которых оно сформировалось. Глобальное знание как результат глобальных исследований, появившись на интеграционной волне, оказалось тем не менее пока не «погруженным» в более широкие системы научного знания. Это легко увидеть, проведя даже поверхностный библиометрический анализ глобального направления современной науки. Первое, с чем сталкивается исследователь глобальных процессов, — это отсутствие его области знания в разных, но структурированных только по дисциплинарному принципу отраслях

знания информационных системах, в том числе в тех, по которым сейчас оценивается индекс научного цитирования.

Поэтому очень важная задача исследования самих глобальных исследований состоит в том, чтобы выяснить их положение и роль не только в современной, но, главное, в будущей науке, для чего важно видеть мегатренды ее эволюции. Не менее, если не более важная задача заключается в том, чтобы выяснить роль глобальных процессов в обществе и природе, процессах их эволюции и коэволюции. Ведь публикуемые работы создают впечатление, что, например, глобализация, когда-то появившись, начала свое собственное существование, как будто и не являясь пусть и важной, но все-таки лишь частью социальных и социоприродных взаимодействий и процессов развития. Отсюда и появляются идеи порождения одним глобальным процессом другого глобального феномена, в то время как окружающая их социальная и природная среда как бы пассивно относится к этому, ставшему «автономным», глобальному генезису.

Это важно и для дальнейшего создания высоких глобальных гуманитарных и социальных технологий, используемых в образовании, международной деятельности, глобальной политике и глобальной экономике, для формирования глобального технологического уклада информационного общества с устойчивым развитием. Особое значение это имеет для использования результатов глобальных исследований в образовании, однако пока нет каких-либо достаточно разработанных и эффективных форм и моделей глобального образования, которые можно было бы принять за образец для подражания (модернизации). В связи с этим возникает потребность более четко определить место глобальных процессов в науке и в общем видении мирового образовательного процесса, оценить перспективы глобальных исследований и разработать общую концепцию глобального образования.

Несмотря на бурное стихийное развитие исследований глобальных процессов и становление соответствующего типа образования в мире, до сих пор отсутствует обоснованная концепция и стратегия их дальнейшего освоения. Пока остаются неопределенными понятия и предметные поля глобалистики и глобальных исследований, недостаточно ясны сущность, начало и перспективы глобализации и глобальных проблем, хотя их стали изучать раньше глобализации. Важно прояснить особенности глобальных тенденций науки и образования, выявить и оценить связи вновь возникающих глобальных областей исследования с уже традиционными научными дисциплинами и соответствующими учебными курсами, особенно теми, которые связаны с международными отношениями и мировыми политическими, экономическими и другими процессами. Так, известный британский политолог К. Коукер в своей книге «Сумерки Запада» замечает, что «одна из причин, заставивших меня написать эту книгу, состоит в том, что подход к проблемам международных отношений требует намного более широкой системы координат. Специалисты слишком склонны концентрировать внимание на специфических проблемах, игнорируя при этом широкий спектр событий, их более полную картину»¹.

В российской и мировой науке в целом истоки глобального мышления и мировоззрения, как показали наши исследования, восходят еще к М.В. Ломоносову. В.И. Вернадский считал его великим ученым, которые появляются единицами в тысячелетней истории человечества. Он писал: «Ряд идей М.В. Ломоносова ближе,

¹ Коукер К. Сумерки Запада. М.: МШПИ, 2000. С. 8.

яснее и понятнее в начале XX века, чем они были в середине века прошлого»². Это же можно сказать о значении научного наследия В.И. Вернадского: идеи этого ученого ближе, яснее и понятнее в начале XXI в., чем в прошлом веке.

Научные идеи ученого в глобальном ракурсе, ранее фактически незамеченные, только начинают раскрываться и будут все полнее осознаваться в ходе дальнейшей глобализации науки и развертывания глобальных процессов. Неслучайно о Вернадском говорили как о «Ломоносове XX века», но становится очевидным, что в такого рода оценках творческого вклада гениального российского ученого вряд ли стоит ограничиваться только прошлым столетием. Вернадский сейчас видится в качестве великого мыслителя глобальной эпохи, которая в перспективе становится также эпохой ноосферы.

Нами было определено, что начало становления глобального направления науки, независимо от конкретного его наименования, следует датировать не с возникновения глобалистики во второй половине прошлого века, а с первой его половины. Именно в этот исторический период, еще в начале прошлого столетия, но особенно в 30-е годы, в работах и лекциях заведующего кафедрой минералогии, профессора Московского университета В.И. Вернадского было положено начало изучению ряда глобальных процессов. Московский университет, где почти десять лет тому назад был создан факультет глобальных процессов, стал «колыбелью» глобальных исследований В.И. Вернадского еще в 1902–1903 гг.

В.И. Вернадский первым в мировой науке заложил основы исследований глобальных процессов, и поэтому его с полным правом можно считать основоположником глобального направления, независимо от дальнейшего, более конкретного наименования исследований глобальных процессов (глобалистика, глобальные исследования и т.п.)³.

Особое значение для созидания сферы разума (ноосфера) ученый придавал науке, и ее современное развитие подтверждает это предвидение. Он полагал, что формирование сферы разума начинается с обретения научной мыслью глобального и даже вселенского масштаба. Идея Вернадского о «планетном» характере научной мысли уже обрела свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах в мире и их научном осмыслении, так и в предвидении и исследовании будущих социальных и социоприродных эволюционных процессов. Большое значение ученый придавал идее эволюции и полагал, что «в области биологических наук совершился перелом благодаря проникновению в них учения об эволюции»⁴.

Необходимость и важность использования эволюционного подхода в науке были очевидны Вернадскому еще в начале прошлого века, когда он отмечал, что еще Бюффон «искал общий *принцип*, который бы позволил ему объяснить порядки природы и разнообразные сходства, какие наблюдаются между ее объектами. Этот принцип Бюффон нашел в *эволюционной идее*, в известном генетическом со-

² Вернадский В.И. Памяти М.В. Ломоносова // Запросы жизни. 1911. № 5. С. 262.

³ См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальное мировоззрение и глобальные исследования // Социодинамика. 2012. № 1; Ильин И.В., Урсул А.Д. В.И. Вернадский — основоположник глобальных исследований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1; Урсул А.Д. «Научная мысль как планетное явление» (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Философия и культура. 2013. № 5; Урсул А.Д. Становление глобального направления науки (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Безопасность Евразии. 2013. № 2.

⁴ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 34.

отношении, существующем между близкими по признакам животными или растительными видами, вообще между разными телами природы»⁵. Однако, как замечает ученый, эти идеи стояли в стороне от метафизических систем, сложившихся в XVII — начале XVIII в.⁶

Несмотря на развитие эволюционной идеи Ч. Дарвином, А. Уоллесом и их последователями, эволюционный подход до сих пор широко не используется не только в естествознании, но и в науке в целом. Лишь время от времени появляются эволюционные продолжения тех или иных научных дисциплин, и приходится ждать довольно длительное время, пока идея эволюции захватит очередную область научного поиска. Можно сказать, как бы продолжая мысль В.И. Вернадского, что эта идея все еще остается в стороне от многих проблем (и систем) науки и практической деятельности не только прошлых веков, но и современности. Однако появление глобальной проблематики заставляет обратить гораздо более пристальное внимание на эволюционный подход, и особенно на его применение к исследованию нашего общего будущего, появление и продолжение которого поставлено под угрозу.

Особое значение ученый придавал идее эволюции и полагал, что «в области биологических наук совершился перелом благодаря проникновению в них учения об эволюции»⁷. Он допускал, что эта идея может проникать в научное мировоззрение и другие науки через философскую мысль, как например «понятие эволюции и ее частном проявлении — прогрессе», изменившись в своем содержании и понимании⁸. Идея эволюции сейчас стала проникать в глобалистику и глобальные исследования, приводя к кардинальному изменению в понимании всего глобального направления науки, представляя его эволюционирующим как в гносеологическом, так и в онтологическом аспектах.

Представляется логичным ожидать, что рано или поздно на эволюционный путь переходят если не все, то многие области научного поиска, и этот процесс уже затронул глобальные исследования и их современное «ядро» — глобалистику, еще не успевшие выйти из своего «инвентаризационно-энциклопедического» состояния. Однако далеко не очевидна важность идеи развития, эволюции в самом широком ее понимании и, прежде всего, в плане темы настоящей работы — эволюции глобальных процессов для науки и других сфер деятельности.

Хотя эволюционный подход время от времени захватывал те или иные научные дисциплины и междисциплинарные области исследований, сейчас стало ясно, что это медленное проникновение идеи эволюции в какие-либо научные исследования уже выглядит данью их стихийному развитию. В какой-то мере такое положение было стимулировано тем, что официально «приветствовался» лишь исторический подход (он требовался при написании тех или иных квалификационных работ, например диссертаций), который соседствовал с описательным подходом. Более того, эволюционный подход до сих пор зачастую отождествляется с историческим подходом, и это характерно даже для крупных ученых.

На наш взгляд, «эволюционная ситуация» в науке (и не только) в целом должна кардинально поменяться. Вовсе не отвергая необходимость исторического под-

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Там же. С. 206.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ Там же. С. 54–55.

хода, мы считаем целесообразным, где это уже возможно, внедрение в научные исследования эволюционного подхода, который как было показано⁹, отличается от исторического, хотя вместе они составляют единый эволюционно-исторический подход. Это важно для дальнейшего не только понимания, но и использования его результатов в практической деятельности. Применяя эволюционный подход, можно узнать в каком направлении, например прогрессивном или регрессивном, происходит движение данного исследуемого объекта, что часто бывает непонятно при принятии практических решений.

К сожалению, эволюционный подход, например в форме «эволюционной экспертизы», практически нигде не используется, а ведь такое применение могло бы показать, какое направление развития может стимулировать то или иное действие или решение на любом уровне. Особенно на государственном, а тем более на глобальном, где принятое мировым сообществом решение вскоре отразится на судьбе всего человечества и все глобальные решения должны быть опережающими. Многолетние размышления над этими проблемами и интуитивное осознание важности исследуемого эволюционного подхода привели авторов к разработке эволюционной глобалистики и пониманию важности эволюционных исследований для всего глобального направления науки, от которого сейчас зависит будущее человечества.

Пытаясь создать общую картину глобальных исследований и глобализации науки, мы также пошли по пути поиска общего принципа, который бы позволил объяснить, что такое глобальное направление науки, каковы его содержание и структура, по каким траекториям оно будет далее разворачиваться. Этот принцип мы, следуя Бюффону, Дарвину и Вернадскому, также видим в эволюционной идее. И хотя, естественно, мы не знали заранее, к каким результатам приведет наш научный поиск в исследовании глобальных процессов, тем не менее сейчас можно сказать, что нам удалось решить двуединую задачу.

Задача, которую авторы заранее поставили в исследованиях в цикле монографий¹⁰, звучит так: во-первых, выявить роль и значение глобальных процессов в современном мире на базе эволюционного подхода, и, во-вторых, на этой эволюционной основе определить место и перспективы развития глобальных исследований и глобалистики в современной и будущей науке. Эта задача имеет междисциплинарно-общенаучное и стратегическое значение, поскольку идет процесс глобализации научного знания, предвещающая новую глобальную революцию в науке, очень похожую по своим основным характеристикам на революцию в научном знании после освоения человеком космоса.

Осознание важной роли глобализации, глобальных проблем и других общепланетарных феноменов и понимание перспектив дальнейшего разворачивания совокупной глобальной деятельности стало важной областью междисциплинарного

⁹ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

¹⁰ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы; Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Dictus Publishing, 2014; *Ilyin I.V., Ursul A.D. Global studies and globalistics. The evolutionary dimension. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2014.*

научного поиска и фактически новым, но пока слабо осознаваемым этапом развития современной науки. В настоящее время глобальные исследования представляют собой мульти- и междисциплинарное направление современной науки, изучающее закономерности глобальных процессов и систем во всей их совокупности и взаимосвязях.

Эти исследования включают в себя как «ядро» глобалистику в ее разных направлениях, ряд глобальных направлений современной науки (глобальная экономика, глобальная экология, глобальная социология и т.д.), глобальный эволюционизм и др., включая еще до конца не выявленные глобальные феномены во многих областях науки, использующие термин «глобальный» в самых различных его значениях. В принципе под влиянием глобалистики многие научные направления уже обретают свой глобальный ракурс, включаясь в научное поле глобальных исследований и расширяя его. Характерным примером в этом плане выступает геополитика, не входящая в состав глобалистики (хотя и тесно связана с ней), но которая уже стала глобальной¹¹ (и даже претендует на свое космическое продолжение).

По этому пути пойдут многие отрасли научного знания, попадая под влияние «глобального аттрактора» приращения знания. Уже очень скоро мы столкнемся с тем, что привычные, традиционные отрасли науки получают «глобальную» приставку к своему названию, как это уже случилось ранее с «космической» приставкой под влиянием космических исследований, развития астрономии и космонавтики (причем «космическая» приставка во многих науках появилась раньше «глобальной»).

Возникает вопрос: почему часть научных дисциплин, вступая в междисциплинарные взаимодействия с глобальными факторами и вызовами в науке, начинает «примыкать» к глобалистике, а другая — получает лишь глобальную приставку к уже имеющейся дисциплине? Какой-то серьезной причины за этим феноменом обозначения мы не видим, полагая, что это зависит от того, кто первым из исследователей дает то или иное наименование. Дальше этот процесс идет чаще всего «по инерции», увеличивая число согласившихся с первоначальным названием. Во всяком случае, авторами этой работы уже были даны такие наименования новых направлений глобалистики, как эволюционная глобалистика, палеоглобалистика, футуроглобалистика, нооглобалистика, космоглобалистика, информационная глобалистика, образовательная глобалистика и др., которые пока не были оспорены другими учеными. Хотя могут быть даны и другие названия, если научному сообществу по тем или иным, но веским причинам не понравится уже данное.

Тем самым происходят два тесно взаимосвязанных, но все же разных процесса — глобализация знаний (в ходе широко понимаемых глобальных исследований) и становление глобального знания в основном благодаря развитию собственно глобалистики. Глобальные исследования, т.е. исследования глобальных процессов и формируемых ими систем в ходе их эволюции, представляют собой междисциплинарно-интегративное направление науки, которое выступает одним из оснований научного мировоззрения. Глобальные исследования также становятся новой важной составляющей современной научной картины мира, ускоряя рост научного знания в глобальном направлении, интенсивно формируя тот новый тип знания, который здесь мы именуем глобальным, т.е. знанием касающегося всего,

¹¹ См.: Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

что существует и развивается на планете Земля в контексте общепланетарной целостности¹².

Если ранее приращение научного знания наиболее эффективно происходило в рамках отдельных дисциплин по линии дальнейшей дифференциации и специализации науки, то сейчас на приоритетное место, как показывают многие области научного поиска и научные направления, а особенно глобальные исследования, выходят интегративные процессы, в особенности междисциплинарные исследования, а также синтез научных знаний во взаимодействии фундаментальных и прикладных исследований, формируя и распространяя «глобализационные волны» на всю науку и образование.

Объектом глобальных исследований выступают глобальные процессы и системы как общепланетарные природные, социальные и социоприродные феномены, существующие или развертывающиеся на Земле, в числе которых такие социоприродные процессы, как глобализация, глобальные проблемы, устойчивое развитие, ноосферогенез и др.

Все эти процессы мы проанализировали с единой позиции эволюционного подхода. Причем под эволюцией в широком смысле в наших работах понимается процесс самоорганизации (либо самодезорганизации, а также других форм развития) материальных систем, направленные изменения их структуры и содержания, включающие как восходящие и нисходящие ветви, так и другие направленные изменения их содержания.

В широком представлении понятия развития и эволюции фактически равнозначны, причем в этом понимании эволюция включает в себя и количественные, и качественные изменения, а также взаимосвязь прогрессивного, регрессивного, циклически-волнового и других существующих в природе видов и форм развития. В наших работах используется широкое понимание эволюции как синонима развития, хотя существуют и иные значения этого понятия.

Существуют различные методы измерения направления и уровня (степени) развития материальных систем, среди которых наиболее универсальным и пока наиболее эффективным является информационный критерий развития¹³. Этот критерий позволяет оценивать и измерять изменение информационного содержания глобальных систем и процессов в ходе эволюционной самоорганизации либо самодезорганизации. Особый интерес представляет самоорганизация как процесс усложнения структуры глобальной эволюционирующей системы, которая коррелирует с ростом ее информационного содержания (разнообразия). Причем на прогрессивной линии эволюции происходит непрерывное накопление информации в системах и тем самым этот критерий определяет вектор прогрессивного развития. Эта информационная направленность глобальных процессов и трансформирующихся систем и представляет основную новизну их исследования в эволюционном ракурсе.

¹² См.: Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). Красноярск: СФУ, 2011; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальные исследования: От глобализации знаний к становлению глобального знания // *Философия и культура*. 2010. № 8.

¹³ См.: Урсул А.Д. Природа информации. М.: Политиздат, 1968; 2-е изд. Челябинск: ЧГАКИ, 2010; *Он же*. На пути к информационной глобалистике: Междисциплинарный подход // *Политика и общество*. 2012. № 2; *Он же*. Информация и глобальные процессы: Междисциплинарные исследования // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. № 1–3; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Информационный критерий развития и культура // *Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств*. 2011. № 1.

Предложенная нами эволюционная глобалистика представляется как междисциплинарный концептуально-методологический подход к исследованию глобальных процессов и систем в эволюционном ракурсе, т.е. как глобального развития и, прежде всего, с позиций глобального эволюционизма.

Основной задачей предложенной нами формирующейся эволюционной глобалистики (особенно ее прикладной составляющей) станет выявление направлений эволюции глобальных процессов с целью выдачи рекомендаций для принятия эффективных мер по уменьшению негативных (регрессивных) последствий и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобальных процессов. Основным предметом исследования — глобальное развитие, т.е. совокупность взаимосвязанных и эволюционирующих (и коэволюционирующих) глобальных процессов и систем, формирующих общепланетарный эволюционный процесс.

В наших работах в предметное поле глобальных исследований впервые введены глобальные природные процессы (на ФГП МГУ читается спецкурс), и это оказалось весьма существенным для использования эволюционного подхода в глобальных исследованиях, особенно для становления эволюционной глобалистики. В приведенной выше классификации глобальных процессов четко просматривается эволюционный подход: вначале глобальные процессы были природными, и лишь с появлением социальной ступени эволюции появились социальные и социоприродные процессы. Причем большую часть планетарной эволюции занимали природные глобальные процессы как процессы планетарного развития.

При использовании в глобальных исследованиях эволюционного подхода (и это особенно четко прослеживается в эволюционной глобалистике) в единое целое соединяются два мировоззренческих и методологических подхода — эволюционизм и глобализм. Эволюционизм здесь рассматривается в широком смысле как мировоззренческая установка, рассматривающая мир с точки зрения наиболее общего представления о развитии, т.е. как о направленных изменениях содержания процессов и систем (прогресса, регресса и других форм и направлений развития). Эволюционизм в современном понимании — это концепция (и методологический подход), представляющая исследуемые процессы не просто в их динамике, преобразованиях, изменениях, а в развитии, т.е. направленном изменении.

Глобализм как «глобальный» вариант системного подхода представляет миропонимание, акцентирующее внимание на осознании мира как общепланетарного целого, а человечества — как единого мирового сообщества, в котором глобальные характеристики оказываются преобладающими и отчетливо осознается сопричастность к общечеловеческим проблемам и глобальным процессам.

Эволюционная глобалистика существенно расширяет предметное поле глобальных исследований, включает в него большее число глобальных процессов и систем, в частности глобальные природные и социоприродные процессы, связывает их с глобальной (универсальной) эволюцией, происходящей во Вселенной. Глобальный эволюционизм представляет собой общенаучную концепцию глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной. Он изучает не любые процессы развития во Вселенной, а концентрирует внимание на перманентном самоорганизационном процессе в мироздании. В глобальные исследования в их широком понимании мы

включаем такое важное междисциплинарное направление всей современной науки как глобальный эволюционизм¹⁴.

Глобальные процессы мы рассматриваем не только в плане того понимания глобальной эволюции, которое отождествляет ее с планетарной. Речь идет также о глобальной эволюции, которую нередко именуют еще универсальной эволюцией, которая характеризует эволюционные процессы, происходящие в мироздании, но ориентированы в прогрессивном направлении. Поэтому в глобальные исследования в их широком понимании мы включаем такое важное междисциплинарное направление всей современной науки как глобальный эволюционизм, представляющий собой общенаучную концепцию глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной.

Понятие «глобальный» в этом широком (по сути вселенском) смысле не относится только к исследованиям глобальных процессов, как это принято в глобалистике, изучающей глобализацию, глобальные проблемы и другие общепланетарные процессы на земном шаре. Оно уже выходит за пределы своего «планетарного» значения и устремляется в космические пространства, как это сплошь и рядом встречается в астрономии, космических и космоизирующихся областях и других научных исследованиях (например, даже в математике). В наших работах показано, что в глобальные исследования эволюционный подход проникает разными путями, однако это происходит не столь эффективно, как при применении общенаучных принципов и подходов, уже содержащихся в глобальном эволюционизме.

В упомянутом цикле монографий показано, что глобальные исследования эволюционируют в плане включения в предмет своего изучения новых глобальных феноменов, не говоря уже о появлении новых результатов и способов исследования. Так, в последние годы основное внимание глобалистики было сосредоточено на глобализации и глобальных проблемах, причем «центр тяжести» сильно сместился в сторону исследования процесса глобализации. Это свидетельствует в пользу того, что предмет глобалистики как области научного поиска изменяется, развивается. В этом теоретико-познавательном аспекте глобалистика, как и любая область научного поиска, выглядит как эволюционирующий логико-гносеологический феномен.

Глобальные исследования не могли сразу появиться в эволюционном варианте, так как в начальный период формирования любого научного направления происходит процесс выделения начального предметного поля исследования, его описательный этап, а затем, спустя некоторое время — упорядочивание, систематизация полученных на предыдущем этапе результатов. И лишь на более позднем этапе начинается осознание, выделение и освоение адекватных предмету исследования методов и подходов. Такая последовательность познавательного процесса характерна для формирования многих наук и научных направлений, и глобальные исследования не оказались исключением. Та или иная наука, вступая на эволюционный путь, достигает своей зрелости и раскрывает потенции дальнейшего развития. Это

¹⁴ См.: *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: РАГС, 2007; *Ильин И.В., Урсул А.Д.* Глобальный эволюционизм и эволюционная глобалистика // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2011. № 1; *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Универсальный (глобальный) эволюционизм и глобальные исследования // Философская мысль. 2012. № 01.

позволяет заложить основы и пути будущего развертывания научной области, ставшей на путь эволюционных трансформаций своего содержания.

Упомянутый выше гносеологический аспект развития глобальных исследований сопряжен с рассмотрением эволюционного ракурса тех объектов (глобальных процессов и систем), которые уже вошли в их предметное поле и которые еще будет исследовать это междисциплинарное направление научного поиска в его широком понимании¹⁵. В него, как отмечалось, в качестве «ядра» входит глобалистика, под которой мы понимаем новую научную дисциплину и одновременно интегративно-общенаучное направление, распространяющее глобальные идеи и подходы по пространству научного знания. По нашему мнению, глобалистика изучает различные аспекты глобальных процессов и систем (прежде всего, глобализации и глобальных проблем), выявляет законы их существования и тенденции развития, а также формирует комплекс практических действий по обеспечению выживания человечества и сохранения биосферы.

Мы показали, что глобалистика, превращаясь в полноценную научную дисциплину и вместе с тем — в междисциплинарную область поиска, развивается в ряде направлений, захватывает новые пространства научного знания и создает новые исследовательские области, вступая во взаимодействия с другими отраслями научного знания. В глобалистике уже существуют и продолжают появляться новые подразделы, или исследовательские междисциплинарные направления (среди них — философская глобалистика, политическая глобалистика, правовая глобалистика, историческая глобалистика, информационная глобалистика, образовательная глобалистика, космоглобалистика и т.д.), которые множатся едва ли не каждый год либо даже чаще.

В связи с таким широким междисциплинарным «размахом» глобалистики возникает вопрос со стороны ученых, скептически относящихся к этой области знания: не захватит ли глобалистика всю науку? На этот вопрос можно ответить отрицательно, так как вся наука не может быть представлена в качестве «разрастающейся» по ее пространству глобалистики. Между глобалистикой и всеми остальными отраслями и областями знания, а также наряду с ними, всегда будут существовать какие-то другие, в том числе и глобализированные научные знания. Тем самым интуитивно чувствуется, что существуют пределы нынешней активной экспансии глобалистики, но заранее указать эти границы пока трудно и даже невозможно.

Глобалистика и глобальные исследования как научные дисциплины и междисциплинарные направления еще переживают «накопительно-описательный» и своего рода «инвентаризационный» период. По глобалистике уже вышли три энциклопедии в нашей стране¹⁶ и по глобальным исследованиям одна, четырехтомная, за рубежом¹⁷. Глобальное направление науки, включающее по меньшей мере глобалистику и шире — глобальные исследования, несмотря на регистрируемые в электронных библиотеках и сетях миллионы публикаций, пока развито относительно

¹⁵ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: Теоретико-методологические проблемы // Век глобализации. 2010. № 1.

¹⁶ См.: Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003; Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Елима; СПб.: Питер, 2006; Глобалистика: Персоналии, организации, издания. Энциклопедический словарь / Под ред. И.В. Ильина и др. М.: Альфа-М, 2012.

¹⁷ Encyclopedia of Global Studies / Ed. by H.K. Anheier, M. Juergensmeyer. Los Angeles; L. and others, 2012.

но слабо, особенно в концептуально-теоретическом плане. Нужно также учесть, что ввиду междисциплинарного характера глобальных исследований, сведения о них требуют мониторинга очень большого массива научной информации, которая в современной науке организована по дисциплинарному принципу (в том числе в электронных библиотеках в Интернете). Глобалистики и глобальных исследований как отдельных разделов (дисциплин) в настоящее время там либо просто нет, либо сведений о них очень мало (глобалистика как чисто российское «изобретение» фактически отсутствует в глобальных сетях и онлайн библиотеках вне России). Поэтому необходимая информация разбросана по уже существующим дисциплинам, причем значительно больше информации содержится о глобализирующихся отраслях науки и их группах.

Эволюционное видение глобальных проблем показало, что они отражают объективно существующие социальные и социоприродные противоречия, обострение и усиление которых приводит, как правило, к отрицательным эффектам в социосфере и биосфере (и даже к угрозе их гибели). Вместе с тем позитивные сдвиги в решении глобальных проблем приводят к уменьшению этих негативов и способствуют поступательному развитию цивилизации. Глобальные проблемы — это проблемы развития человечества (концентрирующие в основном негативные эффекты этого развития), выявившие свой планетарный и общечеловеческий характер главным образом в прошлом веке, хотя аналогичные проблемы имели место и ранее в глобальной истории человечества. Глобальные проблемы выступают в качестве одной из форм глобального развития, требующей для своего решения «реверса» направления их эволюционного продолжения для обеспечения дальнейшего существования и поступательного развития цивилизации.

Тесно связанная с этими проблемами глобализация выступает как процесс универсализации и интеграции, обретения целостности человечества, созидания не только его планетарной общности, но и единой глобальной социоприродной системы «человек–общество–природа» на принципах коэволюции компонентов этой системы. Глобализация в наших исследованиях рассматривается как важнейший актуальный социоприродный процесс, имеющий общепланетарный масштаб и значение, требующий реализации в перспективе через переход к устойчивому развитию и формирования механизмов глобального, в особенности политического, управления. Глобализация выступает не просто одним из глобальных процессов, но и важнейшим направлением глобального развития, эволюции и коэволюции этих процессов.

Отличие глобализации от других глобальных феноменов, имманентно присущих всей истории и эволюции человечества, в том числе интеграционных процессов, заключается, в частности, в том, что речь идет не просто о сближении тех или иных социумов. Глобализация способствует возникновению той целостности, которая может именоваться глобальной системой, формирующейся через различные, все умножающиеся глобализационные процессы как направления глобализации. Вся существующая и вновь формирующаяся совокупность глобальных процессов ведет к появлению глобальной системы в ее социальном и социоприродном аспектах, в рамках которой цивилизация обретает новые способы и перспективы своего выживания и дальнейшей перманентной самоорганизации на неопределенно долгое время.

В глобализации и глобальных проблемах как особенных формах глобального развития можно четко увидеть взаимодействие прогрессивных и регрессивных процессов и тенденций мирового развития. Одной из задач формирующейся политической глобалистики (особенно ее эволюционной прикладной составляющей), на наш взгляд, станет выявление этих направлений эволюции как глобальных политических процессов, а также других направлений глобализационных процессов с целью выдачи рекомендаций для принятия эффективных мер по уменьшению негативных (регрессивных) последствий и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобальных процессов¹⁸.

Глобализация и глобальные проблемы, другие глобальные социальные и социоприродные феномены в своем стихийном развитии порождают вызовы и угрозы, усиливают негативные тенденции совокупного глобального развития, их важно предотвращать и в необходимой степени снижать. Причем все эти меры должны носить опережающий характер, поскольку глобальные катастрофы можно только предотвращать, так как их последствия просто некому будет устранять. Однако и в позитивном ракурсе разворачивания глобализации возникают противоречия, которые также необходимо разрешать, используя формирование механизма глобального управления¹⁹.

В перспективе разрешение этих противоречий мы видим на пути перехода к устойчивому развитию как глобально управляемому системно-сбалансированному социоприродному развитию, не разрушающему окружающую природную среду и обеспечивающему выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации. Это нерегрессивное, т.е. наиболее безопасное развитие, целью которого является сохранение и коэволюция цивилизации и биосферы²⁰. В ходе информатизации и становления глобального информационного общества, в том числе и через устойчивое развитие, начнет формироваться процесс созидания ноосферы в общепланетарном, а в стратегической перспективе и в космическом масштабах.

В наших исследованиях выделяются не только темпоральные разделы эволюционной глобалистики, такие как палеоглобалистика, неоглобалистика, футуроглобалистика, но и в пространственном ракурсе — космоглобалистика. Так, в космоглобалистике исследуются истоки и становление нового направления глобалистики, исследующей взаимосвязь глобальных и космических факторов, воздей-

¹⁸ См.: Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010; Урсул А.Д. Глобалистика и политические науки: Становление эволюционного подхода // Право и политика. 2010. № 12; Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

¹⁹ См.: Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1; Чумаков А.Н. Глобальный мир: Проблема управления // Век глобализации. 2010. № 1; Ильин И.В. Формирование глобальных политических процессов и глобального управления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 1.

²⁰ См.: Урсул А.Д. Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М.: Луч, 1993; Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М.: МГУК, 2002; Урсул А.Д. Переход человечества к устойчивому развитию: Проблемы и перспективы // Философские науки. 2010. № 11; Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр-ИНФРА-М, 2011; Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д. Урсул. М.: РГТЭУ, 2011; Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В., Маликов А.Н. Экология, безопасность, устойчивое развитие. М.: Университетская книга, 2012; Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга, 2014.

ствие их на развитие глобальных процессов и систем, проблему развития космонавтики на планете и перерастание глобальных процессов в космические²¹.

Особое значение эволюционный подход в глобальных исследованиях имеет для глобального образования, ответственного за формирование планетарно-опережающего сознания, ориентированного на реализацию ноосферно-гуманистических целей. Развитие глобального образования и соответствующих ему педагогических систем в области глобальных процессов мы рассматриваем в направлении, содействующем решению глобальных проблем и выживанию мирового сообщества. Глобальное образование, использующее результаты глобальных исследований в процессе обучения, способствует формированию глобального сознания через освоение глобализирующегося и глобального знания. Мы также показали, что этот тип образования начал свое развитие с лекций В.И. Вернадского в Московском университете еще в начале прошлого века.

Если глобалистика и глобальное знание в целом претендуют на роль одного из лидеров науки XXI в., то и формирующееся глобальное образование может стать тем катализатором, который способен существенно ускорить переход мирового образовательного процесса на новый качественный уровень, соответствующий ожидаемому планетарно-ноосферному будущему человечества. Нами прогнозируются кардинальные революционные трансформации мирового образования, вектор которых направлен от современных его форм к образованию для устойчивого развития и становлению глобального образования ноосферной ориентации²².

Эволюция этих и других моделей глобального образования окажется в ведении образовательной глобалистики как междисциплинарной области, связывающей глобальные исследования и науки об образовании. Среди общих и наиболее важных глобальных трансформаций образования, которые будет изучать образовательная глобалистика — процессы глобализации образования и становление особого и важного типа образования — глобального образования.

* * *

Эволюционный подход, впервые предложенный и разработанный авторами в области глобальных исследований, претендует на важную интегративно-эвристическую функцию в глобальном направлении науки, существенно ускоряя процессы генерации нового научного знания, формируя инновационные направления творческого поиска, особенно в социально-гуманитарном и междисциплинарном знании. Использование эволюционного подхода в глобальных исследованиях позволило расширить научную картину мира за счет привлечения современных эволюционных концепций, принципов и методов, а также наметить пути развития новых областей глобальных исследований. В результате удастся более четко осо-

²¹ См.: *Урсул А.Д.* От глобальных к космическим процессам // *Пространство и время*. 2012. № 2; *Он же*. Космоглобалистика: Взаимосвязь глобальных и космических процессов // *Философская мысль*. 2013. № 4; *Он же*. Космоглобалистика: Генезис и основные направления // *Век глобализации*. 2012. № 2; *Ursul A.D., Ursul T.A.* Cosmoglobalistics: Interrelation of Global and Cosmic Processes // *Philosophy&Cosmology*, 2014. Vol. 12.

²² См.: *Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: Теоретико-методологические проблемы; *Урсул А.Д.* Перспективы образовательной революции в XXI веке // *Современное русское зарубежье*. Т. 6. Социология. М.: МИСКП, 2010; *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Эволюционные парадигмы и модели образования XXI века // *Современное образование*. 2012. № 1; *Урсул А.Д.* Перспективы образования в XXI веке: Глобально-эволюционный подход // "E&M smart education" International scientific journal for the European intellectual elite. 2012. № 1.

знать место глобальных исследований в современной науке и предвидеть их роль в будущих междисциплинарных областях научного поиска.

Эволюционный подход в глобальных исследованиях имеет не только важное теоретико-методологическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет выявить наиболее важные направления развития глобальных процессов с целью формирования глобального управления, принятия эффективных мер по уменьшению негативных (регрессивных) последствий и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобального развития. На эволюционной основе появляется возможность предвидения появления новых областей глобальной деятельности, в частности формирующихся глобальных технологий социально-экономической и гуманитарной направленности, но особенно — глобального образования как наиболее важного направления развития мирового образовательного процесса.

Эволюционный подход в глобальных исследованиях имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку этот способ научного исследования показывает, какой глобальный процесс может стимулировать то или иное действие или решение на любом уровне.

Полученные авторами новые результаты могут быть использованы при определении и коррекции роли и места России в формировании стратегических приоритетов и проектов глобального масштаба для реализации государственной политики в области национальной, международной и глобальной безопасности, перехода к устойчивому развитию России и мирового сообщества, наиболее приемлемых направлений глобализации и путей становления единого глобального мира.

Адекватное понимание и дальнейшая разработка эволюционного подхода в глобальных исследованиях позволит более эффективно ориентировать процесс становления различных сфер глобальной практической деятельности, и прежде всего международные отношения, мировую политику и экономику. Ведь понимание места и роли тех или иных глобальных феноменов в эволюционных процессах на планете и в целом в мироздании позволит оптимизировать социальную активность, направленную на выживание цивилизации и сохранение естественного фундамента ее существования — биосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр-ИНФРА-М, 2011.

Вацекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М.: МГУК, 2002.

Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1.

Вернадский В.И. Памяти М.В. Ломоносова // Запросы жизни. 1911. № 5.

Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.

Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Елима; СПб.: Питер, 2006.

Глобалистика: Персоналии, организации, издания. Энциклопедический словарь / Под ред. И.В. Ильина и др. М.: Альфа-М, 2012.

Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д. Урсул. М.: РГТЭУ, 2011.

Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.

Ильин И.В. Формирование глобальных политических процессов и глобального управления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 1.

Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: Теоретико-методологические проблемы // Век глобализации. 2010. № 1.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальный эволюционизм и эволюционная глобалистика // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2011. № 1.

Ильин И.В., Урсул А.Д. В.И. Вернадский — основоположник глобальных исследований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Dictus Publishing, 2014.

Коукер К. Сумерки Запада. М.: МШПИ, 2000.

Урсул А.Д. Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М.: Луч, 1993.

Урсул А.Д. Глобалистика и политические науки: Становление эволюционного подхода // Право и политика. 2010. № 12.

Урсул А.Д. Переход человечества к устойчивому развитию: Проблемы и перспективы // Философские науки. 2010. № 11.

Урсул А.Д. Перспективы образовательной революции в XXI веке // Современное русское зарубежье. Т. 6. Социология. М.: МИСКП, 2010.

Урсул А.Д. Природа информации. М.: Политиздат. 1968; 2-ое изд. Челябинск: ЧГАКИ, 2010.

Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). Красноярск: СФУ, 2011.

Урсул А.Д. Космоглобалистика: Генезис и основные направления // Век глобализации. 2012. № 2.

Урсул А.Д. На пути к информационной глобалистике: Междисциплинарный подход // Политика и общество. 2012. № 2.

Урсул А.Д. Перспективы образования в XXI веке: Глобально-эволюционный подход // "E&M smart education" International scientific journal for the European intellectual elite. 2012. № 1.

Урсул А.Д. От глобальных к космическим процессам // Пространство и время. 2012. № 2.

Урсул А.Д. Информация и глобальные процессы: Междисциплинарные исследования // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1–3.

Урсул А.Д. «Научная мысль как планетное явление» (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Философия и культура. 2013. № 5.

Урсул А.Д. Космоглобалистика: Взаимосвязь глобальных и космических процессов // Философская мысль. 2013. № 4.

Урсул А.Д. Становление глобального направления науки (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Безопасность Евразии. 2013. № 2.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: РАГС, 2007.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальные исследования: От глобализации знаний к становлению глобального знания // *Философия и культура*. 2010. № 8.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Информационный критерий развития и культура // *Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств*. 2011. № 1.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальное мировоззрение и глобальные исследования // *Социодинамика*. 2012. № 1.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный (глобальный) эволюционизм и глобальные исследования // *Философская мысль*. 2012. № 01.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Эволюционные парадигмы и модели образования XXI века // *Современное образование*. 2012. № 1.

Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга, 2014.

Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В., Маликов А.Н. Экология, безопасность, устойчивое развитие. М.: Университетская книга, 2012.

Чумаков А.Н. Глобальный мир: Проблема управления // *Век глобализации*. 2010. № 1.

Enciclopedia of Global Studies / Ed. by H.K. Anheier, M. Juergensmeyr. Los Angeles, L. and others, 2012.

Ilyin I.V., Ursul A.D. Global studies and globalistics. The evolutionary dimension. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2014.

Ursul A.D., Ursul T.A. Cosmoglobalistics: Interrelation of Global and Cosmic Processes // *Philosophy&Cosmology*. 2014. Vol. 12.

И.Ф. Кефели*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА: МОДЕЛИРОВАНИЕ С УЧЕТОМ ИННОВАЦИОННЫХ, СТАТУСНЫХ И КОАЛИЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

I.F. Kefeli

GEOPOLITICAL DYNAMICS OF POLYCENTRIC WORLD: MODELING IN VIEW OF INNOVATION, STATUS AND COALITION FACTORS

В статье акцентируется внимание на важности внедрения математических методов в современную геополитику. Автор рассматривает такие методы, как математическое моделирование и теория игр, которые смогут во многом поспособствовать успешному прогнозированию дальнейшей ситуации на международной арене.

Ключевые слова: *геополитика, методы, математическое моделирование, теория игр.*

Article pays attention to importance of the implementation of mathematical methods in modern geopolitics. The author reviews the methods of mathematical modeling and the theory of games, which will contribute to the successful prediction of further developments in the international arena.

Key words: *geopolitics, methods, mathematical modeling, the theory of games.*

Принципиально новым направлением развития современной (глобальной) геополитики следует признать математическую геополитику, связанную с моделированием геополитической динамики полицентричного мироустройства. Актуальность ее становления следует объяснить еще и тем, что в последнее время в глобальном информационном пространстве получили широкое распространение три концепции, претендующие на всеобщее признание и реализацию в системе международных отношений. Первая из них, назовем ее «**Пределы сокращения**», разрабатывается группой отечественных исследователей с целью обоснования необходимости сохранения стратегических ядерных сил (СЯС) как фактора сдерживания в противостоянии мировых ядерных держав и, как следствие, недопущения снижения геополитического статуса России¹.

* Кефели Игорь Федорович — докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, вице-президент Академии геополитических проблем, гл. редактор журнала «Геополитика и безопасность». E-mail: geokefeli@mail.ru

¹ Аладын В., Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Пределы сокращения: Докл. российскому интеллектуальному клубу / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. С. 496.

Вторая — концепция «**Быстрый глобальный удар**» (*Prompt global strike, PGS*), которая разрабатывается главным образом американским военным командованием и противостоит договорному процессу по установлению ядерного паритета. Американские специалисты, рассматривая концепцию PGS как альтернативу СЯС, обосновывают необходимость создания новых видов глобального по масштабам неядерного оружия и организации военных действий (ПРО, климатическое, информационно-психологическое и другие виды оружия, сетцентрические войны и т.п.)².

Третья, инициируемая президентом Казахстана Н. Назарбаевым, — концепция «**Проект АТОМ**», суть которой сводится к реализации гуманитарной миссии: «способствовать реальным и устойчивым изменениям путем привлечения граждан всего мира к объединению во имя прекращения испытаний ядерного оружия, тем самым заявляя мировым лидерам, что человечество заслуживает и требует мира без ядерного оружия». Назначение концепции — создание мира без ядерного оружия³.

Сопоставление и анализ социальной значимости этих концепций позволяет говорить о необходимости разработки математического аппарата для моделирования геополитических процессов и прогнозирования геополитической динамики полицентричного мироустройства. Пришло время разработки математического аппарата глобальной геополитики, акторами которой выступают не только государства (отношения между которыми в рамках классической геополитики определялись преимущественно столкновениями национальных интересов), но также различные коалиции государств (политические, военные, экономические), транснациональные корпорации и геоцивилизации. Представляется целесообразным в первую очередь включить в этот аппарат методы моделирования глобальных процессов и теорию игр. В области моделирования глобальных процессов отечественные ученые уже достигли значительных результатов, примером чего являются фундаментальные исследования последних лет⁴. Теория игр только-только начинает находить свое применение в исследованиях геополитической динамики и конфликтного взаимодействия акторов мировой политики, апробировав свою методологию в экономике и в сфере международных отношений. Достаточно сказать, что к настоящему времени количество статей, монографий и учебников по вопросам теории игр исчисляется уже десятками тысяч. За период с 1994 по 2012 г. лауреатами шести Нобелевских премий за работы, связанные с применением теории игр в экономических исследованиях, стали 15 ученых:

- 1994 г. — Дж. Нэш, Р. Зелтен, Дж. Харсани: «За фундаментальный анализ равновесия в теории некооперативных игр»;
- 1996 г. — У. Викри, Дж. Миррлис: «За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации»;

² См. подробнее: Nuclear Posture Review Report. Washington. 2010. April; *Whitlock C.* U.S. looks to nonnuclear weapons to use as deterrent // Washington Post. 2010. April 8; *Kristensen H.M.* Talks at U.S. Strategic Command and University of California San Diego. Federation of American Scientists. 2012. August 12.

³ URL: The ATOM project.org (дата обращения: 30.11.2013).

⁴ См.: Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов / Под ред. И.В. Ильина, Д.И. Трубецкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010; *Винокуров Г.Н., Ковалев В.И., Малинецкий Г.Г.* и др. Россия в контексте мировой геополитической динамики: Количественная оценка исторической ретроспективы, современного состояния и перспектив развития. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Под ред. А.А. Акаева и др. М.: КРАСАНД, 2011; *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротков А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.

- 2001 г. — Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц: «За анализ рынков с асимметричной информацией»;
- 2005 г. — Р. Ауманн, Т. Шеллинг: «За углубление понимания сути конфликта и сотрудничества путем анализа теории игр»;
- 2007 г. — Л. Гурвиц, Р. Майерсон, Э. Мэскин: «За создание основ теории оптимальных механизмов»;
- 2012 г. — Э. Рот, Л. Шепли: «За теорию устойчивого распределения и практику моделирования рынка».

Теория игр, в рамках которой специалисты начали заниматься моделированием социально-экономических процессов, военной стратегии и международных отношений, получила интенсивное развитие во второй половине XX в. Если не уходить далеко в историю, то достаточно вспомнить классическую работу Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» (1944), которая положила начало интенсивному развитию теории игр, нашедшей применение в сфере анализа экономических процессов, выбора оптимальных стратегий, максимизации ожидаемой полезности, доминирования на рынке, коалиционных соглашений и др. Исследования нобелевских лауреатов нашли применение в стратегических разработках и в формировании системы международных отношений биполярного мира. Так, работы по теории игр Дж. Нэша стали основой разработок в области ведения холодной войны, Т. Шеллинг явился теоретиком военной эскалации, Р. Ауманн разработал принцип «насищенного сотрудничества из страха применения санкций», предусматривающий введение коллективного наказания и т.д.

Эвристические возможности теории игр достаточно тесно коррелируют с различными геополитическими доктринами, которые принято классифицировать исходя из тех политических отношений, которые служат реализации государственных интересов на международной арене, будь то *конкуренция*, *доминирование* или *кооперация*. Так, стержневым в геополитических построениях Х. Макиндера был мотив *конкуренции* мировых политических сил. «Баланс политического могущества в каждый конкретный момент является, — утверждал он, — безусловно, с одной стороны, результатом географических условий (а также экономических и стратегических), и, с другой стороны, относительной численности, мужества, оснащенности и организации соревнующихся народов. Если аккуратно подсчитать количество всего этого, то мы сможем заранее предсказать результат соперничества, не прибегая к силе оружия»⁵.

Отношение *доминирования* было изначально присуще американской геополитике. По этому поводу еще в 1939 г. в статье «Географические цели во внешней политике» Н. Спайкмен и Э. Роллинз писали о полюсах силы, определяющих зоны доминирования: «Сфера международной политики похожа на поле сил, сравнимых с магнитным полем. В любой данный момент имеются некоторые крупные державы, которые действуют в этой области поля сил в качестве полюса. Изменение в относительной силе полюсов или появление новых полюсов изменит поле и сдвинет силовые линии»⁶. В послевоенные годы доктрина «сдвигов в балансе сил» Н. Спайкмена определила американскую политику глобального контроля мирового пространства. По сути дела, политические отношения конкуренции и до-

⁵ Макиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика. Антология. М.: Академический Проект: Культура, 2006. С. 255.

⁶ American Political Science Review. 1939. Vol. XXXIII, N 3. P. 395.

минирования (и соответствующие политические институты) олицетворяли суть англо-американской (единой англосаксонской) школы классической геополитики, которая инициировала развитие разделов теории игр, предпринятое в свое время Т. Шеллингом. В своей классической работе «Стратегия конфликтов» он, к примеру, описывал следующую ситуацию: «В сфере стратегии чистого конфликта — игр с нулевой суммой — *теория игр* дала существенное понимание и соответствующие рекомендации. Но традиционная теория игр не добавляет сопоставимого понимания или рекомендаций в отношении стратегии действий в ситуациях, где конфликт сочетается со взаимной зависимостью, т.е. игр с ненулевой суммой. Такого рода игры встречаются в условиях войны и угрозы войной, забастовок, переговоров, преступных угроз, классовой и расовой войн, ценовых войн и шантажа, бюрократических интриг и дорожных пробок, осуществления принуждения в отношении собственных детей». Далее автор задается вопросом: «Если игра с нулевой суммой есть предельный случай чистого конфликта, то какова другая крайность?» И тут же дает ответ: «Это должна быть игра “чистого сотрудничества”, в которой игроки побеждают или проигрывают вместе, имея идентичные предпочтения относительно исхода... Игроки должны понимать друг друга, находить модели индивидуального поведения, которые делают предсказуемым поведение каждого игрока для его партнера»⁷. Из приведенных рассуждений Шеллинга следует сделать вывод, что именно в области теории игр был предложен тот логический переход от классической к глобальной геополитике, который позволил раскрыть природу взаимодействий акторов мировой политики в формирующемся полицентричном мире.

В глобальной (цивилизационной) геополитике в полной мере может быть реализована доктрина, которая выражает третий тип политических отношений — *кооперацию*. Примером подобной доктрины может служить «слабая геополитика» И. Лакоста, выражающая социально-политическое устройство «цивилизации Берега» (в отличие от англосаксонской «цивилизации Моря» и немецкой «цивилизации Суши»)». Другим примером доктрины кооперации служит отечественная евразийская геополитическая школа. Своеобразным эпитафием к дальнейшему формированию математического аппарата глобальной геополитики, реализующей доктрину кооперации коалиций государств или геочивилизаций, могут служить слова «последнего евразийца» Л.Н. Гумилёва: «надо искать не столько врагов — их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность жизни. И союзников надо искать искренних...»⁹.

Рассмотренный круг вопросов, касающихся теоретического статуса глобальной геополитики и возможностей моделирования геополитических процессов, дает основание утверждать необходимость и своевременность разработки математического аппарата современной геополитики, что позволяет осуществить переход от умозрительных рассуждений и констатации эмпирических законов геополитики к достоверному, математически доказуемому знанию, которое станет основой геополитических прогнозов. При этом мы должны исходить из того, что теория игр, будучи одним из важнейших разделов прикладной математики, изучает оптимальные стратегии в процессах, в которых взаимодействуют два и более акторов мировой политики, отстаивающих свои интересы. Каждый из них имеет свою цель и

⁷ Шеллинг Т. Стратегия конфликтов. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 109–111.

⁸ Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2011. С. 274–276.

⁹ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 31.

использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу — в зависимости от поведения других игроков. Теория игр позволяет выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках, их материальных и интеллектуальных ресурсах и их предполагаемых действиях. По сути, теория игр представляет собой исследование операций, т.е. разработку и применение методов нахождения оптимальных решений на основе математического моделирования стратегических операций и в различных областях социальной деятельности — политической, военной, дипломатической и т.д. Операции всегда являются управляемыми мероприятиями, зависящими от человека (выбор параметров) и характеризующими ее организацию. Цель исследования операций — количественное обоснование оптимальных решений, ориентирующееся на определенный показатель эффективности. Само же принятие решения уже выходит за рамки исследования операций и относится к компетенции лиц, принимающих эти решения.

Обозначим характеризующие признаки игры как математической модели ситуации:

- наличие нескольких участников;
- неопределенность поведения участников, связанная с наличием у каждого из них нескольких вариантов действий;
- различие (или несовпадение) интересов участников;
- взаимосвязанность поведения участников, поскольку результат, получаемый каждым из них, зависит от поведения всех участников;
- наличие правил поведения, известных всем участникам.

Укажем те типы игр, анализ которых в различных комбинациях может послужить основой моделирования геополитических процессов, коалиционных взаимодействий государств и гецивилизаций как акторов полицентричного мироустройства, а также стратегии национальной, региональной и глобальной безопасности. При этом будем исходить из того, что геополитическую игру мы будем представлять в виде математической модели взаимодействия акторов мировой политики (государств, межгосударственных союзов), направляющего их национальные интересы и геополитический потенциал целям устойчивого развития коалиции цивилизационного уровня. Идея, преследуемая нами при выборе видов игр (в качестве первоначального варианта), следующая: геополитических игр может быть достаточно много, но их число ограничено вариантами национальных интересов акторов мировой политики, рассматриваемых как агентов коалиционных взаимодействий. Должен быть, очевидно, некий инвариант геополитической игры для числа агентов более двух.

Кооперативные и некооперативные. В кооперативной (коалиционной) игре участники объединяются в группы, взяв на себя некоторые обязательства перед другими игроками и координируя свои действия. В некооперативных играх, напротив, каждый из участников играет только за себя. Кооперативные игры рассматривают процесс игры в целом, а некооперативные, дающие более точные результаты, описывают ситуации в мельчайших деталях. Кооперативные игры применимы для моделирования процессов глобальной геополитики, акторами которой выступают коалиции государств и гецивилизации, а применение моделей некооперативных игр уместно в исследовании региональных и локальных геополитических процессов (локальные международные конфликты, звенья «евразийской дуги нестабильности», геоэкономические комбинации и т.п.). Одной из попыток объединения этих

подходов является программа Нэша для решения кооперативных игр как ситуации равновесия некооперативных игр. В этом же разделе вполне применимы и гибридные игры, включающие в себя элементы кооперативных и некооперативных игр. Например, игроки могут образовывать группы, но игра будет вестись в некооперативном стиле. Это значит, что каждый игрок будет преследовать интересы своей группы, вместе с тем стараясь достичь личной выгоды.

Симметричные и несимметричные игры. Первые из них характеризуются равными исходными стратегиями игроков. Иначе говоря, в случае симметричной игры при перемене игроками мест выигрыши за те же самые ходы не изменяются. Как правило, игры для двух игроков являются симметричными, поэтому данные модели целесообразно применять при исследовании взаимодействия и достигаемого эффекта ограниченного числа акторов.

Игры с нулевой суммой и с ненулевой суммой. Игры с нулевой суммой — разновидность игр с постоянной суммой, в которых участники не могут увеличить или уменьшить имеющиеся ресурсы (фонд игры). В таком случае сумма всех выигрышей равна сумме всех проигрышей при любом ходе. В играх с ненулевой суммой выигрыш какого-либо игрока не обязательно означает проигрыш другого и наоборот. Исход такой игры может быть больше или меньше нуля. Такие игры могут быть приведены к нулевой сумме путем введения фиктивного игрока, который «присваивает себе» излишек или восполняет недостаток средств. Наглядный пример игры с исходом меньше нуля — война. Модели подобного рода наиболее полно разрабатывались в рамках классической (силовой) геополитики, примерами которой являлись «стратегия анаконды», концепция «ядерного сдерживания» и др.

Параллельные и последовательные игры. В параллельных играх игроки ходят одновременно или они не осведомлены о выборе других до тех пор, пока все не сделают свой ход. В последовательных (динамических) играх участники могут делать ходы в заранее установленном либо случайном порядке, но при этом они получают некоторую информацию о предшествующих действиях других. Эта информация может быть даже не совсем полной: игрок может узнать, что его противник из ряда своих стратегий точно не выбрал какую-либо одну, ничего не узнав о возможностях других. Игры такого рода следует использовать в первую очередь при анализе процессов становления коалиций государств или региональных геополитических центров, а также разработки проектов больших геополитических пространств.

Игры с полной или неполной информацией. Важное подмножество последовательных игр составляют игры с полной информацией, в которых участники знают все ходы, сделанные до текущего момента, равно как и возможные стратегии противников. Это позволяет им в определенной степени предсказать последующее развитие игры. В параллельных играх полная информация оказывается недоступной, поскольку в них не известны текущие ходы противников. Следует иметь в виду, что большинство изучаемых в математике игр реализуются с неполной информацией. Модели с использованием данных игр органично могут быть включены в службу геополитического мониторинга и прогнозирования процессов мировой политики в заранее определенные периоды хода событий, например «привязанные» к кондратьевским циклам экономической динамики.

Игры с бесконечным числом шагов. Как правило, игры, изучаемые в экономике, политике, военной истории, определяются конечным числом ходов. Однако

в теории множеств рассматриваются игры, способные длиться бесконечное число ходов, причем победитель и его выигрыш не определены до окончания всех ходов. В таком случае ставится задача поиска не столько оптимального решения, сколько выигрышной стратегии, начальных ходов. В то же время, используя аксиому выбора, можно доказать, что в некоторых случаях даже для игр с полной информацией и двумя исходами («выиграл» или «проиграл») ни один из игроков не имеет такой стратегии. Представляет особый интерес использование игр подобного рода при реконструкции исторических событий, например столкновение геополитических устремлений государств в преддверии двух мировых войн XX в.

Дискретные и непрерывные игры. Большинство игр, изучаемых в теории, дискретны, поскольку в них конечное число игроков, ходов, событий, исходов и т.д. Игры, включающие такие элементы, называют дифференциальными, связанными с континуальной шкалой времени «жизненного цикла» дискретных по своей природе событий. Смысл в использовании игр подобного рода следует усматривать в разработке разновременных сценариев геополитической динамики глобальных процессов.

Цель нашей работы — привлечь внимание исследователей к разработке математических моделей теории игр и математическому прогнозированию геополитической динамики как перспективной области научного знания, стратегических разработок и практических приложений, в первую очередь связанных с решением задач моделирования геополитической динамики (проблемы учета объективных и субъективных факторов), коалиционных взаимодействий акторов мировой политики (возможности и достижения в применении теории игр) и синтеза методов моделирования геополитической динамики и коалиционных взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аладьин В., Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Пределы сокращения: Докл. российскому интеллектуальному клубу / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013.

Винокуров Г.Н., Ковалев В.И., Малинецкий Г.Г. и др. Россия в контексте мировой геополитической динамики: Количественная оценка исторической ретроспективы, современного состояния и перспектив развития. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Под ред. А.А. Акаева и др. М.: КРАСАНД, 2011.

Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993.

Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2011.

Макиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика. Антология. М.: Академический Проект: Культура, 2006.

Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов / Под ред. И.В. Ильина, Д.И. Трубецкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.

Шеллинг Т. Стратегия конфликтов. М.: ИРИСЭН, 2007.

American Political Science Review. 1939. Vol. XXXIII, N 3.

Kristensen H.M. Talks at U.S. Strategic Command and University of California San Diego. Federation of American Scientists. 2012. August 12.

Nuclear Posture Review Report. Washington. 2010. April.

Whitlock C. U.S. looks to nonnuclear weapons to use as deterrent // Washington Post. 2010. April 8.

URL: The ATOM project.org

Н.Г. Комарова*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ФАКТОРЫ РИСКА В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРА РОССИИ

N.G. Komarova

GEOPOLITICAL INTERESTS AND RISK FACTORS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN NORTH

В статье обсуждается актуализация проблемы выявления факторов риска, осложняющих любые виды человеческой деятельности, и объектов, подверженных риску, в условиях поиска путей устойчивого развития территорий. Исследование посвящено анализу ситуации на Крайнем Севере России — важном в геополитическом отношении регионе с богатейшим ресурсно-сырьевым потенциалом. Показано, что Арктика как особая экологически уязвимая область планеты подвержена многим видам природного риска; глобальные изменения климата отнесены к их числу. Особое внимание уделено оценке факторов техногенного риска как наследию индустриального этапа освоения Арктики. С позиций укрепления национальной безопасности России и устойчивого развития Арктического региона представлены возможности международного научного сотрудничества в глобальных и региональных исследовательских проектах.

***Ключевые слова:** север, стратегия развития, факторы риска, управление риском, парадигма природопользования.*

The article discusses the problems updated to identify risk factors that complicate any kind of human activity, as well as facilities at risk, in terms of finding ways of sustainable development of territories. Research is devoted to analysis of the situation in the Far North of Russia — a region important in geopolitical terms, with rich resource potential. It is shown that the Arctic as a special environmentally vulnerable area of the planet, is prone to many types of natural risk; global climate change related to their number. Particular attention is paid to the assessment of technical risk factors as heritage industrial stage of development of the Arctic. From the standpoint of strengthening Russia's national security and sustainable development of the Arctic region presents opportunities for international scientific cooperation in global and regional research projects.

***Key words:** North, development strategy, risk factors, risk management, environmental management paradigm.*

Арктика — циркумполярная область Земли, фактически один из последних резервов — территориальных и ресурсных — развития хозяйственной деятельности людей на планете. Для биосферы — это «кухня» климатических и прочих экологических средообразующих услуг геосистем, в частности глобальных круговоротов CO₂, CH₄ и др., обеспечивающих баланс природных процессов и сохранение жизни на планете.

* Комарова Нина Георгиевна — канд. геогр. наук, ст. науч. сотр. Музея землеведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Современный этап освоения северного пространства человеком характеризуется утверждением моноиндустриального типа природопользования. Восприятие Арктики как всеобщей «ресурсной кладовой», прежде всего углеводородного сырья и морских биоресурсов, грозит разрушением природных экосистем. Север как особый тип пространства требует особой экофильной системы хозяйствования, сохраняющей и поддерживающей качество окружающей среды и природных ресурсов на уровне, обеспечивающем достойное существование нынешним и будущим поколениям людей, устойчивое развитие мировой цивилизации.

Арктика в сфере мировых геополитических отношений

Геополитические интересы приарктических государств — России, США, Канады, Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии, Исландии, нацеленных на добычу природных ресурсов, требуют мирного сосуществования в этом регионе, диктуют необходимость принятия ответственных решений в защите окружающей природной среды, особенно в местах проживания коренного населения Севера. Политика сохранения пространственно-временных отношений приполярных стран вызвана, в частности, необходимостью формирования трансконтинентального воздушного моста и международной межконтинентальной магистрали, связывающей Атлантику с Тихим океаном. Важность геополитического аспекта международных отношений в этом районе заключается также в том, что это, по сути, единственный надежный выход России в Мировой океан и, следовательно, во все страны мира. Отсюда необходимость превращения этого макрорегиона в зону мирного международного сотрудничества.

К преимуществу Российской Федерации, по сравнению со многими странами и регионами Земли, относится более высокий адаптационный потенциал страны по отношению к воздействию внешних факторов, который связан с большими размерами территории, многообразием природных условий, относительно небольшим процентом населения, проживающего на территориях, особо уязвимых к воздействию факторов внешней среды.

Специфика природы Севера

Арктика представляет собой единый природный территориально-акваториальный комплекс, включающий арктический бассейн и северные арктические моря со всеми островами, а также северные окраины материков Евразия и Северная Америка. Общая площадь региона составляет 21,3 млн кв. км, из них 2/3 приходится на водные поверхности и 1/3 — на сушу.

Арктический Север — это сложный и экологически уязвимый регион планеты, природные особенности которого серьезно ограничивают возможности потенциальных природопользователей. Арктическому природному комплексу свойственна общность признаков, обусловленных дефицитом тепла, что связано прежде всего с высокоширотным географическим положением¹. Именно солярные условия, особенности радиационно-климатического фактора определяют ландшафтный облик и свойства природных процессов. Явления полярного дня и полярной ночи,

¹ Комарова Н.Г. Арктика на пути к диалогу // Жизнь Земли: Геология и геодинамика. Рациональное природопользование и экологическая безопасность. Музеология. Вып. 34. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 175.

невысокое стояние Солнца над горизонтом, неравномерное распределение в течение года солнечного света и тепла, малые величины годового радиационного баланса обуславливают низкие температуры воздуха, воды, сезоннотальных почвогрунтов (табл.1)², способствуют широкому развитию оледенения (морского, наземного и подземного). С этими процессами связана бедность видового состава органического мира, развивающегося в условиях крайне непродолжительного вегетационного периода, и специфический облик ландшафтов — водно-ледниковых и ледниковых на море и пустынно-арктических (с широким развитием ледниковых) и тундровых на суше.

Т а б л и ц а 1

Основные климатические характеристики Арктического побережья России

Метеостанция	Температура воздуха, С°		Сумма осадков, мм		
	максимальная амплитуда колебаний	средняя продолжительность безморозного периода, дни	холодный период XI–III	теплый период IV–X	годовая
Вайда-Губа	59	109	217	323	540
Мурманск	72	109	166	322	488
Териберка	66	118	149	323	472
Архангельск	79	86	188	402	590
Нарьян-Мар	81	90	123	307	430
Воркута	83	58	178	370	548
Мыс Каменный	81	71	118	276	394
Остров Диксон	78	56	109	232	341
Мыс Челюскин	76	0	87	171	258
Хатанга	95	73	61	226	287
Дудинка	89	80	131	305	436
Тикси	87	50	70	219	289
Кюсюр	94	57	67	258	325
Верхоянск	103	67	37	136	173
Чокурдах	89	61	61	159	220
Певек	77	48	81	168	249
Уэлен	70	66	146	288	434

Южной границей Арктики как холодного физико-географического региона принято считать климатические рубежи: величину годового радиационного баланса 15 ккал/см² и изотерму самого теплого месяца года. На море — это нулевая изотерма температуры воды в марте и среднее положение границы плавучих льдов. На суше, в пределах Восточно-Европейской, Западно-Сибирской равнин и Лаврентийской возвышенности Северной Америки, где широтная зональность проявляется четко, — южная граница Арктики совпадает с южным рубежом зоны тундр. В случае близкого расположения границ, определяемых по зональным и азональным признакам, естественный рубеж Арктики проводится по орографическому барьеру.

² Геоэкологическое состояние Арктического побережья России и безопасность природопользования. М.: ГЕОС, 2007.

Арктическая зона Российской Федерации

Площадь Российской Арктики, включая морские пространства в пределах границ полярных владений Российской Федерации, превышает 11 млн кв. км. Государственная политика социально-экономического развития арктической зоны требует четкого определения южных границ приарктического региона России. В состав его сухопутных территорий отнесены Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и северные муниципальные образования трех регионов — Республики Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области, имеющие прямой выход к арктическим морям. На данной территории проживает свыше 10 млн человек (2002 г.), из которых около 140 тыс. — представители 16 коренных народов Севера с их природной самобытностью и присущей им первичной экологической адаптацией к природному окружению, сохранение которого является одним из принципов устойчивого развития региона.

Особенности северного образа жизни настолько сложны, что для гармонизации среды обитания человека и устойчивого развития хозяйства необходимо четкое понимание факторов риска, осложняющих региональное развитие территории. Приведем высказывание академика В.П. Казначеева: «В своей эволюции человечество все более ощущает зависимость выживания или своей гибели от северных и южных приполярных территорий планеты. Таким образом, проблема Северного Дома планеты это, несомненно, величайшая экологическая, социальная, геокосмическая проблема XXI века»³.

Основные понятия

Современный этап поисков путей устойчивой эволюции человечества на Земле включает изучение факторов внешней среды, событий или явлений, способных стать источником риска для жизнедеятельности людей, и выявление объектов, подверженных риску. Рыночные отношения и престижно-потребительское отношение к природе, вошедшие в мотивацию поведения населения большинства индустриальных стран мира, грозят пренебрежением к изучению природных, техногенных и социальных факторов риска. Это может быть поставлено в один ряд с пренебрежением к наблюдающимся признакам экологической катастрофы и истощения природных ресурсов. Последствием такого отношения к риску и пренебрежения к его оценке может стать распад этноса, когда он потеряет способность поддерживать свою безопасность.

Определимся с понятиями. Что понимается под термином «*риск*»? В настоящее время понимание риска с позиций экономики, права, психологии находится в стадии становления. Наиболее часто он рассматривается как мера вероятности событий с нежелательными отрицательными последствиями. В этом можно видеть сходство этого понятия с более распространенными «*опасность*», «*уязвимость*» и др. Неотъемлемой частью анализа риска является оценка величины допустимого риска (*критерий риска*) при выборе и реализации необходимых мероприятий по реально возможному его уменьшению.

В нашем представлении, под риском понимается возможность нежелательных для жизни и здоровья человека последствий какого-либо действия — случайного

³ Голубчиков С.Н., Ерохин С.В. Российский Север на переломе эпох. М.: Пасьева, 2003. С. 191.

или преднамеренного — или течения событий и обстоятельств⁴. Измеряется риск вероятностью таких последствий или вероятной величиной потерь, возможным ущербом и его тяжестью. Заблаговременное предвидение риска и принятие мер по его снижению называется *управлением риском*. Управление ведется на основе *оценки риска*. Оценка риска (критерий чрезвычайной ситуации) включает классификацию факторов повышенной опасности, определение числа людей, которые могут подвергнуться воздействию со стороны факторов повышенной опасности. Целью управления риском является достижение безопасности. *Безопасность* — это соответствующее состояние защищенности объекта, его устойчивость. Стоимость защитных мероприятий по уменьшению факторов риска не может служить определяющим моментом в достижении безопасности, ибо потеряет всякий смысл при гибели объекта, который защищался. Прежде всего это касается населения. Опасность — это ситуация, постоянно присутствующая в окружающей среде и способная при определенных условиях привести к реализации нежелательного события. Соответственно, реализация опасности — это обычно случайное явление.

Под *социально-психологическим отношением человека к риску*⁵ понимается большая или меньшая склонность предвидеть опасность и действовать так, чтобы снизить риск до некоторого уровня, считаемого приемлемым. Появилось также новое понятие «*социальный фактор риска*» — мотивация людей рисковать. Хотя риск и может быть существенно снижен введением различных мер защиты, но он в принципе не может быть сведен к нулю. Групповой ответ на риск совершенствуется опытным путем.

Науки естественного профиля, изучающие стихийные бедствия, неблагоприятные и опасные природные явления, их распространение и периодичность, параметры разрушений, вызываемых ими на земной поверхности, традиционно базируются на изучении геофизической сути этих процессов и методах их прогноза. Применение космических методов исследований позволило создать глобальную систему оперативного прогнозирования опасных природных явлений. Компьютеризация дала возможность применения численных методов прогнозирования и оценки этих процессов. Тем не менее и сейчас во многих странах мира разрушения, вызываемые факторами внешней среды, наносят значительный урон хозяйству и зачастую сопровождаются человеческими жертвами.

В настоящее время обозначился новый подход к указанной проблеме — выявление степени защищенности населения, его информированность, разработка стратегии защиты от бедствий в зависимости от восприятия и оценки природного и иного риска населением и руководителями хозяйств. Как нам представляется, здесь могут быть выявлены два направления исследований⁶. Первое — рассмотре-

⁴См.: Кац Я.Г., Козлов В.В., Комарова Н.Г. Природные риски на территории Московской агломерации // Жизнь Земли: Синергетика, экология, геодинамика, музееведение. Вып. 31. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С.104–117; Кац Я.Г., Козлов В.В., Комарова Н.Г., Ушаков С.А. Геоэкологическая оценка урбанизированных территорий по степени природных и техногенных рисков // Сергеевские чтения. Вып. 3. М.: ГЕОС, 2001. С.221–224; Комарова Н.Г., Кац Я.Г., Козлов В.В., Пикалова О.А. Устойчивое развитие мегаполиса в условиях природного и техногенного рисков. М.: Готика, 2002.

⁵Комарова Н.Г. Социально-психологическая оценка факторов внешней среды: Сб. мат-лов II Региональной науч.-практ. конф. «Экология. Риск. Безопасность». Курган: Изд-во КГУ, 2005. С.104–105.

⁶Комарова Н.Г. Арктика на пути к диалогу. С.174–187.

ние человека как фактора техногенных аварий, вызванных природными процессами. Природно-техногенные катастрофы ныне нередко связаны с уязвимостью человека как оператора сложных устройств. На долю ошибок операторов приходится до 60–80% технических аварий. Человек чувствителен к естественным колебаниям параметров электромагнитного поля Земли, к скачкам давления и температуры воздуха. Раньше никто эти факторы не относил к категории опасных явлений. Человек как опосредованная связь природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, особенно человек в городе, заслуживает специального изучения, поскольку именно в городе, особенно в большом, он подвергается воздействию огромного числа факторов риска — природных и социальных.

Второе направление исследований — изучение психологии восприятия человеком природного и иного вида рисков. Удельные величины ущерба от стихийных бедствий в индустриальном мире в значительной мере зависят от информированности населения и принятия заблаговременных мер для смягчения опасных процессов. По мнению многих исследователей — Л.Н. Гумилёва, В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, С.М. Мягкова, А.С. Курбатова и др. — оценка факторов природного риска во многом переплетается с эволюцией этнических культур, зависит от этнической культуры населения, социально-психологического восприятия риска и управления им, общенародного восприятия стихийных бедствий в ранге систем ценностей этносов, живущих на основе многолетнего опыта и мудрости. Многие народы, живущие на Земле, избежали губительных последствий стихийных бедствий, существуя в течение тысячелетий, в силу эмпирического осознания природного риска и использования мер его снижения до уровня, не угрожающего устойчивости. Иными словами, достаточный опыт способен исключать губительные последствия.

Природные факторы риска

Экстремальность холодных сред. Географическое положение России и размеры ее территории определяют широкие диапазоны термических и гидрологических режимов климата и наличие значительных площадей, где циркуляционные процессы определяют возникновение гидроклиматических экстремумов и связанных с ними чрезвычайных ситуаций (ЧС). Территории с неблагоприятными и опасными природными явлениями и процессами (НОЯ) охватывают значительную часть нашей страны и связаны во многом с арктическими вторжениями и длительным стационарированием сибирского антициклона. Низкие температуры воздуха (зимой -40° и ниже), экстремально сильные ветры (со скоростью 25 м/с и более) бывают почти на половине территории России. Практически все районы Крайнего Севера сталкиваются с чрезвычайными ситуациями, вызванными сильными ветрами (для арктических побережий не менее 35 м/с) и снегопадами (20 мм и более за 12 ч). Экстремумы осадков (суточные нормы более 100 мм) наблюдаются почти на одной пятой части России (табл. 2)⁷.

Экстремальные гидрометеорологические ситуации приводят к изменениям в гидрологическом режиме стока рек, с чем чаще всего связаны катастрофические наводнения. Риск опасных высоких подъемов уровня воды (половодья, паводки, заторы) часто наблюдается на реках Центрального региона России и в Приморье;

⁷ Там же. С. 175–176.

значительные заторные подъемы уровня воды отмечаются в устьях практически всех крупных рек российской части Арктики.

Т а б л и ц а 2

Повторяемость НОЯ для Севера России

Вид НОЯ	Город			Автодорога	
	ЧС-1	ЧС-2	ЧС-3	ЧС-1	ЧС-2
Сильный ветер, скорость 20 м/с	26–35	35–58	>58	26–42	>42
Сильный снегопад, метель Толщина снежного покрова, м Скорость ветра, м/с	0,1–0,2 19–35	>0,2 >35	– –	0,1–0,2 19–35	>0,2 >35 –
Сильный мороз Отклонение от средней температуры января, до –40°	до 3 сут. 15–20	>3 сут. 15–20	–	до 3 сут. 15–25	>3 сут. >25
Наводнения. Подъем уровня воды над средним паводочным, м	–	2–3	4–5	–	–
Лавины, сели Относительная площадь поражения, % Характер схода	<1	1–10	>10	одиночный	массовый
Просадки грунта разных типов Площадь поражения, % Характер	<1	>1	–	единичный	массовый

Примечание. Тяжесть ЧС: ЧС-1 — легчайшие нарушения, сроки восстановления — до 3 сут., число жертв — $n \times 10$; ЧС-2 — легкие нарушения, сроки восстановления — до 1 года, число жертв — $n \times 100$; ЧС-3 — средние нарушения, сроки восстановления — до 5–7 лет, число жертв — $n \times 10\,000$ и более.

К увеличению частоты краткосрочных экстремальных погодных условий (сильные снегопады, град, бури, поздние заморозки, штормовые явления) уязвимы практически все сектора экономики особенно в северных районах азиатской части России (табл. 3)⁸. «Агрессивность» гидрометеорологической среды проявляется в виде увеличивающихся потерь в социально-экономическом секторе, что диктует необходимость постоянного мониторинга природных процессов при определении стратегических направлений развития хозяйственного производства. Изучение изменений климата является составной частью определения геоэкологических факторов риска состояния территорий.

Риски, связанные с глобальным изменением климата (наблюдаемым и прогнозируемым). В условиях оценки возможных тенденций изменения климата в XXI в. (как наблюдаемых, так и прогнозируемых) и связанных с ними природных аномалий исследователи рассматривают возможные сценарии развития климатозависимых отраслей экономики, состояния здоровья и условий проживания населения в различных регионах планеты, в том числе в России.

⁸ Геоэкологическое состояние Арктического побережья России и безопасность природопользования. С. 540.

**Уязвимость территории Российской Арктики к воздействию опасных природных
и техногенных процессов**

Признак уязвимости территории	Критерий	Уязвимость, балл
Демографический	крупные населенные пункты	4
	большое число населенных пунктов (1 город на 25 000 кв. км)	3
	небольшое число населенных пунктов (1 город на 1 кв. км)	2
	малая плотность населения (1–5 чел./кв. км)	1
	исключительно малая плотность населения (<1 чел./кв. км)	0
Промышленный	наличие крупных промышленных объектов	3
	наличие промышленных объектов, крупных месторождений полезных ископаемых и добывающих предприятий	2
	наличие мелких предприятий	1
	отсутствие предприятий	0
Транспортный	наличие транспортных объектов российского или региональ- ного значения	2
	наличие транспортной инфраструктуры	1
	отсутствие транспортной сети	0
Экологический	наличие АЭС, военных полигонов, радиоактивных свалок, крупных химических предприятий, нефтепроводов и т.п.	2
	наличие экологически опасных объектов локального воз- действия	1
	отсутствие экологически опасных объектов	0
	наличие заповедников, заказников, национальных парков	–1

Причина особого внимания научной и не только научной общественности к вопросам изменения климата — наблюдающееся в последнее столетие, а особенно в последние 30–50 лет, потепление. Средняя температура поверхности Земли составляет сейчас +15°, хотя в иные времена (по палеоданным) она отличалась от указанной температуры. Существенные климатические изменения, в том числе и потепление климата, неоднократно происходили в истории Земли и ранее. Не только в геологическое, но и в историческое время температура во многих регионах существенно отличалась от современной. В течение последнего миллиона лет наблюдались периодические ледниковые и межледниковые эпохи продолжительностью 100 тыс. и 20 тыс. лет соответственно. Современное глобальное потепление климата охватило как Северное, так и Южное полушарие. Глобальное повышение температуры с учетом территории континентов и акватории океанов за последние 100 лет составило 0,83°. Потепление на территории континентов достигло 1,6°, а в районе морской поверхности — около 0,8°. Наблюдаемое сейчас потепление, по мнению ряда исследователей, не является продолжительным и происходит на фоне глобального векового похолодания, которое переломит нынешнюю тенденцию. Общий тренд изменения температуры на Земле направлен на понижение, и в

долгосрочном плане перед человечеством скорее станет вопрос о необходимости предотвращения похолодания, а не потепления.

Несмотря на то что мнения по поводу причин потепления у различных специалистов различны, не говоря уже о прогнозах величин роста средней температуры, вывод ученых практически однозначен: в ближайшие 30–50 лет потепление продолжится и достигнет $+1,5(-)+3^{\circ}$ в Северном полушарии. Наибольшие изменения произойдут в арктических и субарктических широтах. В настоящее время наблюдается сокращение ледникового покрова Земли, начавшееся в конце XIX в. Расчеты показывают, что ледниковая масса планеты неуклонно уменьшалась с 1884 по 1995 г. приблизительно на 5%, и общее сокращение оледенения составляет сейчас более 400 км/год. Признаки деградации ледников отмечаются практически во всех островных и континентальных районах оледенения Арктики, в Гренландии и в Антарктиде. Наблюдается резкое сокращение ледовитости полярных морей, утончение ледового покрова Северного Ледовитого океана, расформирование ледовых щитов Арктики и более интенсивное таяние окраинных ледовых полей.

С активизацией таяния вечных снегов на полюсах и в горах все больше воды попадает в Мировой океан, что вызывает постепенное повышение его уровня, достигшее 20 см за последние 100 лет. Затопление прибрежных зон океанов и морей приводит к усилению приливных явлений, что сказывается на разрушении морских берегов, усилении эрозии, вторжении морской воды в источники пресной воды, возрастании штормовых воздействий; ряд прибрежных государств при поднятии уровня моря может исчезнуть. Ожидаются значительные миграции населения с серьезными социальными и экономическими последствиями. Дальнейшее таяние льдов Гренландии, Арктики, Антарктиды, как и исчезновение ледников в горах, может привести к изменению альбедо Земли, что окажет значительное воздействие на процессы теплопереноса в атмосфере и океане. Изменение теплового баланса Мирового океана, изменение глобальной циркуляции атмосферы приведет в разных районах Земли к росту экстремальных природных явлений: появлению мощных тайфунов, усилению циклонической деятельности в атмосфере, развитию наводнений и др. Исследователями отмечается слабо изученный процесс затормаживания и «попятного» движения холодных вод Арктики в районе Гольфстрима в направлении к экваториальным широтам, где потепление климата приводит к интенсивному испарению экваториальных вод.

Негативное влияние глобального потепления в планетарном масштабе весьма дифференцируемо в зависимости от географического положения и размеров территории. Для России предполагаемое в ближайшие 100 лет потепление будет иметь значительно больше преимуществ, чем негативных проявлений, в частности для лесного и сельского хозяйства, энергетики, судоходства. Среди возможных позитивных изменений на севере страны, вызванных потеплением, отметим резкое улучшение агроэкологических условий: границы природных зон сдвинутся к северу приблизительно на 600–1000 км. Можно предположить расширение площадей, потенциально пригодных для земледелия, на севере Сибири и в Якутии; увеличение продуктивности растений в связи с увеличением сумм активных температур и продолжительности вегетационного периода; на месте болот возможно развитие луговых угодий. Более продолжительные безморозные периоды, снижение суровости зим и увеличение периода с комфортной погодой приведет к снижению за-

болеваемости населения. Нельзя не сказать о возможном существенном снижении энерго- и теплотребления в районах Крайнего Севера. Сокращение ледовитости полярных морей и увеличение средней приземной температуры на 2–3° означает более легкий доступ и освоение арктических шельфов и судоходство по Северному морскому пути в течение всего сезона без ледокольного сопровождения⁹.

Среди факторов негативного воздействия потепления климата следует назвать усиление экстремальности и неустойчивости гидрометеорологических условий, что может осложнить все виды природопользования и жизнедеятельности, в частности в зонах вечной мерзлоты, где оттаивание грунтов приводит к росту числа техногенных катастроф (обрушение зданий и сооружений, повреждение коммуникаций, трубопроводов и др.). Примерно 60% площади России покрыто вечной мерзлотой, верхний слой которой протаивает в конце лета от 0,1–0,2 м на широте полярного круга до 2 м вблизи южной границы вечной мерзлоты. В результате потепления климата глубина протаивания вечномерзлых грунтов вблизи южной границы сплошной мерзлоты может увеличиться на 0,6 м к середине столетия и до 1 м к концу столетия.

Повышение уровня подземных вод и заболачивание повлечет увеличение числа аварий на шахтах и других подземных сооружениях, подтопление зданий, эрозию берегов рек, повышение опасности пожаров в экстремально засушливые периоды, увеличение ареала распространения вредных видов флоры и фауны, обострение инфекционных заболеваний, увеличение смертности среди населения при экстремальных погодных условиях. Последствия этих изменений наиболее очевидны для инфраструктуры субарктических районов Западной Сибири и Дальнего Востока.

Некоторые предельные уровни экстремальных природных процессов могут выводить региональную социально-экономическую систему из состояния устойчивого развития. Прогнозные оценки ущерба в хозяйственной деятельности должны предусматривать необходимость создания особых компенсационных структур. Например, в условиях вечномерзлых грунтов на Севере — это применение термостойких материалов для трубопроводов, особой техники и методов строительства, а также механизмов страхования, создания резервов мощностей и пр.

Риски различных типов природопользования

Оптимизация северного природопользования предполагает формирование регионально адаптированной социоприродной системы, способной снять негативные последствия современного природопользования, характеризующегося конфликтностью, известными рисками в системе взаимоотношений «природа–хозяйство–человек».

Изучение истории развития цивилизации в Арктике показывает, что она является результатом длительной адаптации человека к природному окружению, с опытом выживания и хозяйствования в такой природной среде. Исторические свидетельства подтверждают, что освоение северных окраинных земель России, начавшееся в XI в. с плаваний поморов и походов новгородцев, происходило при последовательной смене типов природопользования. На ранних стадиях присваивающей экономики (XI–XVI вв.) и первых этапах традиционной производящей экономики

⁹ Красовская Т.М. Природопользование Севера России. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 50.

(XVI–XVII вв.) природопользование определялось парадигмой «Человек — зависимая часть природы» (оленоводство, рыболовство, собирательство, промысел морского зверя), в основе которой лежало не истощающее природопользование.

Русская волна заселения Арктики (XVII–XVIII вв.), сопровождавшаяся появлением частной собственности, характеризовалась интенсификацией охотничьего и зверобойного промыслов, торговли, появлением сельского хозяйства и первых городов, развитием селитебного природопользования с присущей первичной экологической адаптацией к природной среде у местного коренного населения.

Более поздние стадии исторического — индустриального — этапа (конец XIX–XX вв.) отмечены антропоцентристским подходом к освоению северного пространства России, рассматриваемого как ресурсная кладовая страны. Парадигма природопользования этого этапа: «Человек — хозяин природы» — осталась практически неизменной в наше время.

Постиндустриальный этап освоения Севера характеризуется наращиванием промышленного потенциала, господством централизованного управления природопользованием, мало соотносящимся с его региональной природной спецификой и этнокультурными особенностями.

В настоящее время Север является основной ресурсно-сырьевой базой нашей страны. Богатство его ресурсов трудно переоценить: уже сегодня около 98% добычи российского газа и 80% нефти приходится на Арктический регион, причем огромный потенциал Арктики еще не раскрыт в полной мере.

К настоящему времени на основании многолетних исследований выявлены экономически наиболее перспективные минерагенические провинции Российской Арктики: Карело-Кольская апатит-платиноносная-никеленосная, Якутская алмазоносная, Таймыро-Норильская платиноносная-никеленосная, Яно-Чукотская олово-платиноносная. Кроме того, выделяются как перспективные: Роновская никеленосная, Пайхойско-Новоземельская флюорит-марганец-полиметаллическая, Анабарская алмазоносно-редкометалльно-железорудная, Катойско-Маймечинская флогопит-железорудная-платиносно-apatитоносная, Анойско-Чаунская ртутно-редкометалльно-золоторудная и др. Сейчас в северных районах добывается более 90% никеля и платины, алмазы, золото, редкие металлы. Возможна также добыча других видов полезных ископаемых: марганца (Полярный Урал), редких металлов (полуостров Таймыр) и урана (Карело-Кольская провинция и Чукотка).

В арктической зоне сконцентрированы колоссальные запасы топливно-энергетического сырья. С запада на восток к арктической окраине примыкают или находятся в относительной близости от нее Печорский, Ленский, Зырянский, Тунгусский, Таймырский и другие угленосные бассейны. В Арктическом регионе расположены нефтегазоносные бассейны: Тимано-Печорский, Берингово-Карский, Западно-Сибирский, Лаптевский, Новосибирско-Чукотский и др. Гигантским месторождением газа является Штокмановское, расположенное в Баренцевом море к западу от Новой Земли.

На основе добычи и переработки минерального сырья развились многопрофильные отрасли хозяйства, являющиеся основными источниками поступления загрязняющих веществ в окружающую среду. Это прежде всего разработка месторождений различных руд, нефти, газа; промышленные, перерабатывающие и ремонтные предприятия (особенно металлургические заводы); теплоэнергетика;

автомобильный, авиационный и морской транспорт; военные объекты; сельское хозяйство; морские порты; муниципальные стоки городов. Многие химические элементы, попадая в результате антропогенной деятельности в природные среды, могут накапливаться в живых организмах. Привнесение загрязняющих веществ в морскую среду речным и материковым стоком, воздушными потоками, морскими течениями из других акваторий представляет все нарастающую опасность для экосистем арктических морей. Особую опасность вызывает радиоактивное загрязнение их акваторий и шельфа.

По мере возрастания промышленной эксплуатации природных ресурсов и развития промышленного производства стали отчетливо проявляться признаки индустриального наследия, наиболее четко обозначившиеся в зонах экологического риска — экологически напряженных районах Крайнего Севера России, ставших предвестниками экологического кризиса: Норильском, Никельском, Архангельском, Нижне-Обском и др.¹⁰

Следствием воздействия факторов техногенного риска являются геоэкологические нарушения состояния окружающей среды. Среди них назовем неудовлетворительное состояние практически всех компонентов ландшафта: атмосферного воздуха городов и населенных пунктов, водных объектов, в том числе источников питьевого водоснабжения и качества питьевой воды; угрозу качественному и количественному разнообразию животного и растительного мира и др.

Помимо неблагоприятных геоэкологических ситуаций, для современного Севера России характерен целый спектр сложных экономических и социальных проблем. Среди них можно назвать затяжной кризис перестроечного времени, резкие различия в уровне жизни населения внутри региона, вынужденную высокую миграционную подвижность, наличие «избыточного» населения (пенсионеры, безработные). Продолжает ухудшаться демографическая ситуация, остается острым вопрос защиты прав аборигенного населения.

Дискомфортность климата, распространение природных очагов неблагополучия окружающей среды, природные геохимические аномалии и техногенные загрязнения существенно влияют на состояние здоровья населения.

Медико-географические факторы риска, ограничивающие жизнедеятельность на Севере, относятся к двум основным группам: климатическим (дискомфортность климата) и нозогенным (распространение природных очагов заболеваний). К перечисленным факторам природного риска добавился техногенный¹¹. Специфическими климатически обусловленными заболеваниями являются солнечная, витаминная и иммунобиологическая недостаточность, холодовой синдром, провоцирующие развитие различных хронических заболеваний (артриты, бронхиты, невриты и др.) и усугубляющих течение многих других заболеваний. Геохимически обусловленная дискомфортность природной среды обитания людей связана с дефицитом либо избытком биогенных макро- и микроэлементов, формирующих биогеохимические эндемии. К дефицитным элементам наиболее часто относятся кальций, калий, фосфор, бор, йод, кобальт, цинк и др. В то же время получили распространение и природные геохимические аномалии в районах, характеризующихся повышенным содержанием ртути (Чукотка), стронция (Кольский полуостров),

¹⁰ Там же.

¹¹ Комарова Н.Г. Арктика на пути к диалогу. С. 177.

меди и никеля (Средняя Сибирь) и др. Присутствие избыточного количества органического вещества, железа, марганца и других примесей в питьевой воде приводит к ее несоответствию принятым нормам.

С ростом влияния неблагоприятных техногенных факторов связано возрастание частоты хронических патологических процессов: хронических заболеваний органов дыхания, генетических и врожденных пороков, хронических отравлений и лекарственных осложнений, злокачественных опухолей и болезней крови, артериальной гипертонии, атеросклероза и ишемической болезни сердца, неврозов, нарушений зрения и слуха.

В связи с воздействием на людей химических и физических факторов, вызывающих поражение наследственного аппарата, возникает угроза существованию биологически полноценного населения, что может проявиться в последующих поколениях.

Эффективное внедрение адаптационных стратегий на основе изучения уязвимости различных категорий населения, проведение профилактических социально-медицинских и санитарно-эпидемиологических мероприятий, основанных на знании территориальной приуроченности факторов риска и механизмов их воздействия на организм, может свести к минимуму нежелательные последствия, нарушающие качество жизни и здоровье людей.

Вызовы нового времени

Выстраивание государственной политики достижения устойчивого развития Российской Арктики на ближайшую перспективу предполагает, наряду с обеспечением национальной безопасности страны и превращением этого региона в эффективную ресурсно-сырьевую базу, необходимость рационализации системы северного природопользования. Эта система должна вобрать в себя новый подход — стратегию защиты, определение степени защищенности населения и жизненного пространства от воздействия любых факторов риска (природных, техногенных, социальных). Россия наращивает свое научное присутствие в Арктике, в том числе для осуществления мониторинга указанных ситуаций, участвует в составе международных команд специалистов в проведении глобальных и региональных технологических и исследовательских проектов.

Программа систематических комплексных научных исследований территории и акватории Арктического региона предусматривает обеспечение взаимовыгодных двухсторонних и многосторонних договоров и соглашений о сотрудничестве Российской Федерации с приарктическими государствами. Планируется развитие диалога между регионами северных стран, регулярный обмен информацией о состоянии окружающей среды, о климате Арктики и его динамике; осуществление космического мониторинга за геофизической обстановкой с целью минимизации воздействия экстремальных процессов (естественного или искусственного происхождения); организация и проведение комплексных научно-исследовательских программ, включающих определение уровня загрязнения морских вод, наблюдение за морскими экосистемами; развитие современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; международный туризм и др. Поддержание мира и стабильности, упрочение глобальной безопасности, активизация международного сотрудничества необходимы для решения поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Геоэкологическое состояние Арктического побережья России и безопасность природопользования. М.: ГЕОС, 2007.

Голубчиков С.Н., Ерохин С.В. Российский Север на переломе эпох. М.: Пасьява, 2003.

Кац Я.Г., Козлов В.В., Комарова Н.Г. Природные риски на территории Московской агломерации // Жизнь Земли: Синергетика, экология, геодинамика, музееведение. Вып. 31. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

Кац Я.Г., Козлов В.В., Комарова Н.Г., Ушаков С.А. Геоэкологическая оценка урбанизированных территорий по степени природных и техногенных рисков // Сергеевские чтения. Вып. 3. М.: ГЕОС, 2001.

Комарова Н.Г. Социально-психологическая оценка факторов внешней среды: Сб. мат-лов II Региональной науч.-практ. конф. «Экология. Риск. Безопасность». Курган: Изд-во КГУ, 2005.

Комарова Н.Г. Россия в прогнозных оценках изменений окружающей среды, связанных с климатом // Жизнь Земли: Землеведение, история, достижения, перспективы. Вып. 33. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Комарова Н.Г. Арктика на пути к диалогу // Жизнь Земли: Геология и геодинамика. Рациональное природопользование и экологическая безопасность. Музеология. Вып. 34. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Комарова Н.Г., Кац Я.Г., Козлов В.В., Пикалова О.А. Устойчивое развитие мегаполиса в условиях природного и техногенного рисков. М.: Готика, 2002.

Красовская Т.М. Природопользование Севера России. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

А.В. Коротаев, А.И. Андреев, Ю.В. Зинькина, Д.А. Фоломеева*
О СТРУКТУРЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ¹

A.V. Korotayev, A.I. Andreev, J.V. Zinkina, D.A. Folomeeva
ON THE STRUCTURE OF GLOBAL CONVERGENCE

Статья посвящена изучению динамики сближения экономических систем стран с разным уровнем развития. Показано, что в последние годы особо быстрыми темпами сокращается разрыв между высоко- и среднеразвитыми странами. При этом достаточно устойчиво растет разрыв между средне- и слаборазвитыми странами, в результате чего в настоящее время разрыв между средне- и слаборазвитыми странами практически такой же, как и между высоко- и среднеразвитыми обществами, что говорит о том, что за последние 30 лет произошла очень значительная (и при этом достаточно нетривиальная) реконфигурация Мир-Системы.

***Ключевые слова:** глобальное развитие, Мир-Система, центр, полупериферия, периферия, конвергенция, дивергенция.*

The article studies the dynamics of convergence of national economies with different levels of development. It demonstrates that in recent years, we have been observing a particularly fast decrease of the gap between high-income and middle-income countries. In the meantime one can observe a rather steady growth of the gap between middle-income and low-income countries, at the present time, the gap between the middle-income and low-income countries is almost the same as that between the high-income and middle-income nations, which suggests that over the last 30 years we have seen a very significant (and quite nontrivial) reconfiguration of the World System.

***Key words:** global development, the World System, center, semi-periphery, periphery, convergence, divergence.*

В последние годы особо быстрыми темпами сокращается разрыв² между высоко- и среднеразвитыми странами, заметно более медленными — между высоко- и слаборазвитыми. При этом достаточно устойчиво растет разрыв между средне- и

* Коротаев Андрей Витальевич — докт. ист. наук, профессор, вед. науч. сотр. международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Андреев Алексей Игоревич — канд. биол. наук, зам. декана ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Зинькина Юлия Викторовна — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС. Фоломеева Дарья Алексеевна — науч. сотр. международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант № 13-06-00501).

² Разрыв в уровне благосостояния между группами стран в данной работе измеряется через соотношение уровней ВВП на душу населения (по паритетам покупательной способности, ППС). Таким образом, 5-кратный разрыв между группой стран А и группой стран В означает, что средний уровень ВВП на душу населения в странах А в 5 раз выше, чем в странах В.

слаборазвитыми странами. Рассмотрим динамику этого процесса, наблюдавшуюся в последние три десятилетия.

Высокоразвитые и слаборазвитые страны (рис. 1, а). Как мы видим, рост разрыва продолжался вплоть до 2000 г. При этом за 1981–2000 гг. он вырос очень даже заметно — с 25- до почти 40-кратного (впрочем, во второй половине 1990-х гг. темпы роста заметно замедлились). Сокращение разрыва началось лишь с 2000 г., но шло оно при этом достаточно быстрыми темпами — всего за 12 лет разрыв сократился с 40- до 30-кратного. Если этот процесс пойдет теми же темпами, то уже через 30 лет разрыв будет в основе своей ликвидирован, впрочем, имеются большие сомнения в том, что наименее развитым странам мира («нижнему миллиарду»), по выражению П. Колье³ удастся продолжить сокращение разрыва с наиболее развитыми странами столь же быстрыми темпами.

Высокоразвитые и среднеразвитые страны (рис. 1, б). Рост разрыва продолжался вплоть до 1990 г., приблизившись к 10-кратному уровню. С 1990 г. наметилась определенная тенденция к его сокращению. Однако в 1990-е гг. этот процесс шел крайне медленно — за десятилетие разрыв между высоко- и среднеразвитыми странами уменьшился лишь с 9,25 до 8,7 раза. После 2000 г. темпы сокращения разрыва значительно ускорились и за последующие 12 лет он сократился с 8,7 до 5,4 раза. Если сохранятся такие же темпы (по поводу чего, впрочем, в связи с перспективой «реиндустриализации Запада» и попадания среднеразвитых стран в «ловушку среднеразвитости»⁴ есть определенные сомнения), то разрыв между высоко- и среднеразвитыми странами будет ликвидирован уже через 15–20 лет.

Среднеразвитые и слаборазвитые страны (рис. 1, в). Если применительно к высокоразвитым странам, с одной стороны, и к средне- и слаборазвитым — с другой, последние тридцать лет наблюдалась смена тенденции к дивергенции на тенденцию к конвергенции⁵, то применительно к разрыву между средне- и слаборазвитыми тенденция к дивергенции идет достаточно устойчивым образом. Другими словами, уже с 1990 г. наблюдается тенденция к сокращению разрыва между высоко- и среднеразвитыми странами, с 2000 г. сокращается разрыв между высоко- и слаборазвитыми странами, а вот разрыв между средне- и слаборазвитыми — все продолжает увеличиваться (в 1981 г. — в 3 раза, в настоящее время — в 5 раз).

За всем этим стоит то совсем не случайное обстоятельство, что именно для среднеразвитых стран после 1990 г. (но в особенности после 2000 г.) были характерны особо высокие темпы экономического роста. Действительно, в современном мире именно среднеразвитые страны обладают наилучшими возможностями для развития производства. Рабочая сила там, например, значительно дешевле, чем в высокоразвитых странах, однако она уже вполне сопоставима по уровню образованности и состоянию здоровья (в слаборазвитых странах она будет, конечно, еще

³ Collier P. The Bottom Billion. Oxford: Oxford University Press, 2007.

⁴ *Middle income trap* — подробнее об этой ловушке см., например: The World Bank and the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington: International Bank for Reconstruction and Development, 2012. P. 12; Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Остановится ли китайский взлет? // Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС. Предварительные результаты / Отв. ред. А.А. Акаев и др. М.: Красанд/URSS, 2014.

⁵ При этом сначала эта смена тенденций произошла применительно к среднеразвитым, а затем, с разрывом в десять лет, применительно к среднеразвитым странам.

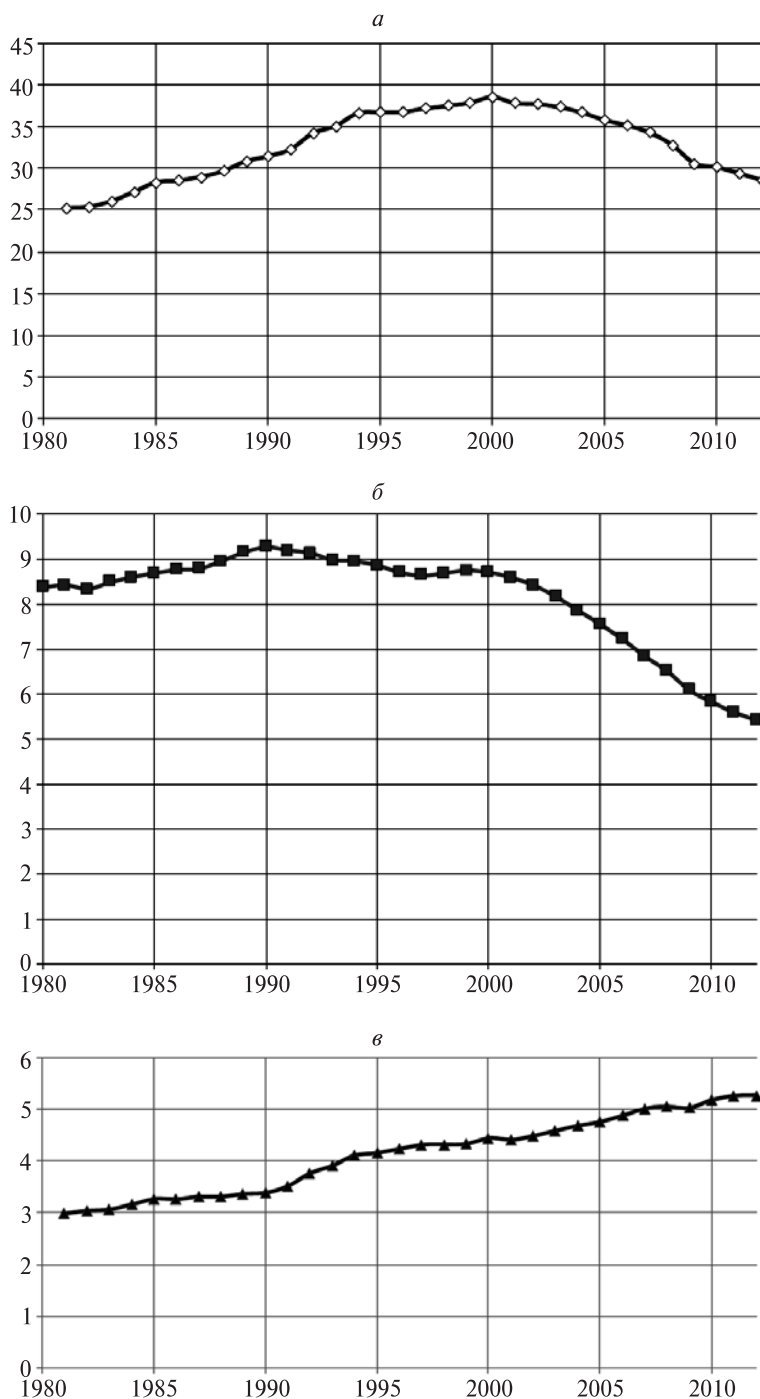

Рис. 1. Динамика разрыва (разы) между высокоразвитыми и слаборазвитыми (а), высокоразвитыми и среднеразвитыми (б), среднеразвитыми и слаборазвитыми (в) странами по ВВП на душу населения (исчислено в международных долларах 2005 г. по ППС), 1981–2012 гг. Источник данных: World Bank. World Development Indicators Online. Washington: World Bank, 2015. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>

более дешевой, но там будет несравненно сложнее найти рабочую силу с достаточно высоким уровнем качества, т.е. знаний, квалификации, подготовки, для развития современного производства).

Особое значение при этом имеет диффузия технологий из центра на периферию Мир-Системы: «Сегодня бедные страны имеют значительные преимущества по сравнению с пионерами индустриального развития. Развивающиеся нации могут заимствовать капиталы, знания и технологии у более передовых. Согласно гипотезе, выдвинутой Александром Гершенкроном из Гарварда, *относительная отсталость* может способствовать развитию... Поскольку страны с низким доходом получают от лидеров самые современные технологии, ...некоторые страны или регионы с низким доходом проявляют тенденцию к более быстрому росту, чем страны с высоким доходом»⁶. При этом особо быстро переток технологий будет идти именно в среднеразвитые страны, уже имеющие достаточно подготовленные инженерно-технические кадры, необходимые для обеспечения рецепции технологий из высокоразвитых стран.

Э. Абель и Б. Бернанке⁷ также обращают внимание на следующее обстоятельство: «Согласно модели Солоу, если экономики являются открытыми и свободно осуществляются международные заимствования, то безусловную конвергенцию поддерживают некоторые дополнительные экономические силы... Так как более бедные страны имеют меньше капитала на одного работника и поэтому более высокий предельный продукт капитала, чем более богатые страны, субъекты сбережений из всех стран смогут получить большие доходы, инвестируя в бедные страны. Поэтому иностранные инвестиции должны обеспечивать более быстрый рост запасов капитала в бедных странах, даже если уровень отечественных сбережений в этих странах невысок»⁸.

Действительно, при относительно низкой капиталовооруженности (характерной для экономически средне- и слаборазвитых стран) те же самые капиталовложения в тенденции дают более высокую относительную отдачу, чем при высокой капиталовооруженности (характерной для экономически высокоразвитых стран): «При прочих равных условиях страны с низким уровнем развития имеют предпосылки для более быстрого экономического роста. Такой результат влияния начальных условий на темпы последующего развития иногда называют эффектом “быстрого старта”. В бедных странах рабочие зачастую не имеют даже самых простых инструментов, поэтому производительность труда находится на очень низком уровне. А в результате ее заметный рост может быть достигнут при самых незначительных инвестициях. В развитых же странах техническая оснащенность

⁶ Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Макроэкономика. 18-е изд. М.: Вильямс, 2009. С. 312–313; Samuelson P.A., Nordhaus W.D. Economics. 5th ed. Boston: McGraw-Hill, 2005. О гипотезе А. Гершенкрона подробнее см.: Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective // A Book of Essays. Cambridge: Belknap Press, 1962; Благ М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономическая школа, 2008.

⁷ Более известный в настоящее время, конечно, не как соавтор одного из наиболее популярных учебников по макроэкономике, а как председатель Федеральной резервной системы США.

⁸ Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2008. С. 306. Нетрудно заметить, что оба этих фактора ускоренных темпов роста периферийных (и в особенности полупериферийных) экономик являются взаимодополняющими, ибо диффузия капитала в тенденции дополняется диффузией технологии (более того, диффузия капитала и является одним из важнейших создателей каналов диффузии технологий).

производства очень высока. Вследствие этого даже значительный прирост капитала, приходящегося на одного рабочего, приводит к весьма небольшому росту производительности. Анализ одного из показателей экономического развития разных стран подтверждает наличие эффекта “быстрого старта”: при равенстве прочих показателей, в частности доли ВВП, направляемой на инвестиции, бедные страны достигают более высоких темпов экономического роста, чем богатые»⁹.

Вместе с тем, уже в 1998 г. в среднеразвитых странах доля ВВП, направляемая на инвестиции, была не просто не меньше, чем в высокоразвитых странах, а заметно больше (при этом в наименее развитых странах эта доля была самой низкой) (рис. 2, а).

К 2008 г. доля инвестиций в ВВП в высокоразвитых странах заметно снизилась, в слаборазвитых она значительно выросла и стала превышать таковую в высокоразвитых странах. Однако в среднеразвитых странах она тоже сильно выросла и к концу рассматриваемого периода они по этому показателю далеко обгоняли как слаборазвитые, так и высокоразвитые страны (рис. 2, б). На этом фоне особо высокие темпы экономического роста именно в среднеразвитых странах представляют совершенно не случайными.

Общая картина конвергенции/дивергенции между высоко-, средне- и слаборазвитыми странами за последние 30 лет выглядит следующим образом (рис. 3). Как мы видим, структура современной глобальной конвергенции имеет достаточно причудливый характер. В последние годы особо быстрыми темпами сокращается разрыв между высоко- и среднеразвитыми странами (при этом важно отметить, что

⁹ Мэнкью Н.Г. Принципы макроэкономики. 4-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 186–187. Наши собственные исследования темпов экономического роста различных стран в последние годы в целом подтверждают этот вывод, но с той разницей, что наиболее высокие темпы экономического роста в тенденции характерны все-таки не для наименее развитых, а именно для среднеразвитых экономик. Впрочем, это не противоречит вышеприведенному высказыванию Н.Г. Мэнкью, так как более высокие темпы экономического роста в среднеразвитых странах в очень высокой степени связаны с характерным для среднеразвитых экономик повышенным удельным весом инвестиций в основной капитал в ВВП, который в целом заметно превышает значения данного показателя как в слабо, так и в высоко развитых странах (Коротаяев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М.: Либроком/URSS, 2009; Халтурина Д.А., Коротаяев А.В. Системный мониторинг глобального и регионального развития // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаяева. М.: Либроком/URSS, 2010). Более подробно о процессах конвергенции в современном мире см.: Коротаяев А.В., Хаматишин А.В., Божевольнов Ю.В. и др. Факторы инвестиционной активности // Системный мониторинг глобального и регионального развития / Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаяева. М.: Либроком/URSS, 2009; Малков А.С., Божевольнов Ю.В., Халтурина Д.А., Коротаяев А.В. К системному анализу мировой динамики: Взаимодействие центра и периферии Мир-Системы // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Под ред. А.А. Акаева и др. М.: ЛКИ/URSS, 2010; Малков А.С., Коротаяев А.В., Божевольнов Ю.В. Математическое моделирование взаимодействия центра и периферии Мир-Системы // Там же; Коротаяев А.В. Компактные математические модели развития Мир-Системы // Там же; Коротаяев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С. и др. Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛКИ/URSS, 2010; Коротаяев А.В., Хаматишин А.В., Халтурина Д.А. и др. Факторы инвестиционной активности в России и мире // Сценарий и перспектива развития России / Под ред. В.А. Садовниченко и др. М.: URSS, 2011; Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012; Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? // Journal of Globalization Studies. 2011. Vol. 2/2; Unconditional Convergence among Larger Economies // Great Powers, World Order and International Society: History and Future / Ed. by L. Debin. Changchun: Jilin University, 2011; Korotayev A., Munck V. de. Advances in Development Reverse Inequality Trends // Journal of Globalization Studies. 2013. Vol. 4/1.

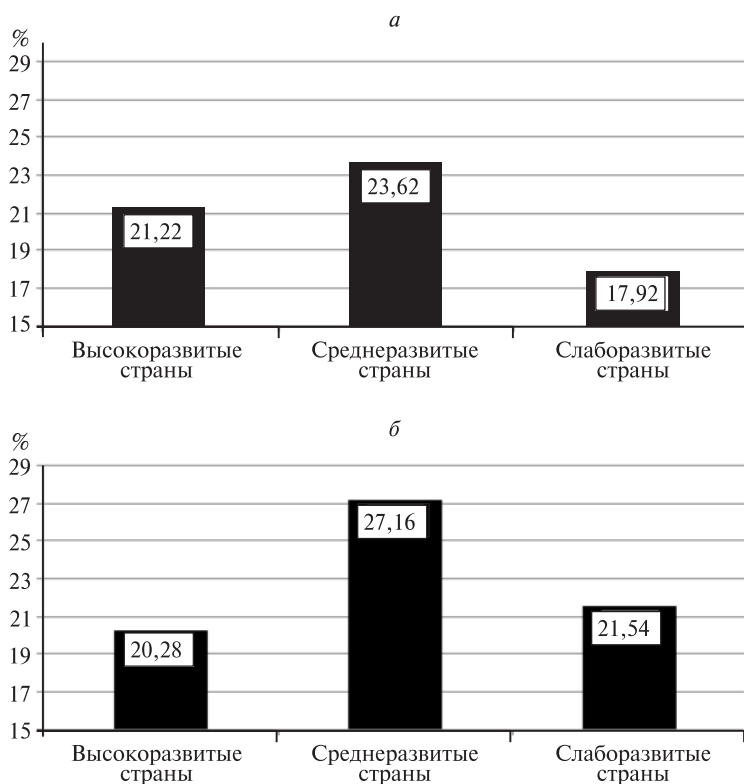

Рис. 2. Доля инвестиций в ВВП в 1998 г. (а) и 2008 г. (б). Источник данных: World Bank. World Development Indicators Online. Washington: World Bank, 2015. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>

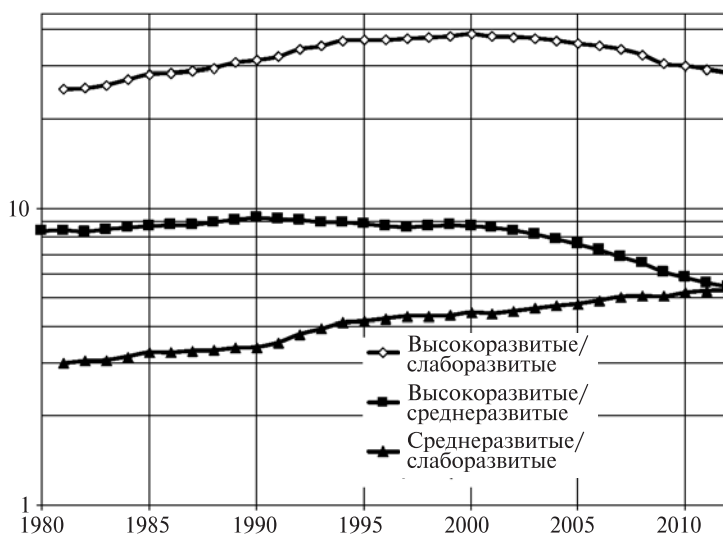

Рис. 3. Динамика разрыва (разы) между высоко-, средне- и слаборазвитыми странами по ВВП на душу населения (исчислено в международных долларах 2005 г. по ППС), 1981–2012 гг. (логарифмическая шкала)

в среднеразвитых странах живет около 5 млрд человек, т.е. примерно 70% жителей Земли — подавляющее большинство населения современного мира). Сокращается и разрыв между высоко- и слаборазвитыми странами, но заметно более медленными темпами. При этом достаточно устойчиво растет разрыв между средне- и слаборазвитыми странами. Если в начале 1980-х гг. он был довольно слабым (всего в 3 раза) и откровенно затмевался колоссальным (почти в 10 раз) разрывом между высоко- и среднеразвитыми странами, то в настоящее время этот разрыв уже заметно превысил 5-кратный уровень и оказался практически равным современному (очень значительно сократившемуся) разрыву между высоко- и среднеразвитыми странами. Таким образом, в настоящее время разрыв между средне- и слаборазвитыми¹⁰ странами практически такой же, как и между высоко- и среднеразвитыми, что говорит о том, что за последние 30 лет произошла очень значительная (и при этом достаточно нетривиальная) реконфигурация Мир-Системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2008.

Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономическая школа, 2008.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Остановится ли китайский взлет? // Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС. Предварительные результаты / Отв. ред. А.А.Акаев и др. М.: Красанд/URSS, 2014.

Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Социально-экономическое развитие и прогноз структурно-демографических рисков стран Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда) // Восток. Афро-Азиатские общества: История и современность. 2013. № 1.

Коротаев А.В. Компактные математические модели развития Мир-Системы // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Отв. ред. А.А. Акаев и др. М.: ЛКИ/URSS, 2010.

Коротаев А.В., Божевольнов Ю.В. Некоторые общие тенденции экономического развития Мир-Системы // Там же.

¹⁰ Вместе с тем, представляется необходимым подчеркнуть то обстоятельство, что общая численность населения слаборазвитых стран в современном мире не превышает 1 млрд человек (World Bank. World Development Indicators Online. Washington: World Bank, 2015. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>), что даже меньше численности населения высокоразвитых стран. Таким образом, процессы конвергенции в современном мире все-таки заметно преобладают над процессами дивергенции. Но с другой стороны, никак нельзя не видеть и того, что численность населения «нижнего миллиарда» растет сейчас несравненно более высокими темпами, чем численность остальной части человечества (см., например: *Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Тропическая Африка в мальтузианской ловушке? К моделированию и прогнозированию социально-демографического развития Африки южнее Сахары // Информ. бюл. Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38; *Они же.* Как оптимизировать рождаемость и предотвратить гуманитарные катастрофы в странах Тропической Африки // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4; *Они же.* О снижении рождаемости как условии социально-экономической стабильности в наименее развитых странах // Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы / Под ред. А.А. Акаева и др. М.: Красанд/ URSS, 2013; *Зинькина Ю.В., Коротаев А.В.* Социально-экономическое развитие и прогноз структурно-демографических рисков стран Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда) // Восток. Афро-Азиатские общества: История и современность. 2013. № 1; *Zinkina J., Korotayev A.* Explosive population growth in tropical Africa: Crucial omission in development forecasts (emerging risks and way out) // World Futures. 2014. Vol. 70(4); *Idem.* Projecting Mozambique's Demographic Futures // Journal of Futures Studies. 2014. Vol. 19(2).

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Тропическая Африка в мальтузианской ловушке? К моделированию и прогнозированию социально-демографического развития Африки южнее Сахары // Информ. бюл. Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38.

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Как оптимизировать рождаемость и предотвратить гуманитарные катастрофы в странах Тропической Африки // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4.

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. О снижении рождаемости как условии социально-экономической стабильности в наименее развитых странах // Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы / Под ред. А.А. Акаева и др. М.: Красанд/URSS, 2013.

Коротаев А.В., Малков А.С., Божсвольнов Ю.В., Халтурина Д.А. К системному анализу глобальной динамики: Взаимодействие центра и периферии Мир-Системы // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М.: МАКСПресс, 2010.

Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М.: Либроком/URSS, 2009.

Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С. и др. Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛКИ/URSS, 2010.

Коротаев А.В., Хаматишин А.В., Божсвольнов Ю.В. и др. Факторы инвестиционной активности. Системный мониторинг глобального и регионального развития / Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаева. М.: Либроком/URSS, 2009.

Коротаев А.В., Хаматишин А.В., Халтурина Д.А. и др. Факторы инвестиционной активности в России и мире // Сценарий и перспектива развития России / Под ред. В.А. Садовниченко и др. М.: URSS, 2011.

Малков А.С., Божсвольнов Ю.В., Халтурина Д.А., Коротаев А.В. К системному анализу мировой динамики: Взаимодействие центра и периферии Мир-Системы // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Под ред. А.А. Акаева и др. М.: ЛКИ/URSS, 2010.

Малков А.С., Коротаев А.В., Божсвольнов Ю.В. Математическое моделирование взаимодействия центра и периферии Мир-Системы // Там же.

Мэнкью Н.Г. Принципы макроэкономики. 4-е изд. СПб.: Питер, 2009.

Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Макроэкономика. 18-е изд. М.: Вильямс, 2009.

Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.

Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Системный мониторинг глобального и регионального развития // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаева. М.: Либроком/URSS, 2010.

Collier P. The Bottom Billion. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective // A Book of Essays. Cambridge: Belknap Press, 1962.

Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? // Journal of Globalization Studies. 2011.Vol. 2/2.

Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. Unconditional Convergence among Larger Economies // Great Powers, World Order and International Society: History and Future / Ed. by L. Debin Changchun: Jilin University, 2011.

Korotayev A., Munck V. de. Advances in Development Reverse Inequality Trends // Journal of Globalization Studies. 2013. Vol. 4/1.

Samuelson P.A., Nordhaus W.D. Economics. 5th ed. Boston: McGraw-Hill, 2005.

The World Bank and the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington: International Bank for Reconstruction and Development, 2012.

World Bank. World Development Indicators Online. Washington: World Bank, 2015.
URL: [http:// data.worldbank.org/indicator](http://data.worldbank.org/indicator)

Zinkina J., Korotayev A. Explosive population growth in tropical Africa: Crucial omission in development forecasts (emerging risks and way out) // *World Futures*. 2014. Vol. 70/4.

Zinkina J., Korotayev A. Projecting Mozambique's Demographic Futures // *Journal of Futures Studies*. 2014. Vol. 19/2.

А.Н. Кочергин*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОЛОГИЯ: КОЭВОЛЮЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ

A.N. Kochergin

GLOBALIZATION AND THE ENVIRONMENT: COEVOLUTIONARY INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND NATURE AS A CONDITION FOR THE TRANSITION OF THE BIOSPHERE INTO THE NOOSPHERE

Автор обращает особое внимание на экологические проблемы современного мира. Выживание человечества и реализация коэволюционного развития возможны лишь на пути перехода биосферы в ноосферу. От этого будут зависеть перспективы развития человечества перед лицом экологической катастрофы.

Ключевые слова: экология, биосфера, ноосфера, экологическая катастрофа, экологическое сознание.

The author pays particular attention to the environmental challenges of the modern world. The survival of humanity and implementation of co-evolutionary development is possible only in the transition of the biosphere into the noosphere. This will determine the development of humanity in the face of environmental disaster.

Key words: ecology, biosphere, noosphere, ecological disaster, environmental consciousness.

Разум! Когда же закончится столь долгое несовершенство твоё?

Г. Хэзлит

Только то, что рождено разумом и обращается к разуму, может стать духовной силой для всего человечества.

А. Швейцер

Необходимо информировать общество о реальном состоянии дел, лишить его возможных иллюзий и начать его экологическое и политологическое просвещение с ориентацией на то общее, что должна содержать вся цивилизации XXI века.

Н.Н. Мусеев

Конец XX — начало XXI в. со всей очевидностью демонстрируют очевидный факт — природа глобально реагирует на техногенную деятельность человека. Человечество подошло к такой черте своего развития, когда природа «напомнила»

* Кочергин Альберт Николаевич — докт. филос. наук, профессор философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова.

ему, что нарушение ее законов не остается для него без последствий, что сам человек является ее частью. Угрожающие негативные последствия антропогенной деятельности широко известны, и к ним постоянно добавляются новые. Пугающая статистика обнародована Всемирным фондом защиты дикой природы в очередном докладе *Living Planet Report*: с 1970 г. на Земле вымерло более половины видов позвоночных, а количество людей за это время удвоилось¹. При такой скорости глобальной деформации биосферы возможность оказаться человечеству наедине с «техническим поголовьем» не выглядит беспочвенной. В таких условиях важно понять, что стихийное развитие цивилизации закончилось — сознание должно определять развитие бытия. Поэтому у человечества альтернатив переходу к ноосфере нет.

Поскольку единая трактовка понятия «ноосфера» в настоящее время отсутствует, необходимо уточнить его смысл. Это целесообразно сделать в рамках его трактовки В.И. Вернадским², стремившимся придать ему научный характер (в отличие от Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена). В.И. Вернадский трактовал ноосферу неоднозначно: в спектре разных ее формулировок можно выделить два полюса — как ставшую с появлением человека и как становящуюся ведущим фактором дальнейшего развития человечества. В контексте проблемы выживания человечества нас больше будет интересовать второй полюс. Именно переход биосферы в ноосферу в будущем, по мысли Вернадского, позволит человечеству достичь на основе науки, разума, морали и других достижений человечества такой формы организованности взаимодействия общества и природы, которая создаст необходимые для сохранения и дальнейшего развития человечества условия. Наука, разум, мораль, система ценностных установок общества должны обрести качественно новое содержание, обеспечивающее возможность создания таких условий. Для современного мира, раздираемого политическими, экономическими, идеологическими, религиозными и другими противоречиями, необходима выработка таких принимаемых всеми людьми, государствами, религиозными конфессиями и т.д. мер, которые обеспечивали бы устойчивость биосферы как необходимое условие выживания и коэволюционного развития человечества³.

Важно учесть еще два обстоятельства. Первое касается сроков успешной трансформации наличной формы экологического сознания в ноосферу. Осознать глобальную опасность экологического кризиса и не дать ему перерасти в глобальную экологическую катастрофу — значит поумнеть. Однако сейчас проблема даже не в том, захочет ли человечество поумнеть, т.е. изменить свои ценностные ориентации и целевые установки, а в том, успеет ли оно это сделать за время, отделяющее его от глобального экологического коллапса. Массовое сознание, а экологическое особенно, весьма консервативно. И как бы ни был высок интеллектуальный уровень элиты общества, попытки изменить ценностные установки с учетом интересов природы (следовательно, и долгосрочных интересов человечества), предпринимаемые традиционными средствами, могут наталкиваться именно на сопротивление со стороны массового

¹ Диких животных на планете стало в два раза меньше. URL: rusvesna.su/short_news/1412058979 (дата обращения: 01.12.2014).

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. Научная жизнь как планетное явление. М.: Наука, 1980; Он же. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

³ См.: Муссеев Н.Н. Судьба цивилизации. Пути разума. М.: МНЭПУ, 1999.

сознания. Поэтому сейчас и необходимы самые энергичные меры в области экологического образования, воспитания и законодательства, без которых человечество просто не успеет «поумнеть». Экологическому воспитанию и законодательству здесь принадлежит важная роль — от элиты общества, в числе прочего, потребуются демонстрация разумной аскезы в образе жизни. Второе (главное) касается самой принципиальной возможности трансформации экологического сознания в направлении превращения его в ноосферу. Вся история человечества может быть рассмотрена с точки зрения борьбы индивидов, социальных групп и т.д. за повышение уровня комфортности жизни, т.е. с позиции столкновения эгоистических устремлений людей. Эгоизм человека уходит своими корнями в его биологическую природу, человек как существо социальное по своей сути остается существом биологическим по своей природе. Природа любого субстрата определяет комплекс его свойств. Это касается и природы биосубстрата. Но кто измерил возможности изменения свойств человеческого сознания, возникшего на основе биосубстрата, в направлении превращения их из эгоистических в альтруистические? В этом суть проблемы⁴.

Итак, биологическое по своей природе эгоистично. Но так ли «проста» природа, что не предусмотрела проявлений «взаимопомощи»? Принцип «жить для других», выдвинутый О. Контom, нашел своих последователей. Один из них — Г. Селье⁵. Считая эгоизм основным двигателем поведения биологических существ, законом природы, он в то же время утверждал, что невозможно представить существование мира, основанного единственно на эгоизме, пренебрегающем интересами других его обитателей. То есть он различал эгоизм разрушительный (агрессивный) и эгоизм альтруистический (созидательный). Одноклеточные организмы по «чисто эгоистическим причинам» выживая объединялись в многоклеточные, утрачивая при этом свою былую самостоятельность и дифференцируясь для выполнения в многоклеточном организме различных функций. Это способствовало выживанию целостного организма благодаря усилению сопротивляемости враждебной среде. Подобно этому люди стали объединяться в группы для выполнения дел, которые невозможно выполнить в одиночку, для облегчения защиты и т.д. Так появились семья, род, племя, нация. (Добавим: сейчас глобализация рождает всемирную общность, всемирно-историческое бытие.) Вывод Селье: в природе все живые формы — братья, человек на основе разума может согласовывать свое поведение с законами природы, во избежание конфликтов следует руководствоваться максимой «заслужи любовь ближнего». Таким образом, здесь мы опять имеем дело с трансформацией библейского принципа «Возлюби ближнего как самого себя» в форму «Заслужи любовь ближнего». (Но тогда откуда в народной мудрости формируется завет «Не хочешь нажить врага — не делай добра», например, не давай в долг?) Сходную позицию занимал В.П. Эфроимсон, утверждавший, что человек в процессе жесточайшего естественного отбора ценой миллиардов жертв выработал в себе способность различать добро и зло, что делает его судьей собственных деяний — он должен отвечать за свои поступки⁶. С точки

⁴ См.: *Моисеев Н.Н.* Указ. соч.; *Кочергин А.А., Кочергин А.Н.* Устойчивое развитие и ноосфера // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2000; *Они же.* Человек и биосфера // *Biocosmology-neo-Aristotelism*. 2012. Vol. 2, N 1–2.

⁵ *Селье Г.* Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979.

⁶ См.: *Смирнов Д.Г.* Семииософия ноосферного универсума. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2008.

зрения сохранения своего «дома обитания» он, конечно, должен. Вопрос, однако, в том, осуществляет ли он в реальности это долженствование. Пока — нет. В будущем — надо надеяться и превращать долженствование в категорический императив. Однако сейчас относительно реализации этой возможности однозначно положительного ответа пока, увы, нет.

Несомненно, что техническое осуществление подобного вмешательства в наследственность весьма сложно, ибо эффективный инструментарий для манипуляции генами и хромосомами в обозримом будущем создать вряд ли удастся. Сейчас можно лишь строить предположения относительно того, каким образом будут производиться «генетические прививки»: будет ли осуществляться внутриутробный скрининг генотипа новообразованной зиготы с последующей (в случае необходимости) его коррекцией или будут накладываться ограничения на процессы кроссинговера (взаимообмена гомологичными участками) хромосом в ходе образования гамет, или будут выработаны иные способы предотвращения нежелательных генных комбинаций. Кроме того, необходимо учитывать фактор времени — средства выживания должны появиться раньше, чем произойдет глобальный экологический коллапс. Так что трудностей на пути становления человека экологического, биосферного, ноосферного более чем достаточно. В настоящее время всех необходимых и достаточных условий перехода биосферы к ноосфере нет, поэтому ноосферу скорее следует понимать как символ веры, символ надежды на выживание. Стремление к реализации этого символа должно стать общим делом человечества, свидетельствующим о космической ответственности землян за судьбы разумной жизни. В противном случае человечество действительно выявит свою сущность как тупиковую ветвь эволюции, себя пожирающую.

Переход биосферы в ноосферу будет означать преобразование человека экономического в человека экологического, ноосферного, превращение материально-ориентированной цивилизации в духовно-ориентированную. Социально-экономическая система, главной целью которой является получение максимальной прибыли, оказывается мало приспособленной к осуществлению подобного преобразования. Формирование глобальной экологической культуры предполагает диалог (полилог) культур, что, в свою очередь, требует политической воли и определенных экономических санкций, а также соответствующих форм социально-экономической организации общества, новых подходов к решению глобальных проблем, главным императивом которых должно быть сохранение жизни и обеспечение условий для ее непоражаемого развития.

Реализация условий перехода к ноосфере без выработки экологического сознания невозможна. Но если решение физических проблем во многом зависит от физиков, химических — от химиков и т.д., то решение экологических проблем зависит от всех вместе и каждого в отдельности. Экологическая безопасность должна стать личным делом каждого гражданина Земли. Экологическое образование и воспитание с этой точки зрения нельзя заменить ничем — ни глобальными моделями, ни мощными ЭВМ и т.д. Между тем, несмотря на широкую волну лозунгов экологического характера, экологическое образование и воспитание оставляют желать лучшего. Без глобального биосферного образования и экологического воспитания, исходящих из системного понимания причин экологического кризиса и путей его

преодоления, техногенную деградацию биосферы и ее общую дезорганизованность преодолеть не удастся.

Для выработки экологического сознания недостаточно обыденных форм знаний о природе. Более того, сейчас важно осознать, что в формировании экологического сознания возможности современной науки тоже ограничены — она по некоторым компонентам оказалась неподготовленной для решения экологической проблемы. Поэтому для преодоления экологического кризиса необходима не только перестройка обыденного сознания, но и экологизация науки и мировоззрения. Здесь необходимо преодолеть чрезмерное обособление познавательных и ценностных моментов в исследовательской деятельности.

Таким образом, глобальные техногенные процессы современности поставили человечество перед необходимостью выработать программу выживания и устойчивого развития цивилизации. Необходимо осознать жесткость сроков, отпущенных на выработку и реализацию этой программы. Решение глобальных экологических проблем становится внутренней движущей силой самой жизни в глобальном масштабе. Без выхода на принципиально новый уровень экологической культуры избежать снижения значимости человеческой жизни в глобальном масштабе не удастся.

Переход от антропоцентризма к биоцентрическому эгалитаризму потребует наложения разумных ограничений на человеческую деятельность и принятия самых энергичных мер по перестройке производства с целью создания новых производительных систем, не нарушающих целостную структуру экосистем, органично вплетающихся в их функционирование, смены технологического стиля мышления экологическим, преобразования системы экологического образования и воспитания. Реализация этих мер возможна при соответствующем экологическим реалиям современности экологическом сознании, основывающемся на достижениях науки и жизнесохраняющих ценностях и синтезирующем под экологическим углом зрения все формы общественного сознания. Призвание экологического сознания — формирование направленности Разума на гуманистические ценности. Несмотря на известную гипотетичность становления ноосферы, связанную с возможностью преодоления эгоизма вида *Homo sapiens*, альтернатив решительному и бесповоротному вступлению на путь создания ноосферы у цивилизации нет. Ноосферой может именоваться только то общество, которое сможет реализовать в своих отношениях с природой коэволюционный принцип.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. Научная жизнь как планетное явление. М.: Наука, 1980.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

Диких животных на планете стало в два раза меньше. URL: rusvesna.su/short_news/1412058979

Дмитриев А.Н., Кочергин А.Н. Шансы на выживание. М.: Знание, 1992.

Кочергин А.А., Кочергин А.Н. Устойчивое развитие и ноосфера // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2000.

Кочергин А.А., Кочергин А.Н. Человек и биосфера // *Biocosmology-neo-Aristotelism*. 2012. Vol. 2, N 1–2.

Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Пути разума. М.: МНЭПУ, 1999.

Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979.

Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферного универсума. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2008.

Е.А. Мосакова*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА

E.A. Mosakova

SOCIO-DEMOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA: THE NEED FOR GENDER MAINSTREAMING

Статья посвящена исследованию глобальной проблемы взаимосвязи занятости женщин на рынке труда и рождаемости. Автор рассматривает необходимость проведения социально-демографической политики с учетом гендерного фактора. Необходимо принимать во внимание двойную занятость женщин — в семье и на рынке труда, и возникающую при этом дискриминацию, неравенство возможностей полов, в частности при найме. Дискриминация женщин связана с их семейными обязанностями и рождением детей, что и учитывается работодателем при приеме на работу и должно учитываться при проведении социальной политики.

***Ключевые слова:** гендерное неравенство, гендерная политика, глобализация, дискриминация, социально-демографическая политика, налоговые льготы, работодатель, занятость, семейная занятость, профессиональная занятость, рождаемость, отпуск по уходу за ребенком.*

Article is devoted to research of a global problem of interrelation of employment of women on a labor market and birth rate. The author examines the need for socio-demographic policy from a gender perspective. It is necessary to take into account the dual employment of women — in the family and on the labor market, and this occurs when discrimination, gender inequality of opportunity on the labor market, particularly in the recruitment. Discrimination against women is related to their family responsibilities, and the birth of children, and that is taken into account by the employer when the employment of women and should be considered when carrying out social policy.

***Key words:** gender inequality, gender policy, globalization, discrimination, socio-demographic policy, tax incentives, employer, employment, family employment, professional employment, birth rate, leaving to care for a child.*

В области проведения демографической политики существует довольно большое количество предложений и рекомендаций, направленных на повышение уровня рождаемости, в том числе и в связи с занятостью женщин. Особое внимание на современном этапе социально-демографического развития России, наряду с необходимостью улучшения условий жизни, реализации потребности в детях, а также повышением ценности нескольких детей, приобретают предложения по мерам, которые могли бы снизить конфликт занятости и репродуктивного поведения

* Мосакова Елизавета Александровна — канд. экон. наук, ст. преподаватель, руководитель учебно-методического отдела ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

женщин и более полно задействовать фактор занятости женщин в политике повышения рождаемости. Эти меры следует разделить на два блока:

- меры, помогающие снять конфликт между реализацией потребностей в семье и на рынке труда (налоговые вычеты, изменение правил исчисления трудового стажа и пенсионного возраста в зависимости от числа рожденных детей, возможность переподготовки и повышения квалификации после выхода из отпуска по уходу за ребенком, продолжительность отпуска по уходу за ребенком, введение дополнительного пособия детям, не посещающим детские дошкольные учреждения, предоставление льгот при страховании имущества и личном страховании);
- меры, направленные на стимулирование работодателя к найму на работу женщин с детьми и созданию возможностей сочетать занятость на рынке труда и в семье (уменьшение налогооблагаемой базы, предоставление различных налоговых вычетов, ужесточение контроля за соблюдением установленных законодательством трудовых гарантий)¹.

Обратимся к первому блоку мер. Налоговые вычеты играют более или менее значимую роль только для женщин, получающих высокую заработную плату: чем выше заработок, тем больше налоговый вычет. Стоит заметить, что доводом против применения налоговых льгот является то, что выигрыш от них, в отличие от пособий на детей, расходуется на нужды всей семьи. Однако налоговые льготы для семей с детьми эффективны как мера воздействия на экономическое поведение родителей, они стимулируют предложение труда женщины, правда, только в тех случаях, когда налоговые льготы заметно увеличивают ее располагаемые доходы. То есть эта мера более всего направлена на женщин, работающих на хорошо оплачиваемых должностях.

Так, если отказаться от начисления и выплаты ежемесячного пособия на детей для всех, кто воспользуется правом на налоговую льготу, то выиграют работающие и регулярно получающие зарплату женщины, причем произойдет одновременное увеличение мотивации к труду, а проиграют наиболее низкооплачиваемые и те, чья зарплата выплачивается не регулярно. Для низкодоходных категорий семей можно сохранить право на ежемесячное пособие на ребенка (вместо налогового вычета), но при этом значительно увеличить его размер. Большинство же семей с доходами выше прожиточного минимума, если у них будет выбор пособие или налоговая льгота, предпочтут, наверное, воспользоваться последней.

Если вспомнить, что наиболее бедными являются семьи с детьми, и чем больше детей, тем, как правило, беднее семья, то разумно дифференцировать налоговые вычеты в зависимости от очередности ребенка. Эту льготу, в свою очередь, имеет смысл дифференцировать в зависимости от числа имеющихся детей: чем больше детей, тем большая сумма не облагается налогом. Так, при наличии четырех и более детей в краткосрочной перспективе имело бы смысл вообще освободить работника от налогообложения. В ряде стран размер налоговых льгот (и пособий) уже зависит от числа детей, что служит определенным экономическим стимулом для рождения еще одного ребенка. Кроме того, необходимо существенно поднять потолок, после которого заработная плата одного из родителей нарастающим итогом в течение года перестает подпадать под налоговый вычет. Это станет дополни-

¹ Более подробно см.: *Мосакова Е.А.* Роль трудовой занятости женщин в обеспечении демографической безопасности // *Геополитика и безопасность*. 2014. № 2(26).

тельным стимулом для матерей предлагать свой труд на рынке труда, и тем самым снизить конфликт между занятостью дома и вне дома.

Обратимся к проблеме изменения исчисления трудового стажа и границ пенсионного возраста. Установление границ пенсионного возраста должно в большей мере отражать изменения в ожидаемой продолжительности жизни женщин и в уровне социально-экономического развития страны. Для молодых женщин очень значимым психологическим фактором для рождения ребенка является наличие бабушки, и если сейчас заставить женщин предпенсионного возраста работать еще несколько лет, то в итоге молодые еще дальше будут откладывать рождение детей, и тем самым сократится время, в течение которого будет возможность родить еще одного ребенка. Данная мера скорее принесет эффект в долгосрочной перспективе, однако в краткосрочной — произойдет снижение рождаемости и укоренение в системе потребностей женщины одного ребенка, а в некоторых случаях и отказ от него.

Для продвижения по служебной лестнице большое значение имеет стаж работы по специальности, порой даже один–два года могут повлиять на становление карьеры. Если в системе ценностных ориентаций женщины карьера занимает одно из первых мест, то включение отпуска по уходу за ребенком в стаж работы по специальности является значимым. Тогда для многих женщин гораздо большее значение будет иметь этот стаж в начале трудовой карьеры, а не снижение пенсионного возраста в зависимости от числа рожденных детей.

Кроме того, необходимо на последних двух курсах вузов ввести преддипломную практику, которую также следует зачислять в общий трудовой стаж или стаж работы по специальности. Напомним, что сегодня работодатель хочет иметь опытного работника (как минимум 2–3 года стажа), и мало кто нанимает вчерашнего студента. А если и берут выпускника без опыта работы, то только того, который закончил обучение в этом или в прошлом году, так как с точки зрения работодателя не работавший по специальности человек теряет квалификацию. В итоге это приводит к тому, что женщины во время обучения должны параллельно искать себе основную или временную работу, а по окончании учебного заведения какое-то время работать по специальности. Это и приводит к откладыванию рождения ребенка, увеличению среднего возраста матери, усилению конкуренции различных потребностей (в детях и карьере, материальном благополучии). Необходимо также создание центров, в которых женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, могли бы в удобное для себя время повышать квалификацию.

Обратимся к отпуску по уходу за ребенком, продолжительность которого тесно связана с необходимостью повышения квалификации. Во-первых, надо стимулировать матерей использовать отпуск до полутора лет полностью, потому что это может положительно сказаться на здоровье и ребенка и матери. Было бы целесообразно, например, ввести небольшую дополнительную выплату тем, кто использует отпуск до достижения ребенком 1 года и существенный бонус тем, кто не прервет отпуск до его окончания, т.е. до полутора лет. Во-вторых, в перспективе было бы разумно предлагать продление выплаты пособия на период отпуска по уходу за ребенком с 1,5 до 2-х лет, например в качестве стимулирующей меры при рождении вторых-третьих детей. Какая-то часть матерей могла бы этим воспользоваться. Однако матерей с высокой зарплатой и ориентированных на карьеру такая возможность вряд ли заинтересует. Отметим, что с начала 1990-х гг. продолжительность

оплачиваемого отпуска увеличилась до 1,5, а неоплачиваемого — до 3-х лет, и эта норма сохраняется по настоящее время.

Увеличение пособия по уходу за ребенком в зависимости от его очередности позволит значительно большей части работающих женщин полностью использовать отпуск по уходу, а также увеличит число месяцев, которое проведут в отпуске матери, планирующие прервать его до достижения ребенком полутора лет.

Развитая система детских дошкольных образовательных учреждений позволяет матерям выйти на работу и добавить свой заработок в бюджет семьи. Детские сады повышают трудовую мобильность родителей, а их отсутствие является сильным тормозом на пути смены работы. Качественное предоставление услуг позволяет женщине иметь уверенность в том, что ее ребенок находится в хороших руках, а гибкий режим работы детских садов упростит ее взаимоотношения с работодателем.

По опыту других стран, одним из наиболее эффективных инструментов повышения рождаемости стало увеличение доступности услуг по уходу за детьми, в том числе через систему дошкольных учреждений. Меньший, но тоже положительный результат дала политика создания для матерей благоприятных условий занятости (гибкий рабочий график)².

Что касается работодателей, то наиболее мощным стимулирующим фактором может стать предоставление им налоговых вычетов и снижение налогооблагаемой базы в зависимости от числа работающих на предприятии женщин, рожденных у них детей, а также женщин, находящихся в декрете или отпуске по уходу за ребенком.

Как известно, сегодня работодатели дискриминируют женщин при найме, продвижении по службе, увольнении и оплате труда. По их мнению, женщины менее ориентированы на профессиональную деятельность, чем на семью и детей, поэтому неспособны к высокопрофессиональной деятельности³. Таким образом, существуют субъективные моменты, связанные со стереотипами в сознании общества, приводящие к дискриминации женщин со стороны работодателей, которые, кстати, если и берут женщин на работу, то на более низкую заработную плату.

Трудовой кодекс, принятый в 2002 г., выделяет запрещение дискриминации в сфере труда в отдельную статью (ст. 3). Однако важные положения, содержащиеся в нем, имеют общий и порой декларативный характер, что затрудняет не только практику их применения, но и анализ содержащихся в них правовых норм. Отсутствие реального контроля за исполнением трудовых гарантий сохраняет естественный конфликт между женской занятостью и деторождением, что подтверждает отрицательная связь между наличием маленьких детей и занятостью женщины. Таким образом, если рост рождаемости не будет сопровождаться интенсивным развитием рынка социальных услуг и созданием трудового климата, дружественного по отношению к семьям с детьми, это чревато увеличением, пусть даже временным, на год-два, оттока женщин, имеющих детей, с рынка труда.

На наш взгляд, для устранения экономических основ гендерного неравенства недостаточно обеспечить одинаковое участие мужчин и женщин в трудовой дея-

² Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: Эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: Вызовы и стратегические подходы. Мат-лы Междунар. семинара (Москва, 14–15 сентября 2006 г.). М.: Права человека, 2006.

³ См.: Мосакова Е.А. Дискриминация работников с семейными обязанностями при найме на работу в современной России: Взгляд работодателей // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 64–69.

тельности. Для этого необходимо при помощи административного и экономического ресурса изменить структуру спроса на рынке труда, практику найма и продвижения персонала, повысить значимость и престижность занимаемых женщинами должностей, а именно: стремиться к пропорциональному участию женщин в работе профсоюзных органов, в частности высших представительных органов; законодательно отрегулировать минимальную долю женщин в выборных органах и профсоюзных организациях; предпринять меры для поддержки продвижения и защиты женщин в их трудовой деятельности, включить антидискриминационные статьи в коллективные договоры на разных уровнях, разработать предложения для решения вышеуказанных гендерных проблем; поддержать заключение антидискриминационных рамочных соглашений с крупными фирмами, контролировать их выполнение на тех предприятиях, где они уже заключены; организовать профессиональную переподготовку женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком в удобное для них время; создать специальную базу вакансий дополнительной или надомной занятости для женщин, а также для многодетных отцов или отцов с маленькими детьми⁴.

Государству следует обратить особое внимание на переподготовку и переквалификацию женщин с маленькими детьми, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком или уже вышли из него. Многие женщины хотят приобрести другую профессию, чтобы работать дома или рядом с домом и быть ближе к ребенку. Необходимо помочь им определиться в выборе новой профессии уже во время отпуска по уходу, чтобы после выхода из него они не теряли время, и тем самым снизить как временные, так и материальные издержки по рождению ребенка. Не стоит забывать и о том, что женщины во время отпуска по уходу за ребенком имеют право работать неполный рабочий день без потери пособия.

Женщины, собирающиеся родить ребенка, отличаются сниженными карьерными притязаниями, а желание завести ребенка у неработающих женщин обусловлено прежде всего следованием нормам в брачном поведении и деторождении, принятым в обществе. Россия остается страной с высокими уровнями женской занятости, и подавляющее большинство детей рождается все-таки у работающих женщин. Таким образом, не умаляя важности компенсаторного подхода, мы полагаем, что целевой группой политики, стимулирующей рождаемость, должны выступать работающие женщины. В первую очередь необходимо создать программу, направленную на пропаганду семейного образа жизни, семей с несколькими детьми, чтобы повысить значение двоих и троих детей в системе ценностных ориентаций женщины, и тем самым приблизить семейные ценности (несколько детей) к внесемейным (работа, карьера, материальное благополучие). Для женщин, в первую очередь работающих и собирающихся продолжать трудовую карьеру после выхода из отпуска по уходу за ребенком, необходимо создать условия, в которых бы снизилась конкуренция между реализацией потребности в детях и на рынке труда⁵.

Стоит отметить и особую роль гендерной политики в решении вопросов совмещения занятости женщины в семье и на рынке труда. Формируя социально одобряемые жизненные ценности, перераспределяя материальные ресурсы, ресурсы

⁴ См.: Мосакова Е.А. Дискриминация женщин на глобальном рынке труда. Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

⁵ См.: Мосакова Е.А. Женщина в современном мире: Работа и/или семья. Мат-лы III Междунар. науч. конгресса «Глобалистика-2013». Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 23–25 октября 2013 г.: Тезисы докладов. М.: МАКСПресс, 2013.

времени между полами, можно на длительное время изменить репродуктивные установки. Воздействием на косвенные факторы развития (гендерное равенство) достигаются цели экономического, демографического и социального развития⁶.

Политика, направленная на более равномерное распределение ролей между полами, на вовлечение мужчин в проблемы ухода за детьми приводит к положительным результатам — растет вероятность рождения второго ребенка. При этом крайне важным является введение так называемого дополнительного отцовского отпуска по уходу за ребенком⁷. Государство может предлагать семье ряд дополнительных льгот, чтобы стимулировать супругов принимать подобные решения, например, увеличение денежных выплат или длительности отпуска по уходу за ребенком в случае, если часть отпуска использует отец.

Хотя массовое и такое же по длительности, как у женщин, участие мужчин в использовании родительского отпуска (до достижения ребенком возраста 1,5 и 3-х лет) не является рациональным с точки зрения бюджета семьи, но, как отмечает И.Е. Калабихина, наличие подобной меры позволит изменить сознание людей, отношение мужчин к домашней работе, уходу за маленькими детьми, что приведет к более эгалитарному распределению обязанностей в семье в принципе. Нормальным станет разделение домашних обязанностей между работающими матерью и отцом, что благоприятно скажется и на возможностях карьерного роста женщин.

Таким образом, на современном этапе необходимо принимать социально-демографические и гендерные меры, которые могли бы более полно задействовать фактор занятости женщин в политике повышения рождаемости. Для женщин необходимо создание условий, в которых бы снизилась конкуренция между реализацией потребности в детях и в труде. Особое значение имеет и гендерная политика. Изменяя жизненные ценности и роли, перераспределяя материальные и временные ресурсы между полами, можно изменить репродуктивные установки и создать условия для повышения уровня рождаемости.

Глобализация дает новые возможности для экономического развития и экономического роста, занятости мужчин и женщин. Поэтому на современном этапе необходимо развитие мер демографической политики, полнее учитывающих фактор занятости женщин на рынке труда. Она должна проводиться в тесном взаимодействии с экономической и гендерной политикой. Такое взаимодействие (через занятость женщин) позволит сделать политику повышения рождаемости эффективной, достичь уровня рождаемости, обеспечивающего стабильное воспроизводство населения, и создать условия для ее последующего роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКСПресс, 2009.

Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: Эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: Вызовы и стратегические подходы. Матлы Междунар. семинара (Москва, 14–15 сентября 2006 г.). М.: Права человека, 2006.

Мосакова Е.А. Дискриминация женщин на глобальном рынке труда. Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

⁶ О влиянии гендерной политики более подробно см.: *Калабихина И.Е.* Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКСПресс, 2009.

⁷ Там же.

Мосакова Е.А. Дискриминация работников с семейными обязанностями при найме на работу в современной России: Взгляд работодателей // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2012. № 3.

Мосакова Е.А. Женщина в современном мире: Работа и/или семья. Мат-лы III Междунар. науч. конгресса «Глобалистика–2013». Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 23–25 октября 2013 г.: Тезисы докладов. М.: МАКСПресс, 2013.

Мосакова Е.А. Роль трудовой занятости женщин в обеспечении демографической безопасности // Геополитика и безопасность. 2014. № 2(26).

Т.С. Новашина*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

T.S. Novashina

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR SUSTAINABILITY OF NATIONAL FINANCIAL SYSTEMS OF EURASEC MEMBER STATES IN CONDITIONS OF FINANCIAL GLOBALIZATION

Жизненная потребность формирования механизмов устойчивого функционирования национальных финансовых систем в условиях развертывания глобального системного противоречия «кредиторы — должники» обуславливает необходимость переосмысления многих устойчивых социально-экономических стереотипов и теоретических догм, довлеющих в умах национальных управленческих элит и массовом сознании. На основе новой парадигмы управления национальным богатством, предлагаемой автором, в статье раскрываются принципы, цели и задачи формирования (функционал) Евразийской резервной системы как финансовой основы функционирования общего рынка ЕврАзЭС, способной реально обеспечить устойчивость национальных финансовых систем государств — членов ЕврАзЭС в условиях финансовой глобализации.

***Ключевые слова:** государственная антиинфляционная политика, глобальное системное противоречие «кредиторы — должники», Евразийская резервная система, залоговая система развития, залоговые фонды развития, инвестиционная емкость региона, национальное богатство, новая парадигма управления национальным богатством, устойчивость финансовой системы, финансовая глобализация.*

The necessity of forming mechanisms for sustainable operation of national financial systems calls for rethinking of many sustainable socio-economic stereotypes and theoretical dogmas that prevail in the minds of national managerial elites and the mass consciousness. In this article the author reveals the principles, goals and objectives of the formation of “Eurasian Reserve System” as a financial basis for the functioning of the common market of the EurAsEC, capable to ensure the sustainability of national financial systems of states — members of the Eurasian Economic Community, in the context of financial globalization.

***Key words:** state anti-inflationary policy, Global systemic contradiction “creditors — debtors”, Eurasian Reserve System, deposit system development, collateral development funds, investment capacity of the region, national wealth, new paradigm of management of the national wealth, the stability of the financial system, financial globalization.*

* Новашина Татьяна Сергеевна — канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой стратегического и банковского менеджмента Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; заслуженный работник высшего образования РФ. E-mail: TNovashina@mfpa.ru

Проблему обеспечения устойчивости национальных финансовых систем в условиях финансовой глобализации без преувеличения можно назвать одной из центральных в современной социально-экономической жизни общества. Проблема это глобальная, поскольку затрагивает практически любую национальную юрисдикцию, и системная, поскольку лежит в основе принятой мировым сообществом Бреттон-Вудской системы (*Bretton Woods system*).

Позволю себе озвучить общеизвестные, но системно важные в контексте нашего исследования, компоненты этой системы. Бреттон-Вудское соглашение 1944 г. положило начало новой парадигме функционирования мировых (международных и национальных) финансов. Широко известны финансовые институты этой системы. Доллар США стал наряду с золотом одним из видов мировых денег (мировой расчетной и резервной валютой). Это был момент триумфа не только доллара США, но и английского фунта. Последний, изначально не собираясь и до сих пор не вступив в зону европейской валюты, полномасштабно пользуется некогда приобретенной уникальной позицией — быть сподвижником доллара в мировой финансовой экспансии. На этом «священном» союзе, на масштабном представительстве интересов доллара в Старом Свете и не только в основном и строится финансовое благополучие институтов, обслуживающих кредитную экспансию американского доллара. Односторонний отказ Федеральной резервной системы (ФРС) США от золотого стандарта и, как следствие, переход к «плавающему курсу валют» обусловили сначала необходимость апробации, а затем и широко-масштабной практики особых методов регулирования мировых (национальных) финансовых систем.

Глобальный финансовый мир кардинально изменился. Как известно, особо остро проблема управляемости международных финансов встала с сентября 2008 г. Участники глобальных саммитов G20 и, что особенно важно, G7¹, в течение ряда лет активно обсуждая наиболее важные проблемы функционирования мирового хозяйства, принимают многочисленные решения, направленные на реконструкцию, модернизацию или «лакировку» существующих международных экономических отношений. При этом важнейшим международным саммитом «эпохи» глобального системного кризиса — кризиса, открывшего «начало времен» нового тысячелетия, следует считать, как мы полагаем, Лондонский саммит G20 (апрель 2009 г.). Какова же суть принятых на нем решений? Она известна и сводится к главному — лидеры «двадцатки» из ряда альтернативных позиций, высказанных в преддверии саммита (особо ярко о своих позициях заявили Китай, Россия, Франция в альянсе с Германией и др.), выбрали и согласовали американский план помощи мировой экономике. Этот план предусматривал безоговорочное принятие и поглощение мировой экономикой фантастической по масштабам и уникальной по срокам долларовой эмиссии. ФРС США провели кредитную экспансию на триллион долларов США. Таким образом, все мировое хозяйство, вся мировая экономика в лице конкретных заемщиков, вне зависимости от каналов реализации кредитных отношений и дви-

¹ G7 — наиболее доверительный формат в области международных финансовых отношений «золотого миллиарда». В рамках G8, поскольку именно Россия является его полноправным участником, проблемы международных финансовых отношений практически не затрагиваются. В результате процессов, возникших в мировой экономике после 2007 г., отсылка традиционно делается в сторону более широкого формата G20. Его позиция и консолидированные решения по вопросам финансов готовятся накануне саммитов G20, в ходе предварительного обсуждения министрами финансов, как правило, с преобладанием позиции США.

жения ссудной стоимости, выступили должниками американского доллара, точнее его эмиссионного центра.

Принятые саммитом решения практически в полной мере реализовали рекомендации Дж. Сороса о целесообразности инкорпорировать в мировую экономику «дополнительную денежную массу» не менее чем на один триллион долларов США. После принятых решений кредитная экспансия новой, более мощной волной захлестнула мировую экономику и, как цунами, способное разрушить любые препятствия на своем пути, «размыла» оборонительные рубежи национальных финансов. Но для того, чтобы доллару США окончательно победить своего потенциального конкурента — единую валюту европейского экономического союза, понадобились дополнительные неординарные меры и значительные усилия по их реализации. Тайный апологет «мировой резервной валюты» Дж. Сорос снова в «бою». На этот раз он тщательно готовит удар по важной оборонительной позиции евро — немецкому Бундесбанку, вывод которого из игры практически означает ослабление позиций европейской валюты. Готовя благоприятную почву для принятия заранее спланированных решений, Сорос, как всегда, публикует многочисленные статьи в ведущих мировых финансовых изданиях (прежде всего в крупнейшей и старейшей английской *The Financial Times*) с основным подтекстом: будущее Европы — вопрос политический, и его решение в компетенцию немецкого банка не входит. Он совершает частные визиты туда, где принимаются политические решения — на этот раз в Берлин, с целью дать наставления по поводу поведения немецкого Бундесбанка². По-видимому, не для того, чтобы лучше услышали, а чтобы обзавестись сподвижниками, представляющими в Германии неправительственные, но хорошо финансируемые, организации, обладающие более чем реальными политическими возможностями. Известный германский политолог А. Рар утверждает, правда не по этому поводу, что сегодняшние реалии таковы, что официальные политики, государственные высокопоставленные должностные лица вынуждены подстраиваться под мнение этих структур, обладающих значительными финансовыми возможностями, именно эти структуры и определяют реальную политику³. Операция против евро переходит в критическую стадию⁴.

Имея в практике развития международных финансовых отношений те или иные формы их проявления, их бытия, мы должны констатировать, что современный мир живет в эпоху глобализации и социально-экономической турбулентности. Это означает высокую вероятность возникновения кардинальных эволюционных преобразований в странах мира, особенно это важно для России. Путь в будущее для сложных, нелинейно развивающихся открытых систем, каковыми являются

² Сорос Дж. Как укрепить евро // РБК. 2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949983572773>

³ Рар Александр — известный германский политолог, директор Центра России и Евразии при Совете по внешней политике Германии (DGAP). См.: Рар А. Куда пойдет Путин? Россия между Китаем и Европой. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2012.

⁴ По оценке финансовых аналитиков МВФ, центральные банки по всему миру сократили долю евро в резервах с 26,7 до 25%, а доля доллара как резервной валюты увеличилась с 60,5 до 62,1% (URL: <http://topmedia.com.ua/#nnn15104080>). Позиция России в использовании этого важнейшего фактора, обуславливающего среди прочего стабильность евро, иная. Председатель Правительства Дмитрий Медведев на саммите «восьмерки» заявил о том, что Россия не намерена снижать долю евро в своих золотовалютных резервах. Конечно — это прежде всего политическое решение, но за ним стоят куда более судьбоносные последствия, связанные с устойчивостью европейской валюты.

системы социального мира, в том числе и социально-экономические, всегда неоднозначны. Мы можем выбирать тот или иной путь социально-экономических преобразований, однако при этом должны понимать, что сложные социально-экономические системы, образующие в своем интегрированном единстве один из важнейших компонентов развития социума, имеют собственные внутренние векторы развития и механизмы функционирования. В силу этого возникает жизненная потребность формирования механизмов, способных обеспечить устойчивость национальных финансовых систем и, как следствие, устойчивое функционирование национальной экономики в целом.

Что это за механизмы? Какова их структура? Каковы принципы формирования и функционирования? Прежде чем ответить на эти далеко не простые вопросы необходимо раскрыть базовые компоненты, необходимые для понимания предлагаемой нами **новой парадигмы управления национальным богатством**, прежде всего как основы обеспечения устойчивости национальной финансовой системы России.

Во-первых, необходимо внести существенное уточнение в понятия «устойчивость» и «стабильность» финансовой (банковской, денежной, кредитной и пр.) системы. Зачастую и в теории, и на практике происходит либо полное отождествление этих понятий (например, А.В. Улюкаев — Банк России)⁵, либо их соподчиненность и строгая иерархия в цепочке причинно-следственных связей: стабильность — причина, устойчивость — следствие (например, О.И. Лаврушин — Финансовый университет)⁶. Не вдаваясь в широкую полемику по поводу рассматриваемых дефиниций, выскажем собственную точку зрения. «Устойчивость» и «стабильность» — это *параметры финансового состояния* любой социально-экономической системы. Система либо обладает этими параметрами, либо нет. Функционирование систем как таковых — это их бытие, форма их существования в окружающем пространстве–времени. При этом устойчивость системы означает ее *способность функционировать* в процессе своей жизнедеятельности. Стабильность системы означает *способность функционировать оптимально*⁷. При таком подходе не просматриваются ни причинно-следственные связи, ни возможность отождествления данных категорий. Но главное не в этом. Главное состоит в том, что поддержание данных параметров (устойчивость, стабильность) системы предполагает использование различных механизмов, обеспечивающих ее функционирование. Это понимание дает возможность использовать в процессе управления различными социально-экономическими системами соответствующие *механизмы*, что означает адекватный выбор *институтов, процедур, инструментария* и их «точную настройку» на заданные параметры функционирования системы.

Во-вторых, проектирование механизмов оптимального функционирования сложных социально-экономических систем составляет, на наш взгляд, одну из важнейших задач экономической науки. А повышение результативности исследований требует в первую очередь расширения и углубления теории и методологии

⁵ Улюкаев А.В. Современная денежно-кредитная политика: Проблемы и перспективы. 2-е изд. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.

⁶ Оценка финансовой устойчивости кредитной организации: Учебник / Под ред. О.И. Лаврушина, И.Д. Мамоновой. М.: КНОРУС, 2011.

⁷ Оптимальность по Лейбницу. Один из принципов бытия, выделенный Лейбницем, — оптимальность данного мира как достаточное основание его существования, означает оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей.

экономической науки. Исходя из такого понимания принципов проектирования финансовых механизмов развертывания социально-экономических процессов, мы полагаем, что прежде всего необходимо понять природу процессов, обуславливающих особенности поведения субъектов экономических отношений. При этом мы исходим из следующей чрезвычайно важной, для решения поставленных задач, гипотезы: *зарождение и формирование общества потребления является закономерной исторической формой развертывания глобального противоречия «кредиторы — должники»*⁸.

В-третьих, исходя из исторических предпосылок развертывания кредитной экспансии мировой резервной валюты — доллара США, закономерностей развития и особенностей функционирования мировой финансовой системы мы предложили, обосновывая необходимость обеспечения суверенитета российской финансовой системы, модель формирования суверенной **Евразийской резервной системы**, основанной на новой парадигме управления национальным богатством⁹. Используя в своем исследовании и, соответственно, в проектировании финансовых систем ключевую парадигму синергетики, опираясь на ее методологию, мы показали, что резервная система — это система, состоящая не только из финансовых компонентов (финансовые институты, отношения, инструменты), но и включающая в себя социально-экономический компонент — *злогоговую систему развития*. Она составляет институциональный, социально-экономический компонент финансовой системы с полным резервированием и, как было уже сказано, базируется на новой парадигме управления национальным богатством. Это видение и предопределяет чрезвычайно важную роль, которую может играть в социально-экономическом развитии региональной экономики национальная злогоговая система развития и составляющие ее институциональную основу *региональные злогоговые фонды развития*¹⁰.

В-четвертых, необходимость формирования особого института — Евразийской резервной системы как финансовой основы функционирования общего ранка ЕврАзЭС, признает ряд исследователей. На научных форумах, в экономической литературе идет обсуждение ее институционального устройства и содержательно-функциональной формы реализации. Сторонники ортодоксальной концепции признают ключевым компонентом будущей Евразийской резервной системы Центральный банк ЕврАзЭС с традиционным набором функций этого института¹¹. При этом они не исключают целесообразность и допускают возможность параллельного функционирования самостоятельной клиринговой системы в рамках об-

⁸ *Новашина Т.С.* Генезис глобального противоречия «кредиторы — должники». Доклад на Междунар. науч. конф. «Человек — объект и субъект глобальных процессов» (СПбГУ, ноябрь 2009 г.).

⁹ Презентация модели Евразийской резервной системы состоялась на Международном научном конгрессе «Глобалистика–2009», проходившем в МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, май 2009 г.). Тезисы доклада см.: Мат-лы Междунар. науч. конгресса «Глобалистика–2009: Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г.) / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2-х т. Т. 2. М.: МАКСПресс, 2009. Кроме того, см.: *Карпунин В.И., Новашина Т.С.* Евразийская резервная система: Предпосылки создания и развития // Современная конкуренция. 2009. № 1, 4; *Назарбаев Н.А.* Ключи от кризиса // Российская газета. 2009. 2 февр.

¹⁰ *Новашина Т.С.* Евразийская резервная система — финансовые механизмы функционирования // Вестн. РЭА. 2010. № 5.

¹¹ *Глазьев С.Ю., Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф.* Евразийская резервная система и выход из финансового кризиса // Прогнозы и стратегии. № 01/2008–01/2009.

щего экономического пространства стран — членов ЕврАзЭС. Важно отметить, что здесь речь идет об «условно Евразийской резервной системе». Нам представляется, что оговорка авторов — «условно» — не случайна. Поскольку, характеризуя особенности этой системы, они особо отмечают, что в качестве возможных прообразов можно рассматривать Федеральную резервную систему США, а также европейский ЦБ (авторы отмечают, что уже идет создание центрального банка ЕврАзЭС). С таким видением, когда идеология финансовой системы с частичным резервированием, рьяным поборником которой выступают истинные владельцы ФРС США, закладывается в качестве философии и основного системного компонента и определяет новую парадигму (будущее бытие) проектируемой и формируемой Евразийской резервной системы, вряд ли можно согласиться. Исходя из факта своекорыстного, индивидуально ориентированного поведения каждого отдельного участника экономических, хозяйственных отношений и системно организованного поведения участников современного финансового рынка возникает настоятельная потребность проведения на системном уровне соответствующей государственной политики, позволяющей демпфировать мощные перераспределительные процессы между участниками хозяйственных отношений¹².

В-пятых, мы можем охарактеризовать эту гипотетическую государственную политику как *антиинфляционную*. В контексте обсуждаемой проблемы следует особо подчеркнуть, что финансовая система, основанная на функционировании банковской системы с частичным резервированием, априори является «генератором» инфляционных (перераспределительных) процессов. Причем не в традиционном (монетарном) аспекте инфляционной проблемы — количестве денег в обращении, а в ее институциональном понимании.

В-шестых, в понимании сути и принципов формирования государственной антиинфляционной политики, раскрытии ее содержания для нас представляют интерес последние фундаментальные исследования в области теории денег¹³. Одной из ключевых, с нашей точки зрения, является работа, отражающая фундаментальные исследования, в которой сформулированы весьма важные для понимания и решения поставленной нами проблемы теоретические положения¹⁴. Ее автор, на наш взгляд, весьма обоснованно исходит из концепции, согласно которой природа денег раскрывается на трех уровнях, отражающих взаимосвязи в системе социальных, экономических и правовых отношений. Исследователь предлагает новое определение денег, под которыми понимается **«рыночная форма универсального требования на долю богатства общества»**. В это определение входят три составляющие денег: экономическая (рыночная форма), экономико-правовая (универсальное требование) и социально-экономическая (доля общественного богатства). Данная дефиниция позволяет рассматривать деньги как некий комплекс понятий, отражающих *экономические, экономико-правовые и социально-экономические* отношения. И это, мы подчеркиваем особо, чрезвычайно важное обстоятельство в подходах к разработке и реализации денежной и кредитной политики суверенной власти в России. Но что существенно более важно, так это то, что данные методологические

¹² Коган А.М. Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «Невидимая рука», конкуренция, потребности системы. М.: Маркет ДС, 2006.

¹³ О деньгах, их сущности, выполняемых функциях, роли в экономической жизни общества, всевластии денег написаны тысячи научных трудов. Зачастую, излагаемые в них концепции, позиции, теории противоположны, а пророй и противоречивы.

¹⁴ Базулин Ю.В. Происхождение и природа денег. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

положения позволяют понять принципы формирования государственной антимонопольной политики. С нашей точки зрения, государственная антиинфляционная политика как политика интеграционная должна состоять из системной совокупности разных государственных предметных политик, в частности структурной, антикоррупционной, ценовой, денежной, кредитной, налоговой, инвестиционной, валютной и институциональной.

В-седьмых, институциональный компонент антиинфляционной политики предполагает системное формирование со стороны государства институтов антиинфляционного регулирования и, главное, четкое определение и содержательное развертывание их функционала.

В свое время мы раскрыли наше видение институционального состава национальной (суверенной) резервной системы, обосновав функционал всех ее ключевых компонентов. Отличительной особенностью предлагаемой системы является формирование ее базиса на принципах полного резервирования за счет определения *инвестиционной емкости* регионов РФ и включения в экономический (финансовый) оборот всех элементов национального богатства¹⁵.

Таким образом, исходя из представленных нами теоретических положений, основанных на вскрытых закономерностях функционирования хозяйственных систем, мы можем полагать, что суверенная резервная система РФ — Евразийская резервная система, изначально формируемая как *национальная*, в своем содержательном развертывании постепенно вбирает в себя создаваемые *последовательно и параллельно* все необходимые *институциональные* компоненты (институты и организации) ее целостности. При формировании институтов резервной системы происходит постепенное развертывание всего спектра функций каждого из этих институтов. Тем самым система (в своей целостности и развитии), отработывая регламенты и процедуры функционирования (*процедурный* компонент), апробируя и адаптируя традиционные и вновь спроектированные финансовые инструменты (*инструментальный* компонент), обогащая в процессе развертывания свое внутреннее содержание, создает необходимые условия фазового перехода к своему новому качественному состоянию. Проявляется оно в преодолении национальных границ функционирования и покрытия своим воздействием социально-экономических отношений формируемого единого экономического пространства стран ЕвразЭС.

Каковы цели и задачи создания Евразийской резервной системы? Их несколько, и они системно взаимосвязаны.

Цель первая: защита национальной экономики от воздействия глобальных финансовых кризисов. Основные задачи, решаемые в ходе ее достижения, — уход от мировой кредитной монополии американского доллара, создание (формирование и функционирование) национальной залоговой системы развития, создание (формирование и функционирование) суверенной резервной системы.

¹⁵ В состав национального богатства исследователи, занимающиеся его оценкой, сегодня включают разные компоненты и определяют при этом различные методики его оценки. Мы исходим из концепции, что в состав национального богатства входит: физический капитал (ВВП), человеческий капитал (витальный, интеллектуальный и духовный), социальный капитал (характеризует уровень организации структур социумов, от которых зависит эффективность их функционирования) и природный капитал (возобновляемый — экапитал, не возобновляемый — палеокапитал). См.: Бушнев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А., Тарко А.М. Национальное богатство и качество жизни: Мир и Россия. М.: ИАЦ Энергия, 2010.

Цель вторая: создание антиинфляционного финансового механизма устойчивого развития. Основные задачи, решаемые в ходе ее достижения, — формирование региональных залоговых фондов развития, национальной залоговой системы развития, инфраструктурных финансовых институтов, расчетно-клиринговой системы, создание необходимых финансовых инструментов, разработка регламентов и процедур функционирования институтов суверенной резервной системы.

Цель третья: формирование механизмов капитализации национального богатства. Основные задачи, решаемые в ходе ее достижения, — инвентаризация, классификация, распределение и закрепление прав субъектов собственности, экономическая оценка активов и прав на них, оценка инвестиционной емкости субъектов РФ — участников национальной залоговой системы развития. Обеспечение функционирования национальной залоговой системы развития, т.е. развитие инвестиционного потенциала субъектов РФ — участников национальной залоговой системы развития, управление инвестиционными рисками и рисками ликвидности суверенной резервной системы.

Цель четвертая: укрепление национальной денежно-кредитной системы. Основные задачи, решаемые в ходе ее достижения, — обеспечение устойчивости национальной денежной единицы, функционирования антиинфляционного финансового механизма, создание системы демпфирования (поглощения) финансовых рисков.

Изначально сердцевиной проектируемой суверенной резервной системы, ее центральным звеном, как мы полагаем, должна стать залоговая система развития, состоящая из интегрированной совокупности региональных фондов. Стратегические задачи, решаемые залоговой системой, — интеграция разрозненных элементов региональных, федеральных (национальных) активов (национального богатства) в единую экономическую совокупность, их подготовка (формирование организационно-юридических процедур) к запуску в финансовый оборот (исходя из потенциальной инвестиционной емкости региона, оцениваемой по ключевым компонентам национального богатства) в пределах функционирования суверенной резервной системы.

Непосредственно финансовый оборот активов, используя для этого механизмы *секьюритизации*, должны осуществлять, как нам представляется, специализированные финансовые институты, образующие в системном взаимодействии институциональный финансовый блок (компонент) Евразийского резерва. Этот блок можно условно назвать Евразийским финансовым домом (ЕФД). По своим функциям ЕФД — это не Центральный банк ЕврАзЭС, о процессе создания которого упомянули авторы рассмотренной нами концепции формирования резервной системы¹⁶. Функции Центрального банка региональной резервной системы, на наш взгляд, иные. В рамках функционирования уже сформированного общего рынка и при условии принятия его участниками — суверенными государствами единой расчетной валюты¹⁷, ЦБ этой системы выполняет прежде всего функцию эмиссионного центра единой валюты, создающего единый платежный инструмент общего рынка. В этом случае деньги изначально выступают в своей виртуальной форме.

¹⁶ Глазьев С.Ю., Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Указ. соч.

¹⁷ Назарбаев Н.А. Указ. соч.

Основная проблема капитализации российских активов состоит в том, что большинство из них «лежит мертвым грузом». Мы убеждены в том, что Россия не сможет достичь экономического процветания без действенной и масштабной капитализации своего национального богатства, без запуска в полномасштабный финансовый оборот всех, а не только рукотворных, элементов национального богатства. Мы полагаем, что решение этой задачи должно стать национальным приоритетом. Исходя из новой парадигмы управления национальным богатством¹⁸, мы предлагаем выстроить финансовые механизмы функционирования суверенной резервной системы. «Движение по траектории восходящего развития требует все большего использования ресурсов. В этом — глубинная причина возникновения современных и будущих экологических проблем, а также причина тупика стихийного либерального развития. Управляемое развитие подразумевает рациональное управление всеми составляющими национального богатства — физическим, человеческим, социальным и природным капиталом»¹⁹.

Начало процесса формирования Евразийской резервной системы должно опираться на принятие правительственных решений федеральных и региональных властей о построении ее региональных основ — региональных Залоговых фондов развития. Формирование таких фондов в регионах государств — членов ЕврАзЭС на основе включения в их состав всей совокупности национального богатства той или иной территории (региона) и функционирование на этой базе интегрированной финансовой системы развития позволит, на наш взгляд, создать институциональную основу обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств — членов ЕврАзЭС в условиях финансовой глобализации, позволит обеспечить устойчивую финансовую основу развития этих территорий и полномасштабное финансирование приоритетных социально-экономических проектов и программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базулин Ю.В. Происхождение и природа денег. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
- Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А., Тарко А.М. Национальное богатство и качество жизни: Мир и Россия. М.: ИАЦ Энергия, 2010.
- Глазьев С.Ю., Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Евразийская резервная система и выход из финансового кризиса // Прогнозы и стратегии. № 01/2008–01/2009.
- Карпунин В.И., Новашина Т.С. Евразийская резервная система: Предпосылки создания и развития // Современная конкуренция. 2009. № 1, 4.
- Коган А.М. Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «Невидимая рука», конкуренция, потребности системы. М.: Маркет ДС, 2006.
- Материалы Междунар. науч. конгресса «Глобалистика–2009: Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 мая 2009 г.) / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2-х т. Т. 2. М.: МАКСПресс, 2009.
- Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса // Российская газета. 2009. 2 февр.
- Новашина Т.С. Генезис глобального противоречия «кредиторы — должники». Доклад на Междунар. науч. конф. «Человек — объект и субъект глобальных процессов» (СПбГУ, ноябрь 2009 г.).

¹⁸ См.: Новашина Т.С. Национальное богатство: Новая концепция управления // Вестн. РЭА. 2010. № 1.

¹⁹ Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А., Тарко А.М. Указ. соч.

Новашина Т.С. Евразийская резервная система — финансовые механизмы функционирования // Вестн. РЭА. 2010. № 5.

Новашина Т.С. Национальное богатство: Новая концепция управления // Вестн. РЭА. 2010. № 1.

Оценка финансовой устойчивости кредитной организации: Учебник / Под ред. О.И. Лаврушина, И.Д. Мамоновой. М.: КНОРУС, 2011.

Рар А. Куда пойдет Путин? Россия между Китаем и Европой. М.: ОлмаМедиа-Групп, 2012.

Сорос Дж. Как укрепить евро // РБК. 2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949983572773>

Улюкаев А.В. Современная денежно-кредитная политика: Проблемы и перспективы. 2-е изд. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.

И.В. Черникова*

ГЛОБАЛИСТИКА И ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ¹

I.V. Chernikova

GLOBALISTICS AND PHILOSOPHY OF NATURE

В статье рассматривается экологическая проблема как глобальная проблема современности; проанализирована ее обусловленность ценностями техногенной цивилизации. Охарактеризованы формы экологического движения — это не только деятельность «зеленых», но и школы экологической этики, новые практики, такие как глубинная экология, многочисленные экологические научные дисциплины. Показано, что экология становится философией, когда осознается аспект, связывающий ее с формированием нового сознания личности и общества. Проанализированы пути преодоления глобального экологического кризиса через экологизацию сознания, формирование новой философии природы.

Ключевые слова: *глобальный экологический кризис, глобалистика, экологическое сознание, энвайронментализм, философия природы, техногенная культура, наука, социальная оценка техники.*

The paper is focused on the ecological problem as a global problem of contemporaneity. The author analyses its connection with the values of technogenic civilization. Forms of ecological movement are characterized including not only the “green” activity, but school of eco-ethic, new practices of profound ecology and various scientific ecological disciplines. It is highlighted that ecology becomes a philosophy when we comprehend the aspect connecting ecology with evolving of new conscience of individual and society. The paper analyses the ways of overcoming the global ecological crisis with ecologisation of mind and forming of new philosophy of nature.

Key words: *global ecological crisis, globalistics, ecological conscience, environmentalism, philosophy of nature, technogenic culture, science, social assessment of technology.*

Термином «глобалистика» обычно обозначают область знаний, касающихся проблем планетарного масштаба. Таковой является экологическая проблема, важные аспекты которой — экологизация сознания и формирование новой философии природы — будут рассмотрены далее. Классическая философская и научная мысль, ориентированная на познание всеобщего, создала представление о природе как объективной реальности, дистанцированной от субъекта. Бытие было преобразовано в «окружающую среду», и вместе с этим «ушел из жизни» живой человек, вытесненный трансцендентальным субъектом, вобравшим в себя идею всеобщно-

* Черникова Ирина Васильевна — докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии и методологии науки философского ф-та Томского государственного университета, профессор кафедры социологии, психологии и права Института социальных и гуманитарных технологий Томского политехнического университета.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 14-03-00371-а).

сти человека без обращения к индивидуальному сознанию. В таких условиях сформировались техногенная культура и технократическое сознание.

Начиная с XVI в. наука являлась важнейшей составляющей культуры, ее развитие было и остается коррелированным с развитием общества. Так, на этапе становления в XVI–XVII вв. классическая наука отвечала по меньшей мере двум запросам общества. Первая социальная функция известна как научный метод, с помощью которого человек может обладать природой, покорять пространства, осваивать новые земли в период перехода к капиталистическому способу производства. Вторая социальная функция науки — ее функционирование как средства консолидации общества в период, когда церковь переживала раскол (Лютер и реформация, усиление светской власти и т.п.). В этих условиях нужна была идея, способствовавшая объединению в обществе. Таковой стала идея универсализма научного знания, согласно которой научное высказывание не зависит ни от вероисповедания субъекта, ни от его положения в обществе. Это была важнейшая социогуманитарная установка, определившая тип научного знания, сформировавшегося в XVI–XVII вв. — в конкретный исторический период, в ситуации борьбы с исчерпавшим себя схоластическим мировидением.

Итак, новоевропейская наука возникала как социальная подсистема капиталистического общества, которое и задавало ей социальную форму развития, определяемую «системой всеобщей полезности». Возникнув, наука становится относительно самостоятельным видом духовного производства. «Хитрость» науки состояла не только в том, что она превратилась в средство господства над природой, но в еще большей степени в том, что она сумела встать над другими культурами в качестве господствующей силы.

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени. Техногенная цивилизация рождается, когда стержнем цивилизационного развития становится наука. Это особый тип социального развития, считает В.С. Степин, и особый тип общества, который вначале возник в европейском регионе вследствие ряда мутаций традиционных культур, а затем начал осуществлять свою экспансию на весь мир². Ценностью в таком обществе становится сама инновация. Техногенная цивилизация характеризуется идеями прогресса, демократии, свободы, личной инициативы. Все это обеспечивало рост производства, но, как справедливо начали отмечать философы еще в XIX в., переросло в потребительство. Н.Ф. Федоров писал, что человеку приходится работать на цивилизацию, его же порабащую³. Современные авторы также указывают на потребление как основную ценность техногенной культуры, отмечая, что человек работает уже не для наслаждения жизнью, но ради самого заработка, накапливая капитал⁴.

Еще одна идея, отличающая техногенную культуру, — идея демаркации между миром человека и миром природы, которая служила мировоззренческим основанием техногенной культуры. Западноевропейская наука покоилась на картезианско-ньютонианском каркасе мира, имеющем два независимых начала — протяженность и мышление. Отсюда и субъектно-объектное противопоставление, и деление на науки о природе и науки о культуре, и дуализм социальной и природной истории.

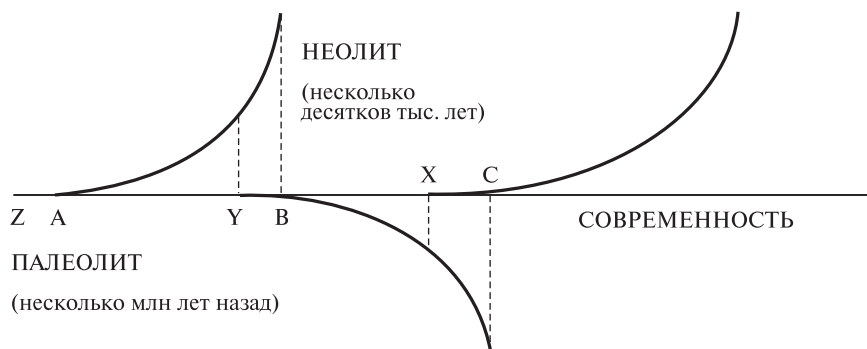
² Степин В.С. *Цивилизация и культура*. СПб.: СПбГУП, 2011. С.85–87.

³ Федоров Н. *Философия общего дела*. М.: ЭКСМО, 2008.

⁴ Батай Ж. *«Проклятая часть»: Сакральная социология*. М.: Ладомир, 2006.

Современная эпоха характеризуется как эпоха цивилизационного сдвига, глобального цивилизационного кризиса. Существуют разные оценки последнего: оптимистическая — как естественного явления смены культур, «конца истории», и пессимистическая — как краха цивилизации, поскольку глобальный цивилизационный кризис современности имеет такую важнейшую составляющую, как глобальный экологический кризис. Но, несмотря на различия в оценке кризиса, есть объединяющая их позиция: многочисленные кризисы, с которыми встретилось человечество, есть проявления единого общего кризиса. Это кризис самого технологического отношения к миру, поэтому никакими технологическими средствами преодолеть его невозможно⁵.

Приведем одну из наиболее интересных, на наш взгляд, моделей антропогенеза, где цивилизационное развитие, эволюция биосферы оказываются естественным образом связанными с развитием психики, сознания, личностного «Я». Это предложенная А.С. Арсеньевым модель, где современность рассматривается как этап антропогенеза столь же революционный для человечества, каким был переход от эволюции биологического к эволюции разумного существа в эпоху верхнего палеолита⁶. В эволюционной шкале человечества выделяют три основных этапа: палеолит, неолит и современность. Им в соответствие автор ставит шесть критических точек:

Точки Z, Y, X связаны с изменениями в сознании и внешне не выражены в каких-либо событиях; A, B, C связаны с эпохальными для антропогенеза событиями:

Z — вспышка рефлексии трансцендирования;

A — начало превращения обезьяноподобного существа в человека (несколько миллионов лет назад);

B — неолитическая революция, переход к формированию неорганического тела общества (несколько десятков тысяч лет);

Y — внешне не выраженная эпоха изменения сознания, психики, возможно, связанная с появлением кроманьонца;

C — внешне выраженный кризис неолита, глобальный кризис современности;

⁵ Арсеньев А.С. Глобальный кризис современности и Россия // *Континент*, 1992. № 3(73).

⁶ Арсеньев А.С. Глобальный кризис современности и Россия; *Он же*. Десять лет спустя о творческой судьбе С.А. Рубинштейна // *Вопросы философии*. 1998. № 11.

Х — возникновение христианства, изменения в сознании, ориентирующие на саморазвитие человека теперь уже как духовного существа.

Согласно гипотезе Арсеньева, новый виток антропогенеза и в палеолите, и в неолите начинался с изменений в психике и сознании и затем уже проявлялся во внешних цивилизационных событиях. Так и современный глобальный кризис — это внешне проявленный через экологию эволюционный феномен, имеющий свое начало в рождении христианства (пробуждение личностного «Я», эволюция духовности). «Современный кризис — это кризис, связанный с завершением неолитической фазы развития человечества, фазы, приведшей к вытеснению органически целостного отношения “Человек — Мир” его вырожденной формой “Субъект — Объект”»⁷.

На протяжении трех столетий наука являлась такой вырожденной формой познавательного отношения человека к миру. Для науки бытие сущего дано в его предметности, выраженной через теорию. Наука, которую М. Хайдеггер трактует как теорию действительного, коренится и вместе с тем специализируется в проектах определенных предметных сфер. Он отмечал, что природный процесс предстает наблюдателю как таковой только в горизонте общей схемы⁸. Понимание науки как теории действительного, как объективного отображения действительности было удовлетворительным до известных событий, составляющей которых стал и экологический кризис современности.

Человек постепенно стал не главной ценностью, а производительной силой. Новые изменения, которые обозначают как «цивилизационный сдвиг», характеризуются тем, что в слое естественных процессов находится сам человек со своей искусственной средой обитания, и не трудно понять, что экология перестает быть только наукой об окружающей среде, а становится центром напряжения ситуации, именуемой «выживание человечества», феноменом самосознания цивилизации.

На сегодняшний день существует немало форм, в которых представлено экологическое движение, и это не только активность «зеленых», но и школы экологической этики, новые практики, такие как глубинная экология, многочисленные экологические научные дисциплины на стыке наук — экологическое право, экологический менеджмент, математическая (количественная) экология и т.д. Можно сказать, что экология становится философией, но это происходит тогда, когда осознается аспект, связывающий экологию с формированием нового сознания личности и общества. Экология в философском измерении позволяет увидеть философскую проблему сознания как в сугубо гносеологическом, так и в онтологическом плане. Научная рациональность поставлена под сомнение. Актуализируется традиционная, но забытая начиная с эпохи гносеологизма, проблематика философии природы.

Именно новая философия природы является необходимым условием функциональности аргументов энвайроментальной политики, экологической экономики и пр. Ведь проблема заключается как раз в том, чтобы экологические ценности стали ценностями господствующего мировоззрения и новой культуры. Речь идет о пересмотре ценностей техногенной цивилизации, об отказе от самого технологического отношения к миру, а это уже задача не науки и технологии. Именно поэтому экология является не только наукой, но и философией.

⁷ Арсеньев А.С. Глобальный кризис современности и Россия. С. 142.

⁸ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Мысль, 1993. С. 251–252.

Философия природы становится актуальным аспектом экологической философии вследствие новых достижений естествознания. Наукой формируется качественно новый по сравнению с механистическим образ природы, прежде всего это относится к эволюционно-синергетической парадигме. Мир как самоорганизующаяся целостность, в которой действует глобальная динамика с участием сознания, человека. Человек и природа как две составляющих целостности, как Инь и Ян. Философская мысль XX в. имела антропологическую направленность, но это на поверхности, в скрытом, отраженном виде являя натуралистичность. В итоге переосмыслены метафизические основания природы и человека.

После Канта казалось, что наука и метафизика разошлись навсегда. Современная физика трактует рождение Вселенной как самопроизвольное рождение из вакуума; физический вакуум — основной метафизический элемент квантовой космологии. Синергетика разрушает перегородку между свободной и естественной причинами. Такова метафизика в физике сегодняшнего дня. В то же время деконструкция классической метафизики — разрыв с объективной онтологией, с философским вопросом «что есть сущее в его предельных основаниях?» и переход к субъективной онтологии, задающей вопрос «как сущее полагается человеческим сознанием?», стало началом неклассической философии.

Философия Канта явилась кульминацией когнитивной концепции человека и ознаменовала вторую эволюцию в трансцендировании, где трансцендирование — это выход человека за данную ему стихийно и натурально ситуацию, за его природные качества. Причем такой выход, чтобы, обретя эту трансцендирующую позицию, можно было бы овладеть чем-то в себе, т.е. установить какой-то порядок. Трансцендирование — это способность человека эволюционировать, это бытие «сверх» себя, метафизическая способность человека⁹. Если после Канта заговорили о «смерти человека в субъекте», то третью революцию в трансцендировании связывают со смертью субъекта и возникновением проблемы интерсубъективности. Отсюда попытки построения философии жизненного мира (экзистенциально-феноменологическая философия, интерес к проблеме повседневности и телесности).

Экологизация сознания представляется нам одним из вариантов того же поиска — поиска человеком своей собственной идентичности, но не в самоуглублении, а на пересечении, в соприкосновении, единении с миром. В литературе этот вопрос не исследован во всей его полноте, но некоторые аспекты тем не менее представлены, в частности вопрос об экологизации естествознания рассмотрен Ф.И. Гиренком¹⁰. Одним из его признаков является отказ от представлений, согласно которым природа — это, прежде всего, объект нашего знания, а затем уже все остальное. Экологическое мышление развивает понимание того, что у знания нет примата по отношению к жизни. Наоборот, люди сначала должны жить, а потом уже что-то знать о среде своей жизни. Рассматривать природу не логически, а бытийно, не как объект, а как среду жизни. Мир как объект полностью определен законами. Мир как спонтанность доопределяется в процессе. Экологизированное естествознание изучает природу не путем выявления сущности, а «природу как существо».

Человек не рождается субъектом. Но объектный способ мышления порождает кажимость того, что человек — это субъект, а все остальное — объект. Экологизация естествознания открывает мир, в котором человек — не субъект, а природа

⁹ Мамардашвили М. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. С. 24, 111.

¹⁰ Гиренок Ф.И. Ускользящее бытие. М.: ИФ РАН, 1994.

индивидуна, и потому она восстанавливает «порванные» человеком связи¹¹. Экологическое естествознание строит категориальный аппарат отражения бытия не в плане объекта, а в плане субъектности бытия. Происходит переориентация с предметного исследования на изучение отношений «человек — природа», это означает появление в языке понятий, обозначающих одновременно и природное, и человеческое, например «биосфера», «ноосфера», «окружающая среда». Потому экологизация отвечает тенденции гуманизации, обретения целостности и холистичности мировосприятия.

Экологизация естествознания предполагает и изменение в гносеологической сфере. Это, например, эпистемологический поворот от проективно-конструктивной к диалоговой эпистемологии. Это выход за пределы внутринаучных схем в поисках объективной истины к описанию необратимых, спонтанных процессов с участием наблюдателя, практически действующего человека. Познание истины сопрягается с состоянием «делания себя» под знаком истины. Истина здесь понимается не в форме отношения человека к действительности, а как отношение в самой действительности¹².

Рассмотрим, как переосмысление научной рациональности обусловлено экологическим кризисом. Вполне законен вопрос, если наука выступает сегодня в качестве синонима рациональности, а научно организованные технологии приводят нас к экологическому кризису, то какой же смысл вкладывается в идею рационального природопользования? Новая постнеклассическая рациональность связана с пониманием реальности как самоорганизующейся, спонтанной, темпоральной, с высокой социально-практической ориентированностью как специфической особенностью современной научности.

Переосмысление познавательных стратегий науки с объяснения на понимание, в описании — от сущности к существованию, все это определяется более глубинными изменениями в ментальности — ориентация не на силу, а на мудрость, не на покорение, а на диалог, коэволюцию. Лозунги техногенной культуры: «знание — само по себе сила», «природа — не храм, а мастерская» и т.п., вытесняются новой экологической ориентацией на коэволюцию человека и природы. Такая установка сознания позволила в качестве одного из основных законов цивилизационного развития осознать так называемый закон эволюционных корреляций о взаимозависимости силы, мудрости и выживания: чем мощнее технология, тем более качественные средства сдерживания необходимы для сохранения социальной системы¹³.

Известный лозунг К. Маркса «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить» в наше время преобразован в призыв: «Люди лишь различным образом изменяли мир, но дело заключается в том, чтобы его сохранить»¹⁴.

Начавшаяся трансформация техногенной цивилизации связана с поворотом к духовности, с учетом коэволюции человека и природы¹⁵, с отношением к иному,

¹¹ Там же. С. 123.

¹² Там же. С. 128, 138.

¹³ Назаретян А.П. Универсальная перспектива творческого интеллекта // Вызов познанию: Стратегия развития в современном мире. М.: Наука, 2004. С. 428.

¹⁴ Кутырев В.А. Философия постмодернизма. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006. С. 88.

¹⁵ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000.

как к моменту меня самого¹⁶, с пониманием необходимости многообразия культур и живых существ, диалога между ними, к системной самоорганизации, к умению в ходе дискуссии не победить противника, но встать на его точку зрения, посмотреть на себя с этой иной точки зрения. Наука — один из самых важных участников начавшегося «цивилизационного сдвига», поскольку она является ядром техногенной культуры. Однако небезосновательны опасения тех, кто считает, что наука сама по себе не способна сделать паузу и бросить взгляд, куда она идет, что разуму необходима «герменевтическая прививка»¹⁷.

Особенность анализа глобального кризиса отечественными исследователями состоит в том, что они связывают культурно-антропологический кризис с анализом постмодернизма. Так, у В.А. Кутырева, Н.Н. Моисеева, К.Х. Делокарова постмодернизм — это феномен превращения культуры в «тектуру», это не только идеология конца субъекта или атомарного индивида, но это путь человечества к потере себя, к постчеловеку. При имеющихся различиях в оценке роли науки в поиске путей выхода из экологического кризиса нет разногласий в одном: в техногенной культуре наука — это не только теория, не только метод, это одновременно идеология социального развития, участник культурно-антропологического развития. Это значит, что присущие науке социогуманитарные ориентиры как факторы ее внутренней самоорганизации, которые не исчезали, но были преданы забвению и отброшены во времена голого методологизма позитивистской философией науки, сегодня становятся доминантами не только собственно научного развития. Сегодня вообще бессмысленно говорить о собственно научном развитии в отрыве от ценностных составляющих научного знания.

Современная постнеклассическая наука вводит в описание так называемые человекообразные объекты, такие как биосфера, ноосфера, экологические системы; ее реальность — сеть взаимосвязей, включающая человека. Отсюда особая социальная и политическая ориентированность постнеклассической науки. Императивы времени таковы, что в современной версии философии науки человек выступает не только как физический агент, не только как субъект или часть экспериментальной ситуации, но как цель. В этом контексте формируется постнеклассическая рациональность. В синергетической парадигме — ядре постнеклассической науки, закладывается новая стратегия управления. Идеи нестабильности, нелинейности, проникая в социальные науки, приводят к пониманию того, что в лишившемся гарантий мире нет и не может быть ни области, ни позиции, которая позволила бы управлять, не будучи вовлеченной в общий процесс. В этой ситуации стратегия «управлять, не управляя» означает не отказ от деятельности вообще, а «мудрое недеяние», основанное на диалоге, терпимости, ненасилии.

Современная наука констатирует взаимосвязь всего существующего и прежде всего человека с его экосистемой. Экологизация естествознания, актуализируя идеи взаимосвязи, взаимодействия организмов и окружающей среды, способствует внедрению и укоренению в глубинных сферах сознания, в менталитете корпоративных, недуральных, системных элементов мышления, и это является необходимым условием, средой, в которой приживаются недуральные принципы фундаментальной науки. К. Юнг писал об экстравертивной установке западного мышления

¹⁶ *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М.: Наука, 1986.

¹⁷ *Рикер П.* Конфликт интерпретаций: Очерки по герменевтике. М.: Канон+, 2002.

и этим объяснял, что даже физики, занятые квантовой теорией, в повседневной жизни продолжают мыслить дуалистически.

Изучая отношения с природным окружением, наука, по мнению одного из активных участников экологического движения Б. Колликота, формирует парадигму внутренних связей. Он подчеркивает, что создается не просто новый подход к физической реальности, а новое понимание опыта. Вклад квантовой теории в новую парадигму в том, что она подчеркивает важность выхода за рамки дуального мышления. И точно так же, как мы не можем говорить о микрочастицах вне поля, из которого они возникают, мы не можем говорить о земном организме в отрыве от экологической ниши, с которой он связан.

Экология как наука дает модель внутренних связей на уровне земной жизни, которая аналогична модели микрореальности, предложенной квантовой теорией. Об объектах экологии, так же как об объектах квантовой физики, нельзя говорить, как об отдельных сущностях. Колликот делает вывод, что в рамках парадигмы внутренних связей подрывается радикальное противопоставление факта и ценности. Он выстраивает аналогию между копенгагенской интерпретацией квантовой теории (нет смысла говорить о «внутренних» или «объективных» свойствах атомных структур) и экологией, в которой все природные свойства можно понять не дихотомически (как в равной степени субъективные и объективные), без различения первичных и вторичных качеств, а одинаково возможными.

Ценности понимаются как существующие виртуально, как онтологические категории. Тогда физика и этика в равной степени оказываются описанием природы, таков вывод известной статьи Б. Колликота «Внутренняя ценность, квантовая теория и этика отношений с природной средой». «Пока я думаю, что заключен в собственном теле, я буду заботиться о нем, часто ценой “тел” других — минералов, растений, животных и даже людей. Но раз я понял, что на самом деле внутренне связан со всеми остальными, все в мире оказывается моим телом... Природа внутренне ценна в той мере, в какой внутренне ценно “Я”»¹⁸.

В научном сообществе философия природной среды Колликота явилась катализатором ряда процессов. От полного неприятия самой идеи о метафизических механизмах решения экологической проблемы до поисков экологической этики, экологического сознания не только на базе теоретических подходов (квантовая механика) и даже не в форме новой рациональности, но через глубинное преобразование «Я» (глубинные экологи).

Дадим общую характеристику философии природной среды. Она представлена серией работ, название которых говорят сами за себя, — это «Этика экологической ответственности» Р. Атфилда (1990); «Уважение к природе» П. Тейлора (1986); «Существует ли экологическая этика?» Холмса-Ролстона III (1990); «Основы этики отношения со средой» Ю. Харгроува (1990) и организованный им журнал «Этика отношений с окружающей средой»; «В защиту этики земли» Б. Колликота (1989); «Гёя: новый взгляд на жизнь на Земле» Дж. Лавлока (1970); «Прирожденный чужак: человек и окружающая среда» Л.Л.Н. Эвердена (1985) и др. Среди отечественных следует выделить работы А.С. Арсеньева, Ф.И. Гиренка, К.Х. Делокарова, В.Е. Ермолаевой, И.В. Ильина, В.А. Кутырева, А.П. Назаретяна, Н.Н. Моисеева, А.Н. Чумакова и др.

¹⁸ Callicott J.B. Intrinsic Value, Quantum Theory and Environmental Ethics // Environmental Ethics. 1985. Vol. 7, N 3. P. 274–275.

Пусковым механизмом исследований, обозначаемых философией природной среды, послужило обострение экологической ситуации и осмысление этого факта в работах членов Римского клуба, распространившееся движение «зеленых», научная экология, энвайроментальная политика и экономика и пр. — все это проявление экологического феномена, который является не выдумкой журналистов, а социально-природной реальностью. Вопрос в том, каким образом откликается современная философия как самосознание культуры на этот артефакт? Ответ на него представлен философией природной среды.

Философия природной среды — это комплекс онтологических, гносеологических, аксиологических проблем, объединяемых экологической тематикой. Приведем некоторые из них, предварительно заметив, что не только в научно-техническом, но и в философском сообществе немало противников идеи наличия метафизического пути экологии, по мнению которых, экология — не философия. Но если признать, что современный глобальный кризис есть в своей основе кризис технологического отношения к миру и, следовательно, его преодоление невозможно средствами науки и техники, то, оставаясь в сфере рационального мышления, неизбежна философская рефлексия отношений «человек — природа».

Ю. Харгроув считает, что «позеленение» современной философии идет так медленно и трудно потому, что изначально в традициях философствования природный мир есть иллюзия (не существует по истине). Однако именно глобальный кризис современности создает ситуацию, в которой, чтобы философствовать, недостаточно овладеть техникой дискурса, умением плести «диалектические кружева». Поэтому натурализация теории познания, аксиологии, антропологии — это не ренессанс, а попытка сближения науки и философии перед лицом глобальных проблем.

Западные ученые сквозь века пронесли веру в то, что в конце концов получат концептуальную модель, соответствующую реальности. Но после Планка, Эйнштейна, Гейзенберга краеугольным камнем теоретической физики стала неопределенность. Пусть «нет надежды на брак Истины и Реальности», считает Б. Колликот, но можно надеяться охватить и систематизировать имеющийся опыт в некой рациональной конструкции, внутренне более согласованной, чем другие — в этом он видит смысл философии природной среды¹⁹.

Версия философии природы канадского эколога Н. Эвердена представлена, прежде всего, как психологическая проблема восприятия природы. «Энвайроментализм в своем самом глубоком смысле — это весть не об окружении и не о вещах, но об отношениях, не о существах, но о Бытии, не о мире, а о неразделенности нас и ситуации»²⁰.

Эверден полемизирует с Т. Роззаком, назвавшим экологию подрывной наукой за своеобразный по сравнению с традиционным естествознанием характер, — экология иллюстрирует не численные закономерности, но вовлеченность в единый процесс, заимствует идеи гештальт-психологии, представляет собой пробуждающееся сознание того, что целое — больше, чем сумма его частей. Н. Эверден справедливо замечает, что экология использует статистические, математические, количественные методы, т.е. такова, каковой, по утверждению Т. Розака, не является.

¹⁹ Ibid. P. 277.

²⁰ Everden L.L.N. The Natural Alien: Humankind and Environment. Toronto: University of Toronto Press, 1995. P. 142.

Но вместе с тем, в отличие от традиционной науки, экология изучает не предметы, а отношения. Н. Эверден обращается к М. Буберу²¹, у которого отношения «Я — Ты» суть та же самая реальность, которая присутствует в отношениях «Я — Оно», только она воспринимается как личность. И тогда вновь приходим к тому, что факт не противопоставляется ценности, а физика — этике.

Философия природы учит нас тому, что взаимоотношения или живой опыт не менее реальны, чем объекты. Утверждать значимость окружающей среды недостаточно, требуется изменение оснований, исходных посылок. Философия природной среды — это Гуманизация мышления с большой буквы, это преодоление разрыва между знанием человека и его бытием. Классическая наука строила идеальные модели мира, ученый проникал в глубины мироздания, теоретически открывая внутренние взаимосвязи мира и человека, в обыденной жизни оставаясь на позициях дуализма.

Иными словами, мысль о том, что философия природы направлена на формирование пространства, в котором теория, знание и практика социального действия совпадают, выразил академик Н.Н. Моисеев. Он считает, что проблема заключается не в том, чтобы создать модели биосферного равновесия. Расчеты и основанные на них экологические законы наука представила²². Вся сложность в том, чтобы научить человечество жить в соответствии с таковыми. Как выработать «экологический императив»? Человечеству давно известны заповеди — «не убий», «не укради», но оно не живет по ним. Как и в случае морального императива Канта, экологический императив — это, прежде всего, проблема психологии (на уровне индивида) и метафизики (на уровне общества).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арсеньев А.С.* Глобальный кризис современности и Россия // *Континент*. 1992. № 3(73).
- Арсеньев А.С.* Десять лет спустя о творческой судьбе С.А. Рубинштейна // *Вопросы философии*. 1998. № 11.
- Батай Ж.* «Проклятая часть»: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006.
- Бубер М.* Два образа веры. М.: Республика, 1995.
- Гиренок Ф.И.* Ускользающее бытие. М.: ИФ РАН, 1994.
- Кутырев В.А.* Философия постмодернизма. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006.
- Мамардашвили М.* Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996.
- Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Назаретян А.П.* Универсальная перспектива творческого интеллекта // *Вызов познанию: Стратегия развития в современном мире*. М.: Наука, 2004.
- Рикер П.* Конфликт интерпретаций: Очерки по герменевтике. М.: Канон+, 2002.
- Федоров Н.* Философия общего дела. М.: ЭКСМО, 2008.
- Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Мысль, 1993.
- Callicott J.B.* Intrinsic Value, Quantum Theory and Environmental Ethics // *Environmental Ethics*. 1985. Vol. 7, N 3.
- Everden L.L.N.* The Natural Alien: Humankind and Environment. Toronto: University of Toronto Press, 1995.

²¹ Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995.

²² Моисеев Н.Н. Указ. соч.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Р.Б. Арсамирзаев*

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ КАК ПРЕТЕНДЕНТ НА ЗВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕРЖАВЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

R.B. Arsamirzaev

SAUDI ARABIA AS A CANDIDATE FOR THE TITLE OF REGIONAL POWER IN THE MIDDLE EAST

Со времени распада СССР в 1991 г. устойчивая биполярная система, установившаяся в международных отношениях с конца Второй Мировой войны, перестала существовать. До последнего времени было принято считать мир однополярным, где США — главная доминирующая сила. Но подъем таких гигантов, как Китай и Индия, а также все возрастающая роль России, Бразилии, Турции и других региональных держав поставили вопрос о пересмотре концепции однополярного мира. Сегодня, когда ясно, что у США не хватает физических и финансовых ресурсов, чтобы играть роль мирового жандарма, все актуальнее звучит вопрос — кто же будет лидером в том или ином регионе? Регион Большого Ближнего Востока называют Балканами XXI в. Сегодня это главный мировой источник нефти, газа, а также всевозможных проблем: от этнических и конфессиональных столкновений до нераспространения ядерного оружия и угрозы распространения терроризма. Поэтому сложно переоценить важность данного региона в системе международных отношений. А Саудовская Аравия — один из самых молодых, успешных и амбициозных игроков в этой неспокойной части земного шара.

Ключевые слова: полюс, регион, региональная держава, Ближний Восток, Саудовская Аравия.

Since the collapse of the USSR in 1991, stable bipolar system that existed in international relations since the end of World War II, collapsed too. Until recently the world was considered as a unipolar where the USA were the main dominant force. But the rise of such giants as China and India, as well as the increasing role of Russia, Brazil, Turkey and other regional powers raised the question of the revision of the concept of a unipolar world. Today, when it is clear that the United States simply do not have the physical and financial resources to play the role of world policeman, the question — who will be the leader in a particular region, is more and more actual? The greater Middle East region is called the Balkans of the 21st century. Today it is the world's main source of oil, gas, and all sorts of problems: from ethnic and religious clashes, to the non-proliferation of nuclear weapons and the threat of the spread of terrorism. Therefore, it is difficult to overstate the importance of this region in the system of international relations. And Saudi Arabia is one of the youngest, most successful and ambitious players in this troubled part of the world.

Key words: pole, region, regional power, the Middle East, Saudi Arabia.

* Арсамирзаев Руслан Бесланович — студент 5 курса ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Цель данной работы — выявить у Саудовской Аравии наличие признаков региональной державы Ближнего Востока и параметров полюса глобального мира.

В монографии «Теория и практика политической глобалистики» дается следующее определение понятия «полюс глобального мира»: «Полюс — это элемент глобальной политической системы, обладающий значительным военным, экономическим, политическим и цивилизационным потенциалом, позволяющим успешно взаимодействовать/конкурировать с другими акторами мировой политики на международной арене»¹. Там же выделяется четыре вида полюсов глобального мира: экономический, политический, военный и цивилизационный.

На протяжении всего XX в. Ближний Восток играл ключевую роль в мировой политике, поскольку один из главных акторов — США, напрямую зависели от поставок ближневосточной нефти, особенно из Саудовской Аравии. Сегодня, в связи с диверсификацией поставок и расконсервированием собственных скважин, а также с прогрессом в добыче сланцевых углеводородов, Вашингтону практически удалось выйти на энергетическую самообеспеченность, что снижает его интерес к непосредственному участию в сложных отношениях внутри Ближневосточного региона. Учитывая, что одновременно с этим происходит взлет новых (или восстановление старых) центров силы, таких как Китай, Россия, Индия, Бразилия и др., Америка физически не может удерживать такой же уровень влияния и вмешательства в дела стран региона, как в конце 1990-х и начале 2000-х гг. Очевидно, что вакуум власти в этой части мира должен быть и будет заполнен. Вопрос лишь в том, кем именно? Как отметил З. Бжезинский, если США потеряют позицию гегемона, то переход ее к какому-то одному претенденту, которым многие считают Китай, не произойдет, даже рассматривая перспективы до 2025 г. включительно, поскольку на тот момент ни одна страна не будет иметь возможностей, чтобы взять на себя обязанности гегемона². Одним из наиболее вероятных претендентов все чаще называют Саудовскую Аравию.

Саудовская Аравия однозначно является экономическим полюсом. Страна обладает сильной, динамично развивающейся профицитной экономикой. Данный факт делает ее привлекательной в глазах других держав региона Большого Ближнего Востока, особенно таких небогатых стран, как Йемен, Египет, Иордания, Ливан и Сирия. Наличие свободных денег позволяет стране создавать и поддерживать масштабное лобби в парламентах разных стран мира. Несмотря на абсолютную недемократичность правления, США и другие мировые блястители человеческих прав и свобод закрывают глаза и предпочитают обходить эту тему стороной. Помимо финансирования структур лоббирования, Саудовская Аравия вкладывает огромные средства в поддержку разных фондов, благотворительных и прочих некоммерческих организаций, которые помогают распространять ее влияние среди простого населения. Например, если к моменту распада СССР салафитов на Северном Кавказе практически не было, то сегодня приверженцы этого течения составляют значительную часть населения Дагестана, Кабардино-Балкарии и Ингушетии. Похожий всплеск наблюдается в других странах и регионах мира. Очевидным недостатком экономики Саудовской Аравии является слабая диверсификация; это

¹ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. С. 39.

² Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012. С. 117.

заставляет правящий режим полностью полагаться на продажу нефти, что автоматически ставит страну в прямую зависимость от мировой конъюнктуры.

Хотя и с оговорками, Саудовская Аравия является и политическим полюсом, поскольку по совокупности соответствует большинству оценочных критериев. Несмотря на то что главный из них — членство в Совете Безопасности ООН, государство рассматривается не в вакууме, а с оглядкой на реалии соседних стран и региона в целом. Поскольку ни одно государство на Большом Ближнем Востоке не обладает членством в Совбезе, то отсутствие такового у Саудовской Аравии мы не считаем критичным обстоятельством. Более насущной и сложной следует признать ситуацию с отсутствием обширной плодородной территории и небольшой численностью населения, однако королевство может решить этот вопрос в случае успехов на пути дальнейшей всесторонней интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), где Саудовская Аравия играет ключевую роль.

На сегодняшний день Саудовская Аравия не может претендовать на звание военного полюса не только из-за отсутствия ядерного оружия, но и из-за слабости своих вооруженных сил. Невзирая на колоссальные траты на закупку самых совершенных видов оружия, низкая боеспособность армии была наглядно продемонстрирована, например, в 1991 г., когда Эр-Рияд не смог защититься от сил Саддама Хусейна, оккупировавшего Кувейт и угрожавшего Саудовской Аравии, а также в ходе пограничных столкновений с йеменскими боевиками несколько лет назад, когда силы королевства вынуждены были ретироваться³. Стоит отметить, что военно-политический истеблишмент страны правильно оценил текущую ситуацию, точно учел опыт новейших войн и конфликтов, что было отмечено в качестве ключевых аспектов для разработки новой военной доктрины взамен устаревшей, еще из 70-х годов прошлого века. Если инициативы саудовского руководства по перевооружению, внедрению новой доктрины и созданию специальных мобильных сил быстрого реагирования, пригодных к войне в городских условиях и ускоренной передислокации, будут иметь практические результаты, а также удастся повысить общую квалификацию солдат и офицеров, то в среднесрочной перспективе на Ближневосточной арене может появиться еще один серьезный претендент на звание военного полюса.

Саудовская Аравия определенно является цивилизационным полюсом. В стране находятся две главные святыни ислама — Мекка и Медина, контроль над которыми уже обуславливает значительный уровень культурного и идеологического влияния и авторитета королевства среди мусульман всего мира. Возможность финансировать образовательные и благотворительные программы как на своей территории, так и за рубежом, направленные на распространение салафизма (господствующее направление ислама в королевстве), позволяет создавать, развивать и расширять лояльные просаудовские силы как на Ближнем Востоке, так и далеко за его пределами. При том, по нашему мнению, потенциал цивилизационного влияния Эр-Рияда на сегодняшний день не раскрыт до конца. Элита королевства понимает свои уникальные условия и возможности и работает над реализацией значительного количества программ, которые могли бы еще больше расширить влияние Саудовской Аравии как цивилизационного полюса.

³ Митчел Т. Углеродная демократия: Политическая власть в эпоху нефти / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 258.

Необходимо обратить внимание на те аспекты, которые мешают или могут помешать в будущем Саудовской Аравии закрепить за собой звание региональной державы. Можно выделить пять основных экономико-социальных факторов:

1. Уязвимость экономики основанной на экспорте полезных ископаемых в физическом плане. Имеется в виду, что в случае серьезного военного конфликта противник может вывести из строя всего несколько ключевых промышленных объектов, связанных с добычей, транспортировкой и переработкой нефти, что сразу же выведет из строя всю экономику на период от нескольких месяцев до нескольких лет;

2. Уязвимость экономики, основанной на экспорте полезных ископаемых, из-за проблем в связке цена–спрос. Доходы королевства напрямую зависят от мировых цен на нефть. Как верно отметил Президент России В.В. Путин, бюджет Саудовской Аравии заложен и способен нормально функционировать при ценах на черное золото в диапазоне 85–90 долларов⁴. Хотя до сих пор именно Эр-Рияд манипулировал ценами на нефть, огромные траты на социальные нужды и постоянный рост государственных расходов делает страну все менее гибкой в ценовом вопросе. Поэтому, например, если начнется бурное развитие нефтедобычи в Ираке, Иране и Арктике или массово распространятся новые технологии, позволяющие отказаться или хотя бы сократить нужду в нефти, то это будет означать большие проблемы, если не крах саудовской экономики, а вслед за этим, вероятнее всего, и самого государства;

3. Рост численности населения, который ведет к увеличению внутреннего потребления ресурсов, а, следовательно, к сокращению экспортной выручки. Масштабы проблемы обозначены в официальном докладе, который составила Саудовская электроэнергетическая компания весной 2011 г. До трети нефтедобычи в Саудовской Аравии расходуется на удовлетворение местного спроса, который формируется в основном генерирующими компаниями, а на экспорт остающейся нефти приходится практически 80% государственных доходов. Звучат предостережения, что при сохранении потребления и нефтедобычи на нынешнем уровне к 2030 г. страна может быть не в состоянии полностью удовлетворять свои внутренние запросы⁵;

4. Нестабильность в королевстве из-за перманентной конфронтации с шиитами. Практически вся нефть в Саудовской Аравии добывается в так называемой восточной провинции, населенной преимущественно шиитами⁶. Из этого следует, что если им надоест мириться с положением людей второго сорта и они возьмут в руки оружие, как жители Новороссии, то Эр-Рияд столкнется с серьезными трудностями, поскольку как минимум в период активной фазы боевых действий нефтедобыча будет прекращена. А как показывают примеры гражданской войны в Ливане или сегодня в Сирии, подобные конфликты часто становятся затяжными и могут длиться многие годы;

5. Ограниченное количество экспортных товаров и схожая структура экономик ССАГПЗ. Практически для всех стран ССАГПЗ основными товарами, которые они могут поставлять на экспорт, являются нефть и газ. Поскольку они не могут реализовывать их внутри своего интеграционного объединения, то вынуждены искать

⁴ URL: <http://ria.ru/economy/20140417/1004302873.html> (дата обращения: 20.12.2014).

⁵ URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Persidskii-zalivest-li-zhizn-posle-nefti-15361> (дата обращения: 20.12.2014).

⁶ URL: <http://inosmi.ru/world/20120803/195999039.html> (дата обращения: 20.12.2014).

рынки сбыта вовне, которые, надо сказать, ограничены. Таким образом, они становятся конкурентами, соперниками, каждый из которых отстаивает свои национальные интересы. Отметим, что те продукты, которые страны вынуждены импортировать, а это в первую очередь пища, продукция машиностроения и текстиль, тоже практически одинаковы для всех стран. Подобная ситуация создает неизбежную зависимость от внешних контактов с иностранными государствами. В случае же с продовольствием, речь вообще идет о выживаемости государства, поэтому внешние экономические контакты в интеграционной группировке ССАГПЗ значительно более важны, чем внутренние, что является препятствием для дальнейшей интеграции, а, следовательно, усиления Саудовской Аравии как центральной страны в этом объединении.

Следует выделить пять военно-политических факторов, которые в перспективе могут помешать реализоваться Саудовской Аравии в качестве региональной державы:

1. Практически полное отсутствие собственной оборонной промышленности и проблемы внутренней интеграции в ССАГПЗ. Как показали печальные случаи санкционных блокад Ливии, Ирака и Ирана, а также запреты на продажу в эти страны оружия и технологий двойного назначения, государства, не имеющие собственной оборонной промышленности, могут оказаться застигнутыми врасплох, и их национальная безопасность всегда находится под угрозой;

2. Сравнительно малая численность населения с точки зрения мобилизационных возможностей. Несмотря на все большую механизацию и компьютеризацию в военной сфере, до сих пор основную роль в войнах играют люди, и мобилизационные ресурсы имеют значение. Население Саудовской Аравии значительно больше, чем Катара или ОАЭ, но ощутимо меньше чем Египта, Турции или Ирана, которые являются основными конкурентами Эр-Рияда на звание региональной державы;

3. Низкая боеспособность подразделений. Наглядные примеры уже были указаны выше.

4. Огромная королевская семья и кризис власти. Следует подчеркнуть, что в ст. 5 п. 2 Основного низама правления Саудовской Аравии от 1992 г., который до сих пор считается высшим правовым актом, определяющим государственный строй королевства, сказано: «Власть принадлежит сыновьям короля — основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям их сыновей»⁷. Нынешнему королю около 90 лет и никто не знает, сколько еще он будет в состоянии управлять страной. В связи с этим встает вопрос о престолонаследии. Для королевства изменение принципа наследования, который является традиционным на протяжении всей истории существования Третьего Саудовского государства, очень проблематичен даже по сравнению с другими аравийскими монархиями из-за местной специфики. В первую очередь по причине многочисленности потомков короля-основателя Абдель Азиза, которых насчитывается по разным подсчетам от 7 до 15 тыс. человек;

5. Опасность наступления «саудовской весны». Далеко не все жители страны испытывают любовь к королевской семье, а также коррупции и nepотизму, которые сопровождают их управление государством. Арабская весна пока не достигла саудовской улицы, несмотря на активные усилия самых убежденных противников

⁷ URL: http://www.saudiembassy.net/about/country-information/laws/The_Basic_Law_Of_Governance.aspx (дата обращения: 20.12.2014).

правлящей династии. Тем не менее, если Эр-Рияд и Джидда не так уязвимы для массовых восстаний, как Тунис, Каир или Сана, это еще не гарантирует долгосрочной стабильности и благополучия существующей правящей системе. Саудовский режим сталкивается лицом к лицу с рядом религиозных оппозиционных движений, группировок и отдельных влиятельных активистов. В стране со временем усиливаются разногласия по поводу всех аспектов жизни. Поэтому на данной стадии непонятно, сможет ли официальный реформистский настрой властей преодолеть все разногласия⁸.

Таким образом, у Саудовской Аравии есть хорошие возможности, которые она могла бы использовать для реализации своих региональных амбиций, но существует ряд очень важных проблем и потенциальных угроз, которые могут не только не дать Эр-Рияду пальму первенства на Ближнем Востоке, но и поставить его на грань выживания. Будущее страны и ее положение в региональной иерархии будет всецело определяться менеджментом правящей элиты. Временной отрезок, который отведен королевству для решения всех проблем, не превышает 15–20 лет. Если за этот промежуток времени элите удастся ответить хотя бы на большую часть вызовов социально-экономического и военно-политического характера, которые в перспективе могут помешать Саудовской Аравии реализоваться в качестве региональной державы, то во второй четверти XXI в. мы увидим нового, сильного и влиятельного регионального игрока, который будет играть значимую роль на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012.

Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Митчел Т. Углеродная демократия: Политическая власть в эпоху нефти / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2014.

<http://www.globalaffairs.ru/number/Chto-zhdet-Dom-Saudov-15653>

<http://www.globalaffairs.ru/number/Persidskii-zalivest-li-zhizn-posle-nefti-15361>

<http://inosmi.ru/world/20120803/195999039.html>

<http://ria.ru/economy/20140417/1004302873.html>

http://www.saudiembassy.net/about/country-information/laws/The_Basic_Law_Of_Governance.aspx

⁸ URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Chto-zhdet-Dom-Saudov-15653> (дата обращения: 20.12.2014).

С.В. Крупин*

ЛИВИЯ ПОСЛЕ КАДДАФИ

S.V. Krupin

LIBYA AFTER GADDAFI

Автор на основе широкого фактического материала анализирует политическое и социально-экономическое состояние Ливии, пережившей «арабскую весну». В работе рассматриваются трудности и перспективы развития Ливии по новому пути.

Ключевые слова: «арабская весна», Ближний Восток, Ливия, Каддафи.

The author, based on extensive factual material, analyzes political and socio-economic status of Libya, emerging from the “Arab Spring”. The paper considers the difficulties and prospects of development of Libya along a new path.

Key words: “Arab Spring”, the Middle East, Libya, Gaddafi.

В связи с активной деятельностью Исламского государства Ирака и Леванта на территории Ближнего Востока, внимание мирового сообщества вновь приковано к проблеме безопасности Магриба и Машрика. В тень ушли трудности государств, чье состояние еще недавно было катастрофическим.

После убийства Муаммара Каддафи в истории Ливии наступил новый этап развития. 23 октября 2011 г. Переходный национальный совет (ПНС) объявил о том, что страна свободна от тирана. От главы ПНС Абделя Джадила звучали благодарности европейским, американским и персидским союзникам за поддержку народного восстания. Он же объявил, что отныне основой законодательства будет исламское право¹.

Фактический премьер-министр Ливии Махмуд Джibrиль постановил сформировать временное правительство в течение месяца, и 22 ноября этот процесс был завершен. Новым премьер-министром стал Абдель Рахим аль-Киб, министром обороны — ответственный за поимку Саифа аль-Ислама (сына Каддафи) Осама аль-Джуваили, министром внутренних дел — лидер повстанцев из Мисураты Фаузи Абдельвали, министром иностранных дел — Ашур бен Хаял².

Однако с формированием временного правительства политическая ситуация в стране лишь дестабилизировалась. Отечественные политологи отмечали, что «многие племена (например, из Бани Валида, Сирта и Мисураты) отказываются

* Крупин Станислав Вадимович — магистрант 1 курса ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ Libya declares nation liberated after Gaddafi death // Reuters. URL: <http://uk.reuters.com/article/2011/10/23/libya-declaration-liberation-idUKL5E7LN0P620111023> (дата обращения: 21.05.2014).

² Profiles of Libya's New Cabinet Ministers // Voice of America. URL: <http://blogs.voanews.com/breaking-news/2011/11/23/profiles-of-libyas-new-cabinet-ministers/> (дата обращения: 18.06.2014).

подчиняться решениям ПНС, что ослабляет центральную власть и приводит к новым всплескам вооруженных конфликтов»³. Согласно авторитетному российскому востоковеду и дипломату А.Б. Подцеробу, за первые полгода ПНС не смог взять под контроль не только территорию страны, но даже столицу, так как не располагал необходимыми для этого вооруженными силами⁴. Уже в январе 2012 г. штаб-квартира ПНС в Бенгази была захвачена демонстрантами, недовольными игнорированием новым властным органом нужд простых граждан.

7 июля 2012 г. были проведены первые парламентские выборы, на которых были представлены свыше 100 политических партий. По их итогам был сформирован однопалатный парламент — Всеобщий национальный конгресс из 200 человек, а также официально назначен премьер-министр и сформирована комиссия по разработке проекта конституции. ПНС передал свои полномочия избранному парламенту 8 августа, спустя месяц после выборов⁵.

В мае 2013 г. была проведена одна из важнейших реформ, а именно принят закон о политической изоляции. Отныне люди, сотрудничавшие с режимом Каддафи или работавшие на сверженную власть, не имели права занимать политические посты, служить в полиции и армии, работать в университетах, судах и государственных фирмах⁶.

Тем не менее парламентские выборы, высоко оцененные Западом⁷, и реформы в сфере законодательства не принесли ожидаемых результатов в стабилизации политической обстановки в Ливии. Атмосфера в республике больше напоминала хаос, где правит тот, у кого есть оружие⁸.

Демократичность нового режима была поставлена под вопрос связями многих членов ПНС с исламистскими организациями. В частности, бывший глава Военного совета Триполи Абдель Хаким Белхадж, один из самых влиятельных военных Ливии, принявший участие в выборах во Всеобщий национальный конгресс от исламистской партии «Хизб аль-Ватан», в 2004 г. был выдан властям США как преступник и член террористической группировки, связанной с Аль-Каидой. Сейчас же, по его словам, он — преданный союзник США и не таит на них обид⁹.

Борьба элит происходит не только за политическое влияние в стране, но и за финансово-экономические ресурсы. Существуют опасения отделения процветающей Киренаики, обладающей большими углеводородными запасами, от остальной страны, что окончательно ввергнет Ливию в хаос. Всплеск сепаратизма представ-

³ Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Под ред. А.В. Коротаева и др. М.: Ленанд, 2013. С. 225.

⁴ Подцероб А.Б. Ливия полгода спустя... // Ин-т Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/06-04-12c.htm> (дата обращения: 18.07.2014).

⁵ NTC to Transfer Power to Newly-Elected Libyan Assembly August 8 // The Tripoli Post. URL: <http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=8936> (дата обращения: 01.06.2014).

⁶ Elumami A. Political Isolation Law — no pressure to vote either way // Libya Herald. URL: <http://www.libyaherald.com/2013/05/05/political-isolation-law-no-pressure-to-vote-either-way-makhzoom/#axzz2wL4Mvw> (дата обращения: 05.11.2014).

⁷ СМИ: Исламисты проигрывают выборы в Ливии // Росбалт.ру. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/07/08/1008387.html> (дата обращения: 01.06.2014).

⁸ Akdim Y.A., Slimani L. Violences au Maghreb: Le syndrome irakien // Jeuneafrique.com. URL: <http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2665p010-012.xml0/> (дата обращения: 18.07.2014).

⁹ Nordland R. In Libya, Former Enemy Is Recast in Role of Ally // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2011/09/02/world/africa/02islamist.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 30.10.2014).

ляет наиболее серьезную угрозу, ставящую под вопрос сам факт выживания ливийского государства¹⁰.

Говоря о современном положении дел в посткаддафийской Ливии, нельзя не упомянуть об экономической ситуации. Наиболее быстрыми темпами начала восстанавливаться нефтяная промышленность страны. К маю 2012 г. добыча нефти почти достигла дореволюционной нормы в 1,6 млн баррелей в сутки и составила 1,5 млн баррелей. Однако к сентябрю того же года вооруженные группировки блокировали некоторые нефтяные месторождения, в результате чего добыча топлива резко сократилась до 1 млн баррелей в сутки. Как оказалось, многие члены этих группировок — бывшие сотрудники нефтяных компаний, которые таким образом отреагировали на коррупцию и низкую заработную плату¹¹. Интересны заявления Международного энергетического агентства по поводу восстановления нефтяной промышленности после событий 2011 г. Согласно им, восстановление большей части нефтяной инфраструктуры должно быть осуществлено самими ливийцами, но также немалая часть — зарубежными специалистами за счет компаний-добытчиков. Множество мировых нефтяных компаний сразу после свержения Каддафи развернули оперативные команды и начали добывать нефть. Как и обещал ПНС, к добычке были допущены компании лишь тех стран, которые во время восстания активно поддерживали оппозицию¹².

По различным оценкам, Совет Безопасности ООН заморозил зарубежные счета и активы Каддафи на сумму около 150 млрд долларов, 21 млрд был разморожен к осени 2012 г., когда в стране сформировалось новое правительство. Однако с дальнейшей разблокировкой средств возникли юридические трудности, в результате цены в стране быстро поползли вверх¹³. Одной из первых стран, разморозившей счета Каддафи, стали США. В декабре 2011 г. они передали ПНС средства на сумму более 30 млрд долларов¹⁴.

А.Б. Подцероб отмечает, что новому правительству понадобится немало времени, чтобы восстановить инфраструктуру страны. Так, по некоторым оценкам, в 2011 г. ВВП сократился по сравнению с предыдущим годом на 60%, заметно ухудшились условия жизни населения. Налицо довольно высокая инфляция: несмотря на падение производства, объем наличности увеличился с 7,5 млн ливийских динаров в 2010 г. до 15,4 млн в настоящее время¹⁵.

После переворота значительно усложнились проблемы с правопорядком и правами человека. Многие ливийцы, изначально положительно относившиеся к революции и никогда не поддерживавшие Каддафи, начали всерьез беспокоиться

¹⁰ США, Сирия и Иран: Ливийский сценарий повторяется / Под ред. А.В. Манойло. М.: Горячая линия — Телеком, 2012. С. 79.

¹¹ *Jawad R.* Why gunmen have turned off Libya's oil taps // BBC.com. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-24051371> (дата обращения: 11.11.2014).

¹² *Barker A.* Factbox: Libya's oil returns; fields, refineries, companies // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/10/28/us-timeline-oil-idUSTRE79R33N20111028> (дата обращения: 29.05.2014).

¹³ *Donati J., Shuaib A.* Libya c.bank looks to IMF amid cash crisis // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/11/03/ozabs-libya-cbank-idAFJOE7A20I120111103> (дата обращения: 29.05.2014).

¹⁴ *Worsnip P.* U.N. sanctions lifted on Libya's central bank // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/12/16/us-libya-assets-un-idUSTRE7BF21N20111216> (дата обращения: 29.05.2014).

¹⁵ Подцероб А.Б. Ливия полгода спустя...

за свою жизнь и имущество. Группы вооруженных людей отбирают офисы и целые здания под свои нужды, успокаивая, что все вернут владельцам после того, как в Ливии наладится мирная жизнь¹⁶.

Одной из основных проблем в сфере безопасности остаются вооруженные, никем не контролируемые группировки, между которыми регулярно происходят кровопролитные столкновения. Их образованию способствует ускоряющееся распространение оружия, в том числе с разграбленных военных складов, созданных при Каддафи для народной самообороны. Об этом 1 марта 2012 г. говорил Генеральный секретарь ООН в докладе о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). Он отметил, что «если усилия по установлению контроля за оборотом и распространением оружия и соответствующих материальных средств, включая тяжелое оружие и боеприпасы к нему, потерпят неудачу, это создаст серьезную опасность нестабильности в Ливии, включая угрозу вооруженных столкновений, разгула преступности и контрабандной торговли, что может отразиться на положении во всем регионе»¹⁷.

Испортило образ демократической революции и обращение с самим лидером Джамахирии. Ливийский диктатор был пленен, избит и жестоко казнен, после чего его тело на несколько дней выставили на всеобщее обозрение в промышленном холодильнике торгового центра. Однако насилию подвергся не только Муаммар Каддафи и его приближенные. 30 августа 2012 г. председатель Комиссии Африканского союза Ж. Пинг заявил, что мятежники убивают африканских иммигрантов по обвинению в участии в гражданской войне на стороне Каддафи. По словам министра международных отношений и сотрудничества ЮАР М. Нкоана-Машабане, «наряду с гастарбайтерами из Тропической Африки насилию подвергаются и чернокожие ливийцы»¹⁸.

Международная правозащитная организация *Amnesty International* неоднократно акцентировала внимание на том, что многочисленные преступления, совершаемые мятежниками, необходимо расследовать. Военные преступники свергнутого режима должны быть преданы суду, а не линчеванию, чтобы Ливии удалось окончательно порвать с царившими в течение сорока лет злоупотреблениями в сфере прав человека¹⁹.

Правозащитная организация *Human Rights Watch* также отметила, что новая власть не реагирует должным образом на религиозные столкновения и преступления против суфийских религиозных объектов. Виной этому, как подчеркивается на сайте, стала неспособность нынешнего правительства Ливии «разоружить и рас-

¹⁶ Meo N. Libya dispatch: as lawlessness spreads, are the rebel 'good guys' turning bad? // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8871825/Libya-dispatch-as-lawlessness-spreads-are-the-rebel-good-guys-turning-bad.html> (дата обращения: 13.11.2014).

¹⁷ Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) // URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2012/129&referer=http://en.wikipedia.org/wiki/Aftermath_of_the_Libyan_Civil_War&Lang=R (дата обращения: 14.05.2014).

¹⁸ Подцероб А.Б. Ливийская трагедия: Причины и последствия // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/30-09-11a.htm> (дата обращения: 29.05.2014).

¹⁹ Libyan rebels accused of war crimes // UPI.com. URL: http://www.upi.com/Top_News/Special/2011/09/13/Libyan-rebels-accused-of-war-crimes/UPI-83181315922807/ (дата обращения: 14.05.2014).

пустить вооруженные группы и ополчения, которые были сформированы для борьбы против Муаммара Каддафи»²⁰.

Таким образом, начальные шаги по восстановлению жизнеспособности Ливии были предприняты в первые два года существования нового политического строя. Новоизбранная власть и наращивание темпов добычи и продажи нефти в немалой степени способствуют стабилизации ситуации в стране. Однако новому ливийскому руководству предстоит приложить немало усилий в течение долгого времени, чтобы уровень жизни населения и место Ливии в регионе вернулось к уровню рухнувшей Джамахирии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2012/129&referer=http://en.wikipedia.org/wiki/Aftermath_of_the_Libyan_Civil_War&Lang=R

Подцероб А.Б. Ливийская трагедия: Причины и последствия // Ин-т Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/30-09-11a.htm>

Подцероб А.Б. Ливия полгода спустя... // Ин-т Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/06-04-12c.htm>

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Под ред. А.В. Коротаева и др. М.: Ленанд, 2013.

СМИ: Исламисты проигрывают выборы в Ливии // Росбалт.ру. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/07/08/1008387.html>

США, Сирия и Иран: Ливийский сценарий повторяется / Под ред. А.В. Манойло. М.: Горячая линия — Телеком, 2012.

Akdim Y.A., Slimani L. Violences au Maghreb: le syndrome irakien // Jeuneafrique.com. URL: <http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2665p010-012.xml0/>

Barker A. Factbox: Libya's oil returns; fields, refineries, companies // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/10/28/us-timeline-oil-idUSTRE79R33N20111028>

Donati J., Shuaib A. Libya c.bank looks to IMF amid cash crisis // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/11/03/ozabs-libya-cbank-idAFJOE7A20I120111103>

Elumami A. Political Isolation Law — no pressure to vote either way // Libya Herald. URL: <http://www.libyaherald.com/2013/05/05/political-isolation-law-no-pressure-to-vote-either-way-makhzoum/#axzz2wLt4MVWw>

Jawad R. Why gunmen have turned off Libya's oil taps // BBC.com. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-24051371>

Libya declares nation liberated after Gaddafi death // Reuters. URL: <http://uk.reuters.com/article/2011/10/23/libya-declaration-liberation-idUKL5E7LN0P620111023>

Libya: Stop Attacks on Sufi Sites // Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/news/2012/08/31/libya-stop-attacks-sufi-sites>

Libyan rebels accused of war crimes // UPI.com. URL: http://www.upi.com/Top_News/Special/2011/09/13/Libyan-rebels-accused-of-war-crimes/UPI-83181315922807/

Meo N. Libya dispatch: as lawlessness spreads, are the rebel 'good guys' turning bad? // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8871825/Libya-dispatch-as-lawlessness-spreads-are-the-rebel-good-guys-turning-bad.html>

²⁰ Libya: Stop Attacks on Sufi Sites // Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/news/2012/08/31/libya-stop-attacks-sufi-sites> (дата обращения: 12.11.2014).

Nordland R. In Libya, Former Enemy Is Recast in Role of Ally // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2011/09/02/world/africa/02islamist.html?pagewanted=all&_r=0

NTC to Transfer Power to Newly-Elected Libyan Assembly August 8 // The Tripoli Post. URL: <http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=8936>

Profiles of Libya's New Cabinet Ministers // Voice of America. URL: <http://blogs.voanews.com/breaking-news/2011/11/23/profiles-of-libyas-new-cabinet-ministers/>

Worsnip P. U.N. sanctions lifted on Libya's central bank // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/12/16/us-libya-assets-un-idUSTRE7BF21N20111216>

Г.Х. Тадтаев*

ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ АВТОНОМИИ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА: ОТ ВТОРЖЕНИЯ ДО УХОДА

G.K. Tadtaev

THE US POSITION TOWARD THE FORMATION OF AUTONOMOUS IRAQI KURDISTAN: FROM INVASION TO WITHDRAWAL

В статье рассматривается процесс выстраивания отношений между американской администрацией и властями Курдского автономного региона за десятилетие с 2003 по 2013 г. Особое внимание уделено фактору влияния на этот процесс официального Багдада и Турции.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, США, Ирак, курдский вопрос.

The paper analysis the process of building relations between USA authorities and a government of Kurdish autonomous region. The author considers most important factors of this process, such as influence of Turkey and Iraqi government.

Key words: Iraqi Kurdistan, USA, Iraq, a Kurdish issue.

В настоящий момент, в связи с продолжающимся перераспределением баланса сил на Ближнем Востоке, конфликтом в Сирии, угрозой полной дестабилизации ситуации в Ираке, курдский вопрос вновь становится актуальным. Необходимо отметить, что перспектива курдского самоопределения в прошлом неоднократно использовалась великими державами как инструмент влияния на ситуацию в регионе¹. Современный этап становления курдской автономии можно связать с укреплением Курдского автономного региона на севере Ирака после вторжения войск США и последующего реформирования структуры государственного устройства этой страны.

Период 2003–2005 гг. в истории Ирака получил название «пурпурная революция», которое вошло в обиход после выступления президента Дж. Буша в Словакии 25 февраля 2005 г. В своей речи он упомянул «пурпурную революцию» в одном ряду с «революцией роз» в Грузии и «оранжевой революцией» в Украине². За два года в Ираке были сформированы основы принципиально нового государственного

* *Тадтаев Георгий Христофорович* — магистрант 1 курса ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ См.: *Мосаки Н.З.* Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века — начало XXI века). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011.

² Matt Drudge Bush Coins Phrase — Calls Iraq “Purple Revolution” // Drudge Report. 24.02.2005. URL: <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/1350303/posts> (дата обращения: 26.05.2014).

стройка, и эти преобразования действительно были революционными. Несмотря на серьезные противоречия с другими силами внутри страны и противодействие со стороны дипломатического ведомства США, не желавшего излишнего усиления курдов, им удалось внести свой вклад в формирование системы государственного управления. Основные на тот момент задачи — федерализация Ирака, закрепление статуса Курдского автономного региона, встраивание в структуру государственной власти — были решены.

В то же время можно выделить основные проблемы того этапа. Во-первых, усиление роли курдов привело к резкому протесту других групп населения. Суннитское меньшинство, привыкшее за время правления Саддама Хусейна к роли гаранта государственности Ирака, выступило против федерализации, опасаясь раскола государства по этническому принципу. Наиболее наглядно это проявилось в процессе голосования за новую конституцию, который в суннитских регионах был проигнорирован.

Во-вторых, выборы, сформировавшие официальную политическую элиту Ирака, не смогли окончательно завершить этап государственного строительства. По их итогам Курдский автономный регион дистанцировался от центральной власти в Багдаде, сделав ставку на решение внутрирегиональных проблем. Суннитское меньшинство отказалось безоговорочно признать итоги «пурпурной революции». Шииты, вынужденные пойти на компромисс с остальными группами населения, также оказались не удовлетворены переменами в полной мере.

Период 2004–2005 гг. не стал завершающим этапом в распределении власти между основными игроками на политической арене Ирака. Основной причиной этого могло стать начало избирательного процесса до завершения этапа переговоров лидеров политических групп. Так, Марина Оттауэй, научный сотрудник Фонда Карнеги и специалист в области проблем демократизации, подчеркивает, что выборы стали лишь «инструментом для начала изменений в отношениях между США и Ираком»³, символом перехода власти от американской администрации к легитимным представителям иракского народа, однако они не смогли объединить Ирак.

Турция восприняла расширившуюся в итоге трансформации политической системы автономию Иракского Курдистана как угрозу. К 2007 г. на границе с Северным Ираком была сосредоточена готовая к вторжению 50-тысячная группировка войск. США выразили протест против действий турецкой стороны, однако уже в октябре начался новый виток противостояния. Турция стянула к границе новые войска и пригрозила Ираку экономической блокадой в случае дальнейшей активизации курдского движения.

Несмотря на общую поддержку США Курдской автономии, американская администрация показала свою неготовность идти на разрыв с Турцией. Во второй половине декабря 2007 г. в столицу автономии с незапланированным визитом прибыла госсекретарь США К. Райс с целью урегулирования сложившейся обстановки⁴. Однако курдские лидеры демонстративно отказались с ней встречаться, обвинив США в поддержке карательных акций Турции против курдского населения. Госсекретарь США К. Райс заявила, что США не поддерживают ни одну из сторон конфликта.

³ *Ottaway M.* Iraq: Without Consensus, Democracy Is Not the Answer. URL: <http://carnegieendowment.org/files/PB36.ottaway.FINAL.pdf> (дата обращения: 28.05.2014).

⁴ *Вавилов А.И.* Захват Ирака: Причины, последствия, перспективы // *Обозреватель — Observer*. 2008. № 6. С. 99.

кретарь поспешила заверить партнеров по переговорам в том, что действия Турции были предприняты без ведома США.

Однако миссию госсекретаря неожиданно осложнил телефонный разговор президента Дж. Буша с турецким премьером Р.Т. Эрдоганом, в котором глава США поддержал Анкару в борьбе против курдских сепаратистов⁵. Власти Курдистана были вынуждены пойти на ряд мер, направленных на сглаживание противоречий с турецкой стороной. В Эрбиле были закрыты представительства Рабочей партии Курдистана (РПК), ведущей повстанческую деятельность на территории Турции. Весьма резко на конфликт отреагировал официальный Багдад, пообещав бороться с повстанцами на своей территории и ужесточить пропускной режим на иракско-турецкой границе⁶.

Результатом событий конца 2007 — начала 2008 г. стала наглядная демонстрация того, что США были не готовы жертвовать интересами Турции ради укрепления своих позиций во взаимоотношениях с Эрбилем и поддержали борьбу властей Турции против боевиков РПК. В США эта партия по-прежнему внесена в список террористических организаций, несмотря на то что в Европейском союзе в 2008 г. было принято решение об ее исключении из списка таковых. Точно так же и во взаимоотношениях курдского руководства с официальным Багдадом США все чаще выступают с позиций, вызывающих недовольство в автономии. В отличие от курдов, готовых использовать радикальные методы для разрешения конфликтов с центральной властью, американцы предпочитают играть роль арбитра, не допуская дестабилизации ситуации. К примеру, в 2008 г., как заявило руководство курдского ополчения пешмерга, армия Ирака попыталась вытеснить их с занимаемых позиций в спорных регионах. В июле иракское правительство потребовало от отрядов пешмерга покинуть провинцию Диял, которая была занята ими после падения режима. Требования были озвучены, несмотря на то что в провинции преимущественно живут курды и большая часть населения желала сохранения присутствия курдских сил самообороны⁷. Отряды пешмерга приготовились к сопротивлению и обе стороны начали подтягивать к месту конфликта тяжелое вооружение⁸.

Арбитром в конфликте стали Соединенные Штаты. В полном соответствии с заявлением генерала М. Хертлинга, они выступили «в роли связующего звена между центральным правительством и регионами»⁹. В ходе конфликта генерал заявил о том, что он не собирается становиться ни на чью сторону в этом противостоянии. Хертлинг направил командиров американской армии в места столкновений для предотвращения разрастания конфликта¹⁰. В 2010 г. столкновения в провинции

⁵ Вавилов А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран: Опыт критического анализа. М.: Библос Консалтинг, 2009. С. 57.

⁶ Under pressure, Maliki vows to help end Kurdish attacks on Turkey // The New York Times. 03.11.2007. URL: <http://www.nytimes.com/2007/11/03/world/africa/03iht-turkey.1.8174084.html> (дата обращения: 23.05.2014).

⁷ Iraq: Iraqi army readies for showdown with Kurds // The Guardian. 3.09.2008. URL: <http://www.theguardian.com/world/2008/sep/03/iraq.kurds> (дата обращения: 27.05.2014).

⁸ A Precarious Peace in Northern Iraq // Meadle East Research and Information Project. 01.10.2009. URL: <http://www.merip.org/mero/mero100109> (дата обращения: 30.05.2014).

⁹ U.S. Bridging Gaps Between Baghdad, Provinces // NPR.org. 18.03.2008. URL: <http://www.npr.org/2008/03/18/88431904/u-s-bridging-gaps-between-baghdad-provinces> (дата обращения: 27.05.2014).

¹⁰ A Precarious Peace in Northern Iraq // Meadle East Research and Information Project. 01.10.2009. URL: <http://www.merip.org/mero/mero100109> (дата обращения: 29.05.2014).

продолжились. И вновь американским военным пришлось обеспечивать разделение противоборствующих сторон. Накал противостояния достиг такой степени, что командующий американскими войсками в Ираке генерал Р. Одьерно даже заявил о том, что после вывода американских солдат в регионе, возможно, потребуются миротворцы ООН¹¹.

События «арабской весны» внесли дополнительный вклад в дестабилизацию обстановки. В феврале 2011 г. Ирак охватили волнения, начавшись в наиболее неблагоприятных южных регионах, они достигли Багдада и лишь через две недели начались в Иракском Курдистане. Характерно, что события на севере Ирака проходили независимо от протестного движения во всей стране и были сконцентрированы вокруг политической борьбы на региональном уровне. Если в Багдаде на площади Тахрир протестующие требовали отставки премьер-министра аль-Малики, то в Курдской автономии более актуальной оказалась борьба со сложившейся на уровне региона политической системой.

В результате рост оппозиционных настроений в регионе привел к тому, что в разгар «арабской весны», в феврале–апреле 2011 г., в Иракском Курдистане начались протесты схожие с теми, что охватили на тот момент весь Ближний Восток. Протестующие, в числе которых было много сторонников оппозиционной партии «Горран» («Перемены»), требовали ухода правительства в отставку, ликвидации двухпартийной системы управления, отстранения военных и представителей сил безопасности от политической деятельности¹².

Однако власти отказались пойти на соглашение с протестующими и начали силовой разгон демонстраций. Руководство США призвало обе стороны воздержаться от насилия. Пресс-секретарь посольства США заявил: «Позиция США ясна: люди в Иракском Курдистане, как и люди по всему Ираку и на всей территории региона, имеют полное право на проведение мирных демонстраций, право свободно собираться, добиваться возмещения от своего правительства и выражать свое мнение без страха давления или смерти»¹³.

Тем не менее реальные инструменты для давления на власти Иракского Курдистана не были применены. К. Поллак, эксперт по вопросам национальной безопасности Института Брукингс, заявил в интервью «Нью-Йорк Таймс», что американские власти боятся «раскачивать и без того уже нестабильную лодку», рискуя потерять своего долгосрочного партнера. В этом плане реакция на события в Иракском Курдистане оказалась схожей с позицией США по волнениям в Бахрейне, другом важном союзнике на Ближнем Востоке¹⁴.

После парламентских выборов 2013 г. доминирующую роль на политической арене региона продолжала удерживать Демократическая партия Курдистана. Однако влияние оппозиционных движений неуклонно росло, и партия «Горран» сен-

¹¹ Odierno: Kurdish-Arab Fighting may Require UN Force in post-American Iraq // Informed comment. 07.07. 2010. URL: <http://www.juancole.com/2010/07/odierno-kurdish-arab-fighting-may-require-un-force-in-post-american-iraq.html> (дата обращения: 30.05.2014).

¹² Kurdish opposition Gorran party calls on Iraqi Kurdistan regional govt to resign // Kurd.net. 31.01.2011. URL: <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2011/1/state4580.htm> (дата обращения: 30.05.2014).

¹³ Anger Lingers in Iraqi Kurdistan After a Crackdown // The New York Times. 18.05.2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/19/world/middleeast/19iraq.html> (дата обращения: 27.05.2014).

¹⁴ Там же.

сационно заняла на выборах второе место, опередив Патриотический союз Курдистана (ПСК).

Это еще раз подтверждает то, что приоритетом американской политики в отношении Иракского Курдистана оставалось сохранение стабильности в регионе. Ряд международных неправительственных организаций, в том числе *Human Right Watch* и *Amnesty International*, заявляли о массовых нарушениях прав человека, введении цензуры, преследовании журналистов, насилии в отношении мирных демонстрантов и расстрелах протестных акций. Бюро по демократии, правам человека и труду Госдепартамента США в 2011 г. представило отчет, согласно которому власти Курдского автономного региона допускали ущемления прав религиозных меньшинств¹⁵. Однако Государственный департамент США, обычно весьма внимательный к вопросам соблюдения прав человека, отреагировал на действия властей региона довольно спокойно. Член оппозиционной партии «Горран» А. Осман заявил, что американцы «дали зеленый свет для ПСК и позволили им делать все, что вздумается в отношении протестующих»¹⁶.

Ключевым фактором, стимулировавшим американскую политику по «наведению мостов» между Багдадом и Эрбилем, можно назвать опасения начала полномасштабного конфликта между курдами и арабами в период вывода американских войск и после него. В то же время внутренние конфликты в автономии, как демонстрирует опыт событий 2011 г., также нельзя было исключать.

Заинтересованность в замораживании существующих конфликтов обоснована и экономическим фактором. Возможность разработки богатых нефтяных месторождений Иракского Курдистана, заинтересованность в которых выражает ряд американских нефтяных компаний, напрямую зависит от стабильности в регионе.

Подводя итоги послевоенного сотрудничества США и курдского национального движения в Ираке, можно констатировать, что возникшие противоречия по статусу курдской автономии привели к заметному охлаждению в отношениях между сторонами. Несмотря на надежды лидеров Курдистана на поддержку США в становлении де-факто суверенного курдского региона, американцы были вынуждены занять компромиссную позицию, балансируя между интересами Эрбиля, федеральных властей Ирака и Турции. Основной задачей США стало поддержание стабильности в стране и сглаживание противоречий между властями курдской автономии и официальным Багдадом. Несмотря на очевидную важность партнерских отношений между Соединенными Штатами и курдским движением, американские военные и дипломатические структуры предприняли шаги, ограничивающие чрезмерные, на их взгляд, амбиции курдов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вавилов А.И. Захват Ирака: Причины, последствия, перспективы // Обозреватель — Observer. 2008. № 6.

Вавилов А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран: Опыт критического анализа. М.: Библос Консалтинг, 2009.

¹⁵ International Religious Freedom Report for 2011, United States Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2011religiousfreedom/index.htm#wrapper> (дата обращения: 03.06.2014).

¹⁶ Anger Lingers in Iraqi Kurdistan After a Crackdown // The New York Times. 18.05.2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/19/world/middleeast/19iraq.html> (дата обращения: 04.06.2014).

Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века — начало XXI века). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011.

A Precarious Peace in Northern Iraq // Meadle East Research and Information Project. 01.10.2009. URL: <http://www.merip.org/mero/mero100109>

Anger Lingers in Iraqi Kurdistan After a Crackdown // The New York Times. 18.05.2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/19/world/middleeast/19iraq.html>

International Religious Freedom Report for 2011, United States Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2011religiousfreedom/index.htm#wrapper>

Iraq: Iraqi army readies for showdown with Kurds // The Guardian. 3.09.2008. URL: <http://www.theguardian.com/world/2008/sep/03/iraq.kurds>

Kurdish opposition Gorran party calls on Iraqi Kurdistan regional govt to resign // Kurd.net. 31.01.2011. URL: <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2011/1/state4580.htm>

Matt Drudge Bush Coins Phrase — Calls Iraq “Purple Revolution” // Drudge Report. 24.02.2005. URL: <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/1350303/posts>

Odierno: Kurdish-Arab Fighting may Require UN Force in post-American Iraq // Informed comment. 07.07. 2010. URL: <http://www.juancole.com/2010/07/odierno-kurdish-arab-fighting-may-require-un-force-in-post-american-iraq.html>

Ottaway M. Iraq: Without Consensus, Democracy Is Not the Answer. URL: <http://carnegieendowment.org/files/PB36.ottaway.FINAL.pdf>

U.S. Bridging Gaps Between Baghdad, Provinces // NPR.org. 18.03.2008. URL: <http://www.npr.org/2008/03/18/88431904/u-s-bridging-gaps-between-baghdad-provinces>

Under pressure, Maliki vows to help end Kurdish attacks on Turkey. The New York Times, 03.11.2007. URL: <http://www.nytimes.com/2007/11/03/world/africa/03iht-turkey.1.8174084.html>

СОБЫТИЯ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
ВОСХОЖДЕНИЯ БРИКС», 17 декабря 2014 г.**

17 декабря в Интеллектуальном центре — Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Международная научная конференция «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС». Организаторами этого крупного форума выступили факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Национальный комитет РФ по исследованию БРИКС, Институт Латинской Америки РАН, Институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Целью конференции стало обсуждение и вручение посольствам стран БРИКС опубликованного в преддверии VII Саммита БРИКС (2015 г., Уфа, Россия) доклада «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», подготовленного под редакцией В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева и с участием ученых МГУ имени М.В. Ломоносова.

Многие российские аналитики пророчат БРИКС выдающуюся геополитическую роль в XXI в. Действительно БРИКС играет значительную роль в набирающем темпы процессе формирования многополярного мира. Полюсами такого мира выступают не только развитые страны Запада, но и развивающиеся страны Азии и Латинской Америки. Претендентами на центры силы сегодня являются или могут стать ими в ближайшем будущем АСЕАН, УНАСУР, Сообщество развития стран Южной Африки, ССАГПЗ, Евразийский союз и т.д. БРИКС как площадка пятистороннего сотрудничества имеет возможность превратиться в один из важнейших *инструментов построения многополярного мира*. В этом активно заинтересована не только Россия, но и Бразилия, Индия, Китай и ЮАР.

На Западе склонны принижать роль БРИКС, указывать на противоречия между странами в его составе, отсутствие ясных перспектив институционализации, слабые технологические и финансовые позиции входящих в него стран. Вместе с тем американское руководство видит в БРИКС растущего конкурента — достаточно часто оценки экономистов становятся довольно-таки алармистскими¹.

Уникальность БРИКС состоит в том, что все это дает возможность активного сотрудничества стран в *новом формате*. Оптимисты даже полагают, что БРИКС — это начало нового миропорядка. Мы не разделяем такой явно завышенной оценки. Одно несомненно: БРИКС может стать реальным инструментом многополярной дипломатии, приносить своим странам политические дивиденды, превратив их в ведущих акторов глобального мира.

БРИКС имеет значительные *ресурсы*, которые определяют геоэкономическое, геополитическое и геостратегическое значение данного образования. Среди важных факторов этого можно назвать следующие.

Первое. Страны БРИКС обладают огромным экономическим, демографическим и сырьевым потенциалом. Они занимают 26% площади суши в мире, в них

¹ USA vs the BRICs: Not Third World America Yet. URL: <http://blogs.forbes.com/kenrapoza/2011/04/08/usa-vs-the-brics-not-third-world-america-yet/> (дата обращения: 18.12.2014).

проживает более 40% населения. Их объединенный ВВП составляет более 15 трлн долларов, или 14,6—21,5% мирового ВВП (в разных методах исчисления).

К 2010 г. вклад БРИК в рост мировой экономики составил более 50%. В 2009 г. доля в мировом товарообороте составила 16,1%, в мировых военных расходах — 10,8%, к 2010 г. 36,3% мировых золотовалютных резервов принадлежало странам группы БРИК. В странах БРИК сосредоточено 32% общемировых пахотных земель².

Сегодня доля стран БРИКС во Всемирном банке составляет 47%, в МВФ — 42,25%. Суммарный объем ВВП стран БРИКС за 10 лет увеличился с 3 трлн долларов в 2001 г. (8% мирового ВВП) до 13,6 трлн (20% мирового ВВП) в 2011 г.³

С вступлением в клуб БРИК ЮАР (ВВП которой составляет треть совокупного ВВП Африки южнее Сахары) участникам открылся рынок Африки с населением более 1 млрд человек.

Второе. Из пяти членов БРИКС три являются ядерными державами, а Россия и Китай — постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Третье. Страны — члены БРИКС удачно вписываются в систему международного разделения труда. Так, Бразилия является производителем сельскохозяйственной продукции, Россия — главный поставщик энергоносителей и природного сырья, Индия и Китай обладают большими резервами трудовых, в том числе интеллектуальных, ресурсов. Таким образом, экономические специализации стран БРИКС отражают основные направления мирового хозяйства — сырье (Россия), аграрный сектор (Бразилия), промышленное производство (Китай) и высокие технологии (Индия — лидер мирового оффшорного программирования).

Четвертое. Согласно прогнозам, в том числе Всемирного банка, страны БРИКС имеют большой потенциал развития и экономического роста. Аналитики прогнозируют, что совокупный ВВП БРИКС к 2050 г. превысит ВВП США более чем в 4 раза.

Пятое. Объединение усилий помогает достигать результатов. Одним из первых и наиболее значимых был успех группы БРИК в перераспределении квот МВФ. В сентябре 2009 г. на саммите *G20* в Питтсбурге совместным усилием группа БРИК отстояла перераспределение 5% голосов в МВФ и 3% голосов во Всемирном банке в пользу новых и развивающихся экономик. В итоге в октябре 2010 г. все страны БРИК вошли в первую десятку государств, имеющих наибольшие квоты МВФ. На встрече министров финансов *G20* в южнокорейском Кенджу была достигнута договоренность о передаче развивающимся странам от развитых более 6% голосов и двух мест в совете директоров МВФ. Наибольший прирост квот получила группа БРИК (+3,46%) — такого положительного результата удалось достичь благодаря согласованным компромиссным уступкам стран — членов группы.⁴

Вывод. БРИКС имеет большой экономический и ресурсный потенциал, который можно было бы конвертировать в потенциал политический. У БРИКС есть все ресурсы, чтобы сформировать сильный экономический и политический блок, который мог бы претендовать на статус центра силы. Однако из-за неопределенности своего формата (БРИКС называют то «политический клуб», то «неформальное объединение») этот потенциал используется недостаточно эффективно.

² URL: http://www.memoid.ru/node/geopoliticheskie_perspectivy_Rossii_v_ramkah_BRIK=cite_note-a017-5 (дата обращения: 22.12.2014).

³ URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/68247> (дата обращения: 22.12.2014).

⁴ URL: http://www.memoid.ru/node/geopoliticheskie_perspectivy_Rossii_v_ramkah_BRIK=cite_note-a054-7 (дата обращения: 22.12.2014).

В работе над докладом «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» приняли участие такие известные ученые, как академики С.Ю. Глазьев, советник Президента России; М.Л. Титаренко, директор Института Дальнего Востока РАН; член-корреспондент РАН В.М. Давыдов, директор Института Латинской Америки РАН и другие ведущие ученые.

Ранее презентация доклада состоялась в МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ». Нынешняя конференция задумывалась как презентация доклада непосредственно перед полномочными представителями стран БРИКС и других успешно развивающихся стран. В президиуме конференции собрались ее организаторы, авторы доклада, а также послы и представители дипломатических миссий КНР, Индии, Бразилии, ЮАР, ряда развивающихся стран, названных в докладе «восходящими»: Ирана, Турции, Казахстана, Индонезии, Вьетнама.

Ректор МГУ академик В.А. Садовничий выступил с приветственным словом в адрес участников конференции, а также подчеркнул ключевые идеи доклада «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС». В частности, Садовничий обратил внимание на предложенную авторами доклада идею о том, что БРИКС представляет собой объединение нового поколения, которое закладывает основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Согласно предложенным в докладе расчетам на основе целого ряда математических моделей, совокупная мощь стран БРИКС будет нарастать и уже в скором времени, при ряде условий, превысит потенциал «Большой семерки». Авторы доклада не ограничились выявлением закономерностей и тенденций происходящих и предстоящих глобальных перемен, а предложили систему стратегических приоритетов развития и партнерства стран БРИКС в переходе к интегральным источникам экономического роста на базе инновационно-технологического прорыва, развития торгово-экономического, финансово-валютного и гуманитарного сотрудничества, дальнейшей институализации БРИКС и превращения его в полноформатное межцивилизационное объединение.

Ввиду необходимости продолжения работы по прогнозированию глобального и национального развития и планированию на его основе в МГУ по инициативе ФГП МГУ и Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина создается Центр долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования, о чем объявил ректор МГУ в своем выступлении.

Большое значение придали докладу участвующие в конференции дипломаты: Антонио Жозе Валлим Геррейро — Чрезвычайный и Полномочный Посол Бразилии, Мандиси Бонгани Мабуто Мпахлуа — Посол ЮАР, Джаухари Оратмангун — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индонезия, Се Сеоян — полномочный министр Посольства КНР, представители других дипломатических миссий. От имени МИД России подготовку и обсуждение доклада приветствовал его представитель А.М. Овчинников.

О перспективах БРИКС с точки зрения глобального технологического перехода к 6-му укладу рассказал академик С.Ю. Глазьев. Он обратил особое внимание на необходимость совместных стратегических инициатив и масштабных проектов стран БРИКС.

Обсужденный на конференции доклад предполагается представить руководителям стран БРИКС на предстоящем в июле следующего года очередном VII Саммите БРИКС, который пройдет в Уфе.

А.С. Розанов

О КНИГАХ

Нелинейная динамика глобальных процессов в природе и обществе / Под ред. И.В. Ильина, Д.И. Трубецкова, А.В. Иванова. М.: Издательство Московского университета, 2014.

Nonlinear Dynamics of Global Processes / Ed. by I.V. Ilyin, D.I. Trubetskov, A.V. Ivanov. M.: Moscow University Press, 2014.

Книга является продолжением получившей признание специалистов монографии «Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов», вышедшей в Издательстве Московского университета в 2010 г. В книге «Нелинейная динамика глобальных процессов в природе и обществе» с позиций нелинейной динамики рассматриваются глобальные процессы в живой и неживой природе, а также в политике и экономике. Особое место занимает глава о роли нелинейной динамики в формировании современной научной картины мира.

Ключевые слова: нелинейная наука, базовые модели, урбосфера, логистическое уравнение, модель Лотки-Вольтерры, сетевые модели.

Key words: nonlinear science, basic models, logistic equation, network models.

Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Специальный выпуск / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: Издательство Московского университета, 2014.

Global Studies as a Field of Scientific Research and a Subject for teaching. Special Issue / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. M.: Moscow University Press. 2014.

В Издательстве Московского университета вышел специальный выпуск научного сборника «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания», посвященный перспективам глобальных исследований в России и за рубежом. В него вошли статьи И.В. Ильина, И.И. Абылгазиева, А.Д. Урсула, И.В. Черниковой, В.В. Лапкина, И.В. Пантина, М.С. Мейера, О.М. Зиновьевой и других известных исследователей в области глобалистики и международных отношений.

Ключевые слова: глобальные исследования, глобалистика, геополитика, безопасность, Большой Ближний Восток.

Key words: global studies, globalistics, geopolitic, security, the Great Middle East.